

**"Стальная: наследие авантюристки
(Гордость черного дракона) (Часть 2)
(СИ)"**

**Читайте больше БЕСПЛАТНОЙ литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org**

Альвина Волкова

Гордость черного дракона

Глава 1

Единение с природой. Шелест листвы, шепот трав, незамысловатая песнь одинокой пичуги. Мир и покой, несвойственный человеческой натуре. Тепло солнечных лучей, прохлада земли. Бальзам для истерзанной души и тела.

— Человечка, ты долго разлеживаться будешь?!

Грубо прервал неспешный поток моих мыслей, раздраженный мужской голос. Я открыла глаза и узрела недовольную физиономию эльфа. Его прекрасные черты искажала гримаса брезгливости, а взгляд гарантировал, что если я сейчас же не встану, он без зазрения совести оставит меня на радость голодным хищникам.

— Идем, — не обращая, внимания на мой жалкий вид, приказал эльф.

— Уже? — расстроилась я.

— Да.

— Я устала.

И это не жалобы избалованной барышни, привыкшей, что ей все преподносится на блюдечке с голубой каемочкой. Мы уже сутки в пути. Без воды, без еды, без отдыха. Фляга опустела еще ночью, когда во время побега, она приняла на себя удар ножа. Это спасло мне жизнь, но лишило живительной влаги. Жалкие капли мы с эльфом поделили поровну. Лель несколько раз подрезал кору, чтобы можно было напиться древесного сока, но от него еще больше хотелось пить. Охотиться было некогда, за нами по пятам шли следопыты. Все, что могли, мы употребляли в пищу: ягоды, грибы, коренья. Но такой рацион не способствовал накоплению сил.

Я надеялась, что поеду на своем новом друге, зангарре, или хотя бы на Матике, но нас разделили. Точнее они оба задержались, чтобы отвлечь преследователей и дать нам максимум

времени скрыться в лесу.

Эльф изначально выбрал весьма впечатляющий темп, и я быстро утомилась. Вскоре ему пришлось едва ли не тянуть меня волоком, чтобы шла с ним вровень. Жаль это не помогло, и я просто повисла у него на руке. Тогда Лельтасису пришла в голову дельная мысль, указывать мне направление движения, а самому задерживаться, чтобы замести следы. Так мы и поступили. Но каждый раз возвращаясь, он начинал громким шепотом возмущаться, что я хожу как беременная гаргора.

Лельтасис вел какими-то тайными тропами, о которых ведают только лесные жители, но путь от этого не становился, ни короче, ни легче.

— Еще немного и мы сделаем привал.

— Ты уже говорил это три часа назад, — расстроено пожаловалась я.

— Я тоже, между прочим, устал, — возмутился Лель, но посмотрел на меня и смутился, — Потерпи чуть-чуть.

— Лель я больше не могу, — чуть не плача и заламывая руки, — Я к такому не привыкла. У меня больше нет сил.

— Ни'ийна, — вздохнул эльф, — мы не можем здесь отдыхать. Нас найдут.

— Хорошо, — смирилась я и сделала шаг вперед.

Неужели я еще могу двигаться? Шаг, другой. Поразительно на что способен человеческий организм, если его жизни грозит опасность! Так и во время побега, когда Лель тащил на себе мое скрюченное страхом тельце, инстинкты вытворяли такое, — заставляя реагировать на любой едва уловимый шорох — что это не раз и не два спасало жизнь эльфу и естественно мне самой. Конечно в большей мере это проделки Индира. И я не умоляю его заслуг, но руки, ноги, и особенно ногти все же принадлежали мне. Почему принадлежали? О-о, дело в том, что два наманикюренных ноготка остались в чьей-то загребущей волосатой лапе, а еще четыре украсили чье-то лицо. И я им не соболезнаю. Они первые начали.

Но теперь, не смотря на весь трагизм нашего положения, я в расстроенных чувствах. Я обломала почти все ногти, которые отращивала месяц, некоторые даже до крови, спасая наши шкуры, и как назло нет пилки. Откусив очередной обломок, с тоской подумала: «Ну, и какого лешего я поперлась за Лассниром? Жила себе спокойно и жила. Никого не трогала. И никто не трогал меня. Скучно видите ли! Приключений захотелось. Пожалуйста: получите — распишитесь. Нашла приключений на свое мягкое место. Вот интересно, почему я, как мне раньше казалось, крайне рассудительная особа, решила, что все обойдется. В какой момент мои мозги помахали мне ручкой и отправились в круиз без указания даты возврата? Когда это произошло? Ну, конечно, когда встретила Ласснира. Женщины бойтесь красивых мужчин! Они не сделают вашу жизнь проще».

— Ни'ийна, поешь, — отвлек меня от размышлений Лельтасис и протянул горсть ягод, похожих на малину, но сильно волосатую.

Я изучающе посмотрела на эльфа и обреченно вздохнув, признала, что он тоже красивый.

— А сам?

— Ешь.

— Спасибо.

Отказываться было бессмысленно, да и спорить тоже. Лель оказался тем еще упрямым. Не скажу, что пережив побег, нападение и оставшись наедине, наши отношения сильно изменились, но сдвиг наметился. Эльф больше не смотрел свысока и не пытался делать вид, что мне вроде бы как нет. Он, в меру своего воспитания, проявлял заботу. Поддерживал и утешал, когда я уже готова была сдаться...

Увы, это происходило все чаще и чаще. Я честно пыталась держаться: не стонать, не хромать, не жаловаться. Но мой резерв уже давно был превышен.

— Ни'ийна.

— Да.

— Привал.

«Слава богу», — подумала я и рухнула там же, где стояла.

* * *

Раскатистый храп Эрдо и визгливое посвистывание серой игриды, которая и приютила двух беглецов в своей берлоге, отпугивал не хуже, а даже лучше любой магии. Ни один воин, будь он в своем уме и трезвой памяти, не решится сунуться к игриде, если только он не самоубийца. Существо, частично напоминающее помесь медведя и тигра, обладало не только скверным характером, но и мгновенной реакцией, силой и коварством.

Данная особь сочла благоразумным не тягаться с драконом и не портить себе шкуру, а смирилась с его присутствием в своем логове на одну ночь. Лассниру даже не пришлось убеждать самку, что он не претендует на ее территорию, она поняла это и сама. Умная попалась зверюга.

Мужчина открыл глаза и задумался, правильно ли он поступил, оставляя Нину на попечение эльфа? Поначалу эта идея показалась Лассниру разумной, однако со временем его начали мучить сомнения. Уживутся ли? Не бросит ли эльф девочку, когда она устанет и не сможет идти? Хотя с ними горгулья и зангарр, в лесу верхом не везде можно проехать. Идти все равно придется. А далеко ли она уйдет, его хозяйка? Такая маленькая, хрупкая, как фарфоровая куколка. Дракон поморщился.

Эрдо сказал, что оставил для них флягу воды и сумку с провизией. Хватит ли? До Стомгора два дня пути, и то, если по дороге. Но для них это невозможно. Им придется идти через лес и только через лес. В способности эльфа находить дорогу там, где ее и в помине нет, дракон не сомневался, однако одно дело идти самому, а другое с обузой в виде капризной девушки. «У него, наверное, уже уши, в трубочку сворачиваются», — улыбнулся про себя Ласснир. Ничего, потерпит. Он же благородный, даму не обидит. «А если обидит?» — кольнула дракона неожиданная мысль. Мужчина нахмурился и перевернулся на другой бок. Не должен бы. Не настолько же он, Лассаиндиар Черный дракон, разучился видеть в сердцах!? Возможно, по человеческим меркам Лельтасис излишне и высокомерен, но доверять ему можно. Эта мысль успокоила дракона, и он немного расслабился.

вином. Дракон благодаря жалостливой душе Нины, сыт и может продержаться не меньше месяца, что несказанно радовало. И хотя приходится тратить драгоценные силы на переход, а не на восстановление облика, все же дракон чувствовал себя гораздо увереннее, чем до встречи с Ниной. Она дала ему надежду, а это многого стоило. Хотя, на самом деле, он не был с ней до конца откровенен. Никогда. Но это и к лучшему.

Возможно, стоило ей кое-что рассказать... Хотя бы немного. Но, что-то постоянно останавливало. Какое-то тревожное чувство. Любопытно как бы она отнеслась к новости, что своей жалостью она собственноручно возвращает ему силы, которых так долго его лишали? Чтобы сказала, знай, что близится день, когда он разорвет ошейник раба, и никакие браслеты его не удержат? Остается только гадать.

Но прежде чем это случится, он сделает все возможное, чтобы Ни'ийна не пострадала. На данный момент они накрепко связаны кровавым ритуалом, любой всплеск и она погибнет. А этого Ласнир не может допустить. Как не может сказать ей всю правду.

* * *

«Г..й мир, г. й лес. Когда же он, наконец, закончится?» — мысленно злился Станислав, пиная очередной розовый гриб с ободком на ножке. Мухомор, не мухомор, но схожесть имеется. Главное чтобы эта дрянь, называемая спорами, на кожу не попала. С прошлого раза ожег на пол ноги. Не сильный, но чешется зараза. Как вообще можно выжить в подобных условиях? Куда ни сунься — ядовитый куст, куда ни плюнь — зубастая тварь, размером с кабана. И маскируются они — любой хамелеон от зависти удавится. Славик бывал в лесу, и не раз. Ну, наткнешься на лисицу, бобра, зайца, лося, на оленя, что большая редкость. А здесь... Зазевался, получай шип в ж... в мягкое место, не туда встал, прицельный плевок зеленый слизью или того хуже.

— Человек, ты быстрее идти можеш-шь? — прошипел Франчиас, плетущемуся позади Станиславу.

— Иду, — дернулся парень и потопал быстрее.

Он уже люто ненавидел этих двоих: Франчиаса за обманчиво-снисходительный тон и пугающую до икоты улыбку, Хроса за его навязчивое дружелюбие и желание вытянуть из Станислава хоть какую-то информацию. Но больше всего бесило, что спрашивал татуированный в основном о Нине, будто свет клином на ней сошелся. Паренек с хвостиком тоже пару раз интересовался, но он хотя бы не донимал. Чем, черт подери, она их так зацепила? Сестренка, конечно штучка интересная, но не до такой же степени!

— Когда привал? Мы уже часов шесть идем.

— Человек, ты устал? — изогнул бровь Франчиас, смотря привычно отрешенно.

— А вы, парни, нет что ли?

Хрос и Фран переглянулись и синхронно качнули головами:

— Нет? Круто, конечно. Но мне нужен передых.

Парень с хвостиком, что-то сказал Хросу, тот ответил усмешкой, тогда Франчиас посмотрел на Станислава и согласился:

— Хорошо. За нами нет хвоста, и мы можем немного передохнуть.

* * *

— Они ушли? — тихое рычание в кустах акайи.

— Да, — рык в ветвях дерева-исполина дарджа.

— Далеко?

— По крайней мере, я их не ощущаю.

— Какой же ты хранитель, если ты не ощущаешь свою хозяйку?

— Мы были разлучены.

— Это не оправдание.

Зангарр фыркнул, чем вызвал раздражение у горгульи:

— И, что ты мне предлагаешь, извиниться перед тобой, что я не могу ее найти?

Лошадка меланхолично поглотила аккайю.

— Ну, и характер же у вас обоих, — подумав, рыкнул в ответ зангарр, — гарпии отдыхают.

— Не смей оскорблять Нину, — еще больше распалился Матик, спрыгивая со своего насеста, — Она замечательная.

— Не спорю, — так же меланхолично, но с тонкой иронией.

Горгулья зло фыркнула, и, сощурив глаза, поинтересовалась:

— Зачем ты вообще предложил ей дружбу, если тебе не нравится наш характер?

— А, кто сказал, что не нравится? — зангарр выпустил когти, поднялся на задние ноги и поскреб древесину.

— Сам только что сказал.

— Тебе показалось.

Матик скрипнул зубами, наконец-то поняв, что чувствует Нина, общаясь с драконом. У-у, морда лошадиная.

— Идем в Варонд, — предложил Лохматик.

— А хозяйку найти не хочешь? — зангарр поскреб когтями грудь, где шерсть слиплась от чужой крови, и подумал, что прежде чем покажется ей на глаза, нужно привести себя в порядок, а то еще подумает, что он не чистоплотен.

Горгулья недовольно покосилась на собеседника, но на провокацию не отреагировала.

— Хочу, но я ее не ощущаю.

— Следы искал?

— Да.

— И?

— Не нашел.

— Я тоже.

Помолчали.

— Видимо дракон был прав, Лельтасис знает свое дело.

— Это хорошо, — благодушно оскалилась лошадка.

— Что хорошего? — не понял Матик.

— Это значит, что за хозяйку мы можем не волноваться. Если ни ты, ни я не можем найти их следы, то и ищейки также останутся с носом.

— Думаешь, по их следу отправят ищеек?

— Или еще кого похуже.

Лохматик удивленно дернул хвостом, ударом жала расщепив надвое ближайшее дерево. Лошадка покосилась на дерево. Точнее на то, что от него осталось. Затем перевела взгляд на горгулью и задумалась, удастся ли за короткий срок натренировать этого оболтуса до приемлемого уровня. Потенциал вроде имеется.

— Почему ты так думаешь?

— Из всех групп беглецов на хозяйку и эльфа была произведена самая яростная атака.

Лохматик вытянулся в струну, до него начало доходить

— А потом вторая... Охота ведется на Нину.

Горгулья ощерилась, выставляя напоказ огромные клыки. Зангарр мысленно улыбнулся: «Возможно он и оболтус, но хозяйку любит самозабвенно. Это хорошо».

— Быстро соображаешь, — усмехнулся зангарр, — Может из тебя еще и выйдет толк. Но возможен вариант, что охотятся не на нее, а на эльфа.

— Не имеет значения. Нина в опасности.

— Да, ты прав, в любом варианте хозяйка может пострадать.

— Нам нужно их найти.

— И чем быстрее, тем лучше.

— Но как?

— Нашел проблему, — зангарр раздраженно дернул головой, — они идут к реке. Но переходить
Стальная: наследие авантюристки
(Гордость черного дракона) (Часть 2)
(СИ) Бесплатная библиотека mir-knigi.org

вброд чистое самоубийство, следовательно, они будут искать мост.

— Значит, идем к реке искать мост, — тут же встрепенулся Матик.

— Естественно, — закатил глаза зангарр.

Глава 2

Как же жарко, дышать нечем. Кто-нибудь включите кондиционер. Ну, будьте же людьми. Проклятая жара. Настоящее пекло ей богу.

— Мама. Мам, — позвала я, — Пить.

Живительная влага коснулась губ. Какое блаженство. Нет, нет, не убирай. Хочу еще. Ну, куда же ты? Я же еще не напилась! Стой.

Провалилась в беспамятство. И снова жар. Снова хочу пить. Пью. Проваливаюсь в липкую топь кошмара, выбираюсь, чтобы только испить глоток воды, и все по новой. Как же мне плохо.

— Ни'ийна, очнись, — позвал чей-то голос, — Ни'ийна, ты слышишь меня?

— Слышу, — протяжно ответила я, ощущая себя точно в вакууме.

— Открой глаза.

Попыталась открыть, но веки, прямо скажем, неподъемные. Надо постараться, еще чуть-чуть. Получилось. Какая я молодец! Открыв глаза, изумилась. Где это я? Вокруг полумрак и пахнет сыростью. Повернула голову на звук журчащей воды.

— Где...я? — слова дались с трудом, горло опять пересохло.

— В безопасности, — ответил все тот же голос, — Выпей.

Послушно глотнула из чашки. Вязкая жидкость со вкусом дубовой коры, наполнила рот. Фу-у, какая гадость!

— Глотай.

Тон говорящего тверд и холоден. Возражения отпадают сами собой. Превозмогая рвотный позыв, проглотила и тут же закашлялась.

— Терпи — это лекарство.

— Лекарство от чего?

— У тебя жар. Воспалилась рана на боку.

— Рана?

— Нож пробил флягу и задел левый бок, его кончик остался в ране.

— Я ничего не чувствую.

— Я обезболит этот участок и вытащил осколок.

Голова кружилась, все расплывалось, и я с трудом фокусировала взгляд на тени с мерцающими зелеными глазами.

— Спасибо, — мой шепот был еле слышен.

— Ты могла умереть, — мужчина отвернулся, но лишь для того, чтобы взять какую-то тряпку, промокнуть в водоеме, отжать и водрузить компресс мне на голову, — неужели нельзя было остановить меня и сказать, что ты ранена.

— Я не знала.

— Не знала?

Память услужливо вернула в темноту ночи, где мы с Лельтатисом отчаянно сражались за свои жизни. Боль — резкая пронзительная и беспощадная, но нет времени даже понять, что я ранена. Непроглядная тьма и зеленые мерцающие глаза эльфа, как маяк в этой жуткой ночи.

— Ну, да, вроде что-то кольнуло в бок, но я подумала, что это край фляги.

— Мы долго шли... Почему я не почувствовал кровь?

— А должен был? — опешила я.

По-видимому, затянувшееся молчание, можно растолковать, как ответ положительный. Мысли в голове перестали носиться, как светлячки в банке, и я с иронией подумала, что у эльфов, оказывается не только сверхслух, но и сверхобоняние. Нелегко им, наверное, живется.

— На нас было столько крови, — поморщилась я, — и своей и чужой.

— Думаешь, я не могу отличить человеческую кровь от темноэльфийской? — возмутился эльф.

Свое недовольство Лель проявил весьма эмоционально, схватил за подбородок, и заставил смотреть ему в глаза. «Уже боюсь», — с ленивым весельем подумала я.

— Бог с тобой, — вяло сопротивляясь, улыбнулась ему, — кто я, что бы понимать в таких тонкостях.

До Леля дошло, что знаю я о здешних эльфах не больше, чем он о земных людях, и смущенно предложил выпить из маленькой чаши. Я сморщила нос.

— Опять эта гадость?

— Это бульон.

Благодарно выпиваю все и прошу добавки. Эльф хмыкает и наливает еще. Вкуснятина. Потом мы молчим и смотрим друг другу в глаза.

— Мы долго здесь?

— День.

— А до...?

— Еще день пути.

Я задумалась, смогу ли хотя бы подняться, не то, что идти. Голова рассказывается, температура еще не спала, ноги гудят, а тело ломит. Черт, я настоящая развалина! Лельтасис отвернулся, чтобы обновить компресс и я, преодолевая боль, приподнялась, тяжело дыша и поминая Ласснира не добрым словом.

— Что ты делаешь? — воскликнул эльф, роняя тряпку.

— Встаю. Надо идти.

— Не смей меня, — говорит, — Ты не можешь идти.

— Посмотрим, — и я делаю попытку подняться.

Почти удалось, но голова кружится с невероятной силой, словно меня закинули в центрифугу, а потом вытащили, и я грузно оседаю на свое ложе. Так, еще разочек. В этот раз делаю все неспешно, опираюсь о стену, и дожидаясь, когда головокружение отступит. Ура! Я встала! Горячий липкий пот заливает глаза, часто дышу, сердце бешено бьется в груди, и дрожат ноги. Чтобы сделать шаг даже мысли нет.

— Хватит, — голос Леля звучит зло и властно, — Чего ты хочешь этим добиться?

В самом деле, чего я этим добилась? Ну, доказала, что я упрямая, безмозглая ослица. Но признаться, что была не права, не спешу. Почему? А не надо на меня смотреть, как на непослушного ребенка.

— Мы должны идти в Стомгор, — сипло отвечаю я, — должны...

Тут меня повело, и я бы упала, но Лельтасис, проворно вскочив на ноги, успел подхватить.

— Довольна?

— Хм-м, — задумчиво протянула, соображая, что же меня так смущает.

— Ложись в постель.

Я скосила взгляд на ложе из веток и мха. Его куртку, валяющуюся в ногах. Компресс, забытый в водоеме с кристально чистой водой. И напряженно подумала: «Что за?»... Мои глаза, привыкшие к полумраку пещеры, различили, среди небрежно сваленной в кучу одежды, отсутствующие детали как моего, так и эльфийского прикида.

— А почему мы голые? — оторопело вытаращилась я.

Лельтасис не отвел взгляд, и не смутился.

— Я лечил тебя. Мне нужно было тебя раздеть.

Я задумалась, а так ли необходимо раздевать пациентку до трусов?

— А сам?

— Так было надо.

Мои извилины закричали под натиском философского изречения эльфа. Причем прозвучало это в его устах так внушительно, что я даже не нашлась, что сказать.

— Ложись.

Его голос заставил меня вздрогнуть, так как мы вновь молчали, упиваясь каждый своими мыслями.

— Э-э, прямо так?

— Да.

— Но, я...

— Тебе нужен отдых. Засыпай, — не обращая внимания на мой лепет, наставлял Лель, и почему-то мне не хотелось с ним спорить, — Я приготовлю настой и мазь. Завтра к вечеру ты будешь здорова.

Он очень бережно опустил меня на постель, укрыл курткой и, выудив уплывший компресс, выжал и положил мне на лоб.

— Спи.

— А ты?

— Я пойду на охоту.

— Голый?

— Тебя это смущает? — улыбнулся эльф, и глаза его вспыхнули.

В полумраке мне мало, что удалось рассмотреть, но на ощупь тело Лельтасиса было крепким, сильным и горячим.

— Ну, это, как бы, не совсем правильно.

— А как правильно?

— Не знаю, — честно призналась я.

— Тогда спи, и не думай об этом.

Интерес-сно, как это он себе представляет! Впрочем, лучше уж эротические сны с участием Леля, чем удушливые кошмары. Глаза слипались. Когда эльф покидал пещеру, я уже спала и не видела, как долго он стоял у входа и смотрел на спящую меня.

* * *

В следующий раз, когда я проснулась, в пещеру просачивались редкие нити света, маня своей теплотой и недоступностью. Мир снова окрасился в радужные цвета. Болезнь отступила, оставив о себе, как напоминание, вкус горькой настойки, которой меня отпаивал Лельтасис.

Осмотрела бок, пощупала рану, и, убедившись, что все не так плохо, потянулась. Как же это приятно быть здоровой!

Нарадовавшись своему выздоровлению, тяжело вздохнула, отмечая, что до сих пор в весьма пикантном наряде. На шее мерцает медальон-переводчик, на правом запястье браслет,

ставший по какой-то причине видимым, короткие стрейч-шортики белого цвета... и все. Краем глаза заметила на руке черное движущееся пятно.

— Индир, — тихо позвала я.

Черный дракон стремительно переместился на правое предплечье. Он раздраженно подергивал хвостом, выражая тем свое негодование. Интересно, чем он так недоволен?

— Ты ведь не показывался?

Крылатая ящерица возмущенно фыркнула, и, скользнув под браслет, показала, что все это время пряталась.

— Молодец.

Кончиками пальцев погладила голову дракона, высунувшегося из-под браслета. Он еще раз фыркнул, но ласку принял. Смежив веки от удовольствия, татуированный ящер подергивал крыльями и забавно вытягивал шею.

Чертыхаясь и постанывая, приподнялась, опираясь на одну руку, а второй придерживая повязку. Кучка одежды сиротливо лежала там, где ее и оставили, однако дотянуться, не оголяясь, было почти не возможно.

— Куда собралась?

Резкий окрик отразился эхом, и я в страхе дернулась назад. Боль полоснула бок, выбив дыхание из легких.

— Лельтасис ты мог бы меня не пугать, — утерла я навернувшиеся слезы, — Пожалуйста.

— Ты не ответила на мой вопрос.

Все в мире познается в сравнении. Суровый взгляд эльфа прожог внушительную дыру в моей самооверенности. Хочу к дракону. Можно прямо сейчас.

— Никуда я не собралась, — насупилась я, смущенно пряча взгляд, — Я хотела одеться.

Эльф, словно не услышав, что я сказала, перебил:

— Нужно сделать перевязку.

Ну, да надо. С этим я не спорю. Вот только... Я расположилась поудобнее, подвернув правую ногу под себя, одной рукой поддерживая равновесие, другой куртку, чтобы ненароком не оголиться.

— Если ты дашь, чем перевязать, я справлюсь и сама.

— Нет.

— Почему? — оторопело воззрилась на эльфа, подтягивая куртку до подбородка.

— Мне нужно осмотреть рану.

— Э-э, Лель, как бы это тебе объяснить...

— Что объяснить?

Я напряженно посмотрела на него, и отметила, что шаровары он все же надел. И то хлеб.

— Я могу справиться и сама. Дай мазь.

— Нет.

— Ну, почему???

— Ты не знаешь, что делать.

Я дар речи потеряла. Это он о чем? Боже помоги мне или я сейчас устрою очередной скандал.

— Лель, давай так, — сдержанно произнесла я, — Я сейчас накину рубашку, потом ты...

— Это неудобно.

— Что неудобно! — чуть не плача воскликнула я, вцепившись в куртку.

— Я перебинтую тебя, потом одену.

— Ни за что!! — мой возмущенный вопль, заставил эльфа отступить.

— Почему? — искреннее непонимание на лице Лельтатиса.

— Потому что!

Разговор двух идиотов. У меня даже лоб испариной покрылся. Блин, Лель, пойми, наконец, что я стесняюсь, и дай мне справиться самой. Но, нет, до него видимо не доходит. Нервно взглотнув, я призналась:

— Мне неудобно.

— Я уже все видел.

Лицо вспыхнуло и мне еще меньше захотелось, что бы эльф занимался моей раной, и уж тем более одевал меня. Что за блажь такая? Я же не беспомощная... Уже не беспомощная.

— Я была больна.

— Ты все еще больна.

— Не..., - грубость, рвущаяся с языка, так и осталась при мне, я глубоко вдохнула — выдохнула, и сдержанно сказала, — Я могу справиться сама.

— Это не обсуждается.

Лель одним стремительным движением очутился возле меня. Вырвал куртку, и, не обращая ни малейшего внимания, на мои возмущенные вопли, занялся перевязкой. От обиды и унижения выступили слезы.

— Лель, пожалуйста. Прекрати! — голос сорвался на визг.

Эльф замер. Встревожено посмотрел мне в лицо и спросил:

— Больно?

— Нет, — четко призналась я.

— Тогда почему ты плачешь?

— Потому, что мне стыдно, — всхлипнула, прикрывая грудь, благо она у меня небольшая.

Лельгасис удрученно вздохнул и предложил:

— Представь себе, что я твой эммер.

— Я даже не знаю, кто это такой.

Эльф нахмурился.

— Не знаешь, кто такой эммер?

— Представления не имею.

Слово то, я уже слышала, когда беседовала с Ваиром, но он не объяснил, кто или что это. Как мне показалось, это что-то вроде телохранителя.

— А кто тебя моет и одевает по утрам?

— Я моюсь и одеваюсь сама, — горделиво вздернув подбородок, сообщила ему, — И готовлю я сама. И убираюсь в квартире... тоже сама.

Эльф удивленно хмыкнул, впрочем, моя болтовня, не сильно отвлекала его от дела.

— Так не годится, — буркнул себе под нос Лельгасис.

— Чем ты опять не доволен? — насупилась я.

— У молодой незамужней женщины должен быть эммер.

— Зачем?

— Ну, это же элементарно, — отвлекся Лель, и нахмурился, когда после его высказывания я начала хихикать, — Умывать, одевать, готовить пищу, если решишь остаться в гостях, защищать. Молодая женщина, тем более титулованная, должна иметь эммера!

— Лель, я иномирянка.

— Это не имеет значения.

Что, вот так и не имеет? Не понял он меня, что ли?

— Лель, еще раз, — как можно доходчивее попыталась разъяснить ему, — Я не из этого мира — это раз. У нас так не принято — это два. И у меня нет титула, ни там, ни здесь — это три.

Лель задумался. Он уже успел не только перевязать, но и, — о господи — одеть меня. Судя по тому, что я и ахнуть не успела, как была уже полностью экипирована, то опыта у эльфа в подобном деле более чем достаточно. Если быть откровенной, то он первый мужчина в моей жизни, которому понадобилось на это не больше тридцати секунд.

— У меня шесть сестер, — заметив мое вытянувшееся от удивления лицо, пояснил эльф.

— А! — словно понимая, кивнула ему.

— Младших, — уточнил Лель, — две еще совсем малютки.

— А-а! — уже с большим энтузиазмом, закивала я.

Лицо Лельтасиса озарила нежная улыбка, когда он вспомнил о своих сестрах, но тут же помрачнел, спросив:

— Ты предполагаешь, что титул Ма'Арийи перейдет не к тебе?

— Я в этом почти уверена.

— А если..., - эльф машинально поглаживал меня по плечам, вызывая странное даже для меня ощущение родства. Словно мы уже тысячу лет знакомы.

Или же начал воспринимать меня как одну из своих сестер. Эта мысль немного успокоила. Я даже стала меньше смущаться. Если посмотреть на нашу ситуацию с его точки зрения, то с оравой девочек в семье, чего только не насмотришься, и, если надо, то с легкостью отгородишься от пошлых мыслей. Но мне все равно неловко. Мы едва знакомы, а он уже знает обо мне больше, чем следовало бы.

«А дракон?» — ехидно вспомнило о себе, мое язвительное Я, — «Он тоже много чего видел.» Ой, ну да ладно, он же ящерица! «Да-а-а! Обязательно скажи ему это при встрече, — зло зашипело на меня Я, — Пусть порадуетя, что наконец-то до тебя дошло». «Ну, зачем же так», — расстроилась я, понимая, что от самокритики меня никто не спасет. «А, как? Ты вообще серьезно думаешь, что тебе что-нибудь перепадет?» Нет, конечно. Но я и не думала об этом. «Если бы не думала, то и не смущалась бы». Это навряд ли. «Ладно, согласна, воспитание у нас хорошее, и ничего лишнего мы себе никогда не позволяли. Но, думаешь, то ты явно не в том направлении. И Ласснир, не ящерица, как бы ты себя не уговаривала, лицемерка». Боже, неужели это так меня волнует? «Более чем». Все хватит. Нашла время думать об этом. Нам бы добраться до Стомгора. И...

Наверное, я слишком напряженно и долго молчала, что эльфу пришлось окликать меня.

— Что?

— Я спросил, ты даже не попытаешься отстоять титул?

— Нет.

— Почему?

— Я не хочу никакого титула. Я домой хочу.

— Зачем?

— Лель, ты издеваешься надо мной?

— Нет, — саркастическая улыбка коснулась его губ, — Не понимаю, зачем тебе возвращаться в мир, где тебе придется все делать самой?

Я закашлялась, скрывая смех. Н-да, вопрос интересный.

* * *

Пообедали мы какой-то зубастенькой зверушкой, аналогов которой у нас на земле я не встречала. И не по причине моей необразованности в этой области, наоборот еще в школе биология и зоология были моими любимыми предметами. Я даже мечтала, что когда вырасту, стану биологом, и открою какой-нибудь совершенно новый вид. К сожалению, или к радости, не срослось. На государственных экзаменах я получила не самые высокие оценки, как по любимой биологии, так и по химии — предметам которые нужно было сдавать в тот ВУЗ. Так, что мечта осталась мечтой, а интерес остался.

Рассматривая тушку, убитого эльфом, существа, я задумалась, чем подобное чудо может питаться. Размером с пекинеса. Тело короткое, но поджарое, покрыто жесткой кучерявой шерстью рыжевато-бурого оттенка. Лапы крепкие с длинными пальцами, на кончиках каждого мягкая подушечка. Морда приплюснутая, нижняя челюсть сильно выпирает вперед, выставляя напоказ кривенькие клыки. Нос сильно вздернут, от чего, кажется, что существо хочет чихнуть. Глазные яблоки вогнуты, без зрачков. У этого создания даже хвоста толком не было, какой-то обрубок, хотя это и не важно.

— Лель, — выбравшись из пещеры, крикнула эльфу, который вскарабкавшись на самое высокое дерево, что-то высматривал вдалеке.

— Да, — отозвался Лельтасис, не торопясь покидать насиженное место.

— А что это за зверь, которого ты убил?

— Швошка. Это если по-простому. Маги ее называют гатейзией обыкновенной. Есть еще гатейзия ядовитая, но она селится ближе к болотистой местности. Она и крупнее, и цвет у нее зеленовато-бурый. И ядовитая, конечно.

Я обернулась к тушке, и, положив руку на сердце, выразилась кратко и патетично:

— Вот, значит ты какая — швошка.

— Ты уже слышала о ней, — слух эльфа очень чувствительный, это я уже не раз отмечала, но все еще никак не привыкну.

— Да, Ласснир, как то упомянул одну поговорку, — немного приврала я, — В ней фигурировала швошка. Что-то там про ее шкуру.

— Еще не поймал, а уже думаешь, как с нее шкуру снимать будешь?

— Да-да. Именно так. Я тогда не совсем поняла, что он имел ввиду.

Лель устал разговаривать со мной, балансируя на упругой ветке, ухватился за ствол, начал стремительный спуск, от чего мое сердце на мгновение замерло, но эльф проворной белкой скользил по практически гладкой поверхности, не задерживаясь, ни на секунду и скоро стоял напротив, стряхивая со штанов налипшие струпы коры.

— Все просто, человеческому глазу не уследить за передвижением швошки. Слишком юркая. Но если удастся поймать — шкура швошки столь прочная, что тушку можно разделить только лезвием из уфарра.

Я очередной раз покосилась на выпотрошенную тушку и заинтересованно изогнула бровь:

— И у тебя, по-видимому, оно есть.

Эльф сделал театральный пас рукой, и, между его средним и указательным пальцами, засверкала изящная металлическая звездочка.

— Сюрикен? — уставилась я смертоносный кусочек уфарра.

Пришло время эльфу изогнуть светлую бровь.

— Метательное оружие различной формы, но чаще звезды, ножей, игл, — пояснила я.

— Ларш, — поправил Лельтасис.

— Ларш?

— Это исконно эльфийское оружие.

Любуясь блеском смертоносной звездочки, я ехидно подумала: «Если Светлые эльфы — нинзя. То темные — кто?» Но вместо интересующего вопроса скорчила рожицу и непринужденно улыбнулась:

— Просить, посмотреть поближе, не стану. С одним видом оружия из этого металла я уже имела неудовольствие столкнуться. С меня хватит.

— Я и не собирался тебе его давать, — сощурился Лель.

— Ну, конечно, — закатила я глаза.

Но эльф не отреагировал на мой язвительный тон. Лельтасис обогнул меня и направился к небольшому костерку, где готовилась еще одна тушка швошки, а ее шкурка аккуратным рулончиком лежала рядом на камнях, перетянутая жилами самого животного.

— А зачем нам ее шкура? — поинтересовалась я, как собака, нарезая круги на половице, чтобы сесть без неприятных ощущений в боку.

Не получилось. Но я и не ожидала, что все так сразу заживет.

— Мы разделены и в бегах. В лесу я еще могу добыть нам пищу, но в городе нам понадобятся наличные. Шкура швошки ценится очень высоко, хватит и на гостиницу и...

Лельтасис окинул меня пристальным оценивающим взглядом, посмотрел на свои шаровары и закончил:

— И одежду. В таком виде нас к князю не пропустят.

— А разве мы не собирались пойти все вместе?

— Собирались, — согласился эльф, снимая зажаренную тушку и упаковывая в крупные листья, на случай если нам снова не удастся сделать привал и придется идти без остановки до самого Стомгора

Не хотелось бы, но видимо Лельтасис что-то заметил, когда восседал на верхушке дерева, и

теперь спешно гасил костер.

— Тогда в чем дело?

— Поверь моему чутью, этому не суждено случиться.

Лель наломал густых веток, сбегал за какой-то пахучей кашицей, тщательно маскируя вход в пещерку. Меня он пока не трогал, позволяя собраться с силами.

— Почему? — уловив момент, когда Лель задумался, вспоминая, не забыл ли он чего-нибудь, спросила я.

— Нам просто не дадут этого сделать, — ответил эльф, помогая подняться на ноги.

— Хорошо, — легко смирилась я, совершенно трезво оценивая ситуацию, — тогда, что прикажешь делать?

— Идти к князю.

— А как же остальные?

— Справятся, — махнул рукой эльф.

И мы, не оглядываясь, поспешили к реке. Лес редел, солнечные лучи, пробиваясь сквозь кроны деревьев, ластились, как котятки, теплыми лапками касаясь щек. Мы близко. День пути и мы в Стомгоре. Улыбка сама собой расплывалась по лицу. Еще чуть-чуть и мы на месте.

Глава 3

Говорила мне мама, не радуйся раньше времени, и она была права. На следующий же день, выбравшись из леса, мы натолкнулись на группу низкорослых крепышей с явно бандитскими физиономиями, дожидавшихся переправы через реку. Наше появление стало для них сюрпризом, да и мы не запрыгали от счастья.

Я пикнуть не успела, как была оглушена чем-то похожим на сгусток сиреневого тумана. Больно не было, просто в глазах вдруг потемнело, и я потеряла сознание.

Лель яростно сражался до тех пор, пока и его не оглушили, но более грубым способом, и не связали по рукам и ногам. Об этом я узнала, когда пришла в себя, со связанными руками за спиной и кляпом во рту. Эльф лежал рядом, лицо с левой стороны залито кровью, верхняя губа рассечена, одежда местами разорвана, местами разрезана, самый длинный разрез на внешней стороне правого бедра пропитался кровью.

Сколько мы были без сознания, не знаю, но когда открыла глаза, уже стемнело. Шестерка карликов развела костер, нанизала на вертел тушу животного, размером с упитанного хряка, и расселась вокруг огонька, громко обсуждая, нашу дальнейшую судьбу. Медальон переводил сносно, тем не менее, жаргон карликов оказался труден для восприятия, и из всего сказанного я поняла не так много, но и этого хватило, чтобы волосы на голове зашевелились. Во-первых, нас хотят продать на невольничьем рынке, но если за полукровку — эльфа, (интересно, почему полукровку?) еще можно выручить кругленькую сумму, то за хлипкого паренька много не дадут. (Вот ведь...опять меня за мальчика приняли) Во-вторых, они попытались снять браслет, пока я была без сознания, но не преуспели. В-третьих, распознав в браслете магию подчинения, один из них, по ходу маг, блокировал связь, но, как я поняла, это явление

временное — заклятье нужно обновлять. Из чего сделала один, но весьма неутешительный вывод: мы вляпались!

Воспользовавшись отсутствием внимания со стороны карликов, я выплюнула кляп, размяла челюсть и, не скрывая тревогу в голосе, шепотом, поинтересовалась:

— Ты как?

— Жить буду, — морщась от боли, ответил Лель.

Я подергала руками, но ничего не добилась, карлики затянули веревку на совесть.

— Что будем делать?

— Пока не знаю.

— Кто они?

— Гнорики.

Нахмурилась. Это, что еще за зверь?

— Я о таких не слышала.

— Они дети от смешанных браков гномов с рионами.

— А рионы, кто такие?

Эльф раздраженно вздохнул, но ответил.

— Раса такая. Очень древняя. Живут в горах.

— А, что они тогда здесь делают?

Лель сплюнул кровь и раздосадовано буркнул:

— Не знаю. Но человеческие поселения всегда притягивают подобную шваль.

— Почему?

— Защита слабая. Своих магов мало, а из других королевств нанимать, слишком дорого.

— Они хотят продать нас в рабство, — поделилась я.

— Это я уже понял.

— Как поступим?

— Никак. Дождемся, пока они уснут, а там посмотрим, — Лельтасис задумался, посмотрел на меня и предложил, — Ты тоже закрой глаза и сделай вид, что спишь.

— Я кляп выплюнула.

— Ну, не поднимать же его, — ехидный тон эльфа заставил губы нехотя расплыться в улыбке, — Главное молчи.

Я поступила так, как он и просил, но видимо перестаралась и задремала. Даже сон приснился, но через какое-то время меня разбудило возмущение бурчание Леля.

— Ты храпишь.

— А?.. Что? — испуганно завертела я головой.

— Я говорю, ты храпишь.

— Мешаю?

Эльф подавился смехом.

— Когда я предложил тебе сделать вид, что спишь, никак не думал, что ты уснешь всерьез. У тебя даже слюна по подбородку течет.

— Извини, — смутилась я, — Это все нервы.

— Ничего, — улыбнулся эльф, — это нам на руку. Гнорики под твои рулады быстро вырубались.

И, правда, вся шайка дрыхла без задних ног, оглашая лес громоподобным храпом.

— Повернись, я попробую развязать тебе руки.

Повернулась, и едва не упала. Тело затекло, слушалось неохотно, да еще и бок немилостиво болел.

— Лаиор тар норэ, — выругнулся эльф, — Не получается. Веревка слишком толстая.

— Что будем делать?

— Дай подумать.

Я зябко поежилась и с тоской посмотрела на огонь. Возможно сейчас и лето, но ночью прохладно, особенно в этих лохмотьях, в которые превратилась наша с эльфом одежда. Лель, между прочим, лишился рубашки, которая сперва превратилась в компресс, а затем в перевязочный материал, и на нем теперь только порванная куртка, пояс и порезанные шаровары, хорошо, что из плотной ткани. Мой очередной джинсовый костюм, который еще в доме у старосты вытребовала у сундука, тоже не выдержал нагрузки и разошелся в нескольких местах, держался, так сказать на честном слове.

«Эх, помог бы нам кто-нибудь» — подумала я, любясь незамысловатым танцем огня. Только об этом подумала, как в оранжевых язычках пламени начали проступать знакомые черты. Любопытная мордашка ласки, высунувшись из огня, устремила на меня взгляд прищуренных глаз бусинок.

— Лель, мы спасены! — радостно зашептала я.

— Откуда такая уверенность?

— Сейчас узнаешь.

Ласка приподнялась на задних лапках, настороженно огляделась, и, удостоверившись, что все тихо, стремительно рванула в нашу сторону, виртуозно маневрируя между телами.

— Берегись! — воскликнул эльф, заметив приближающегося огненного зверя.

Он вывернулся и преградил путь ласке. Зверек застыл. Принюхался, изучая неожиданно возникшую преграду.

— Спокойно, Лель, — попросила его, — это друг.

— Друг? — сквозь зубы процедил Лельтасис, — Это огонь.

— Знаю, — небрежно обронила я.

— Ты дружишь с огнем?

— Не с огнем, а с огненным зверем, — поправила эльфа, — А теперь возьми себя в руки, и дай мне с ней поговорить.

— Огненный зверь...Ты уверена?

— Да.

Эльф расслабился, но откатиться сил не хватило, и он так и остался лежать у меня в ногах. Ласка, используя его как трамплин, повисла на шее, радостно что-то стрекоча.

— Привет-привет. Я тоже тебя рада видеть, — захихикала я, отворачиваясь от шершавого язычка, — Ты очень вовремя. Сможешь нас освободить?

Зверек с серьезной мордочкой цокнул, и вытянувшись во фронт, замер, дожидаясь указаний.

— Освободи сначала его, — кивком указывая на эльфа.

Ласка развернулась, мазнув хвостом по лицу, и царапая коготками живот, перебралась Лельтасису на плечо. Лель дернулся, но я поспешила его успокоить.

— Все хорошо. Она нам поможет.

— Она? — удивился Лельтасис, потирая освобожденные руки, а потом и ноги, — Ты уверена, что оно женского рода?

— Почему...оно? — возмутилась я, — Она живое существо, причем очень симпатичное.

Зверек, освободив мои запястья, переместился на колени, где свернулся калачиком. Я осторожно погладила огненную шерстку. Очень приятное ощущение.

— Ты говоришь, так, — Лель присел на корточки, — будто видишь его,

— А, ты разве не видишь? — продолжая гладить разомлевшую ласку.

— Я вижу, что ты гладишь огонь, который горит прямо у тебя на коленях.

Упс, а вот это уже не очень хорошо. Судя по взгляду Лельтасиса, он начал подозревать меня в чем-то весьма неприятном и переубедить в обратном эльфа мне будет весьма не просто.

— Это все Ласснир виноват, — перевела я стрелки, — Он же дракон. Огонь их стихия.

Ой, что-то мне нехорошо.

— А разве они у вас не извергают огонь? — жалобно мяукнула я.

— Откуда? — захолопал глазами Лель.

— Из рта? — почти шепотом, ощущая, что с каждым словом, кидаю ком земли на крышку своего гроба.

Глаза эльфа превратились в две мерцающие плоски. Честно сказать, жутковато. О чем он задумался, я догадываюсь, но вот к чему могут привести эти размышления, представления не имею.

— Лель?

— Гм, — моргнул, — Нужно уходить... А о твоих драконах мы еще поговорим.

Фу, пронесло. Как камень с души. Трудно объяснить то, что ты и сама не понимаешь. Особенно если сомневаешься в своих предположениях, поскольку все они недоказуемы, по причине недостатка информации.

На время эльф забыл обо мне, бесшумно бегая по лагерю в поисках своего оружия и шкурок, которые были экспропрированы и записаны в разряд наживы. Я только диву далась, как, казалось бы, совершенно вымотанный дракой мужчина, может не только держаться на ногах, но и двигаться с необычайной грацией и изяществом.

Я, например, — переместив зверька с колен на землю, — вставала, кряхтя, всем телом опираясь на ствол дерева, и мысленно костерила Ласснира. И хотя в нынешнем положении он вроде бы и не виноват, все же, отправиться в этот мир к Великому Князю, была исключительно его идеей.

Переведя основной упор на правую сторону, я постояла, привыкая к сосущей боли в ране. Повредила, когда упала. Но на перевязку нет времени... опять.

— Ты пойдешь с нами? — обратилась к зверьку.

Ласка мотнула головой.

— Уверена?

Зверек почесал за ухом и кивнул.

Лельтасис материализовался на расстоянии вытянутой руки и тихо сказал, обращаясь скорее к огненному зверю, чем ко мне:

— Нам надо спешить.

Ласка хлопнула меня лапой по ноге, словно подбадривая, и поспешила скрыться в тлеющих углях.

— Пошли, — одними губами произнес эльф, от чего я не сразу разобрала, что он сказал.

— Что?

— Идем, — прошипел на ухо Лель, — Только тихо.

Поначалу мы шли в крошечной тьме. Я плющом обвивала руку эльфа, спотыкалась и бормотала под нос, что так мы долго не протянем. В очередной раз, едва не рухнув, зацепившись за корень, Лель наконец смилостивился и зажег огарочек, который нашел у гнориков в запасах.

Идти сразу стало веселее. Лицеэря, в приглушенном свете единственной свечи, голодные морды косматых тварей, следующих за нами попятам, я порой обгоняла даже эльфа.

— Успокойся, Ни'ийна. Они нас не тронут.

— Ты уверен?

— Мы только что это проходили...

— Не, хочешь же ты сказать, что все они твои друзья?!

— Нет, конечно. Мы на их территории. Пока мы просто идем, и не проявляем агрессии, они на нас не нападут.

— Что-то с трудом в это верится, — засомневалась, косясь на облизывающуюся тварь.

Отдаленно эти кошмарики ночного леса напомнили мне гиен, сильно лохматых и с ушами, как у спаниеля. Для тварей, с виду неповоротливых, двигались они на зависть легко и практически бесшумно. Но их расцветка ввергала в ступор. Тут были особи синие в желтую полоску, ярко-зеленые в красный горошек, алые в белых пятнах, белые в синих разводах и еще много других вариаций, вызывающих прямо-таки эстетический шок.

— Посмотри, вон тот зеленый в красную полоску с желтыми слюнями на бороде... примеряется, как бы у меня, что-нибудь повкуснее оттяпать, — пожаловалась я эльфу, тыча пальцем в обидчика, — А вдруг он бешеный? Лель, ты знаешь, что бешенство передается со слюной и вызывает воспаление мозга. И все признаки у него на лицо... то есть на морде. Глаза бешеные, слюна течет, все его раздражает. Он мог заразить и остальных... Сразу то и не определишь... Вот идем мы с тобой, а они как бросятся... Хотя он сперва должен бы на соплеменников напасть... Покусать так сказать, за все мягкие места... Потом у них поднимется температура...

Если поначалу, стоя, не сильно обращала на нас внимание, то по мере того, как я все больше распалаясь, вспоминая всевозможные ужасы, что знала об этом заболевании, начала прислушиваться к моей болтовне и с уже настороженным интересом косилась на зеленого собрата. Тот, подобрал слюни и вытаращился на меня как на умалишенную, а я продолжила:

— Их будет мучить бессонница, раздражительность, боль в месте укуса...

Взгляды, устремленные на зеленого, приобрели оттенок интенсивной задумчивости. Начали вспоминать, кого в последнее время мучала бессонница, раздражительность, боли, (не факт, что от укуса). А я не унялась:

— Потом их будет мучить повышенная чувствительность к свету, к звукам, начнутся судороги...

Красная особь в белых разводах со священным ужасом уставилась на дернущуюся конечность. Спутал мышечное сокращение с судорогой. Стоя ахнула, ну или что-то вроде того.

— Они станут агрессивными. Появятся галлюцинации, бред и водобоязнь.

Стая слушала как замороженная, ловя каждое мое слово.

— Затем наступит паралич... Что такое паралич? Это когда ты не можешь использовать ту или иную часть своего тела. Какую? Да любую... Так вот, наступит паралич конечностей, затем дыхательных путей... Что? А! Да, легкие это, бронхи... Хм, короче нечем будет дышать. И наконец — тушите свечи. Что? В смысле? Зачем потушить? Нет, нет! Не надо тушить свечу!! Это я образно. В смысле, что дальше только смерть.

Вздых отчаяния, повисший в воздухе, вызвал у эльфа непонятные конвульсии. Я ткнула его в бок, но Лель, оказалось, просто давится смехом. Зеленый давно смекнул, что дело пахнет керосином и спешно ретировался в спасительную тьму, подальше от недоброжелательных взглядов.

Дальше стая шла понурившись и до нас ей уже не было никакого дела. А эльф с невероятным трудом сдерживался, чтобы не расхохотаться.

— Ну, Ни'ийна... пф-ф, так напугать разгов, пф...хи.

— Ничего смешного, — насупилась я, — Я на полном серьезе.

Но Лельгасис не поверил. Странно. Неужели у них не знают о бешенстве?

— Лель, стой! — крикнула я, когда развеселившийся эльф не заметив, возникший перед нами, ртутный блин диаметром полтора на полтора метра, пошел прямо в него, естественно потянув меня за собой.

* * *

Ласснир целый день донимал Эрдо расспросами, что он положил в вещевой мешок для Нины и эльвафа, хватит ли им этой провизии и способен ли Лельгасис защитить девочку, если на них нападут. Он четырежды просил повторить весь список продуктов, пять раз уточнял, сколько времени им понадобится, чтобы добраться до Стомгора, и дважды выпрашивал о боевых навыках эльвафа.

Дракон фыркал каждый раз, когда Эрдо укоризненно ворчал, что он не обязан печься о благополучии этой взбалмошной человечки, напоминал, что она его хозяйка, будто сам Ласснир об этом не знал. Дракон отмахивался, гнул свое, доводя друга до нервного тика, но продолжал надоедать одним и тем же.

Гвирт злился, но убедить дракона, что Нина с эльвафом в полной безопасности, так и не смог. Старый приятель любые доводы ставил под сомнение, и Эрдо оставалось только смириться со своей участью, и как можно подробнее отвечать на вопросы Ласснира. Увы, драконы, порой становятся не милостивее пивявки, сосущей кровь. Им надо — и ты вынужден делать то, что они хотят. Гвирт понимал, что гибель девчонки сейчас дракону не нужна. Ее, как не крути, нужно предъявить Князю вместе с доказательством о наследовании, а уж потом решать, как от нее избавиться. На будущее Эрдо уже и план набросал, и связался, с кем следует, но... Но он никак не ожидал, что после почти шестисот лет рабства Лассаиндиар будет так неистово защищать очередную зарвавшуюся хозяйку.

Появление этой худосочной пигалицы рушило все кропотливо выверенные гвиртовские планы.

Она бесила Эрдо одним только своим присутствием. Хотя он и делал вид, что ему все равно,

давалось это нелегко. А уж осознание того, что она является не просто наследницей долгов Ма'Арий, но еще и ее преемницей, вызывала бурю негодования, которую приходилось тщательно скрывать от зорких глаз дракона.

Мерзкая маленькая бестолочь, так думал о ней Эрдо, подозревая, что приятель видит его насквозь, и следит за каждым его шагом. Не доверяет. И правильно. С превеликим удовольствием Эрдо убил бы ее еще у себя дома, несмотря на странный дар, позволивший ей околдовать огненную шейму.

Мысли о ней выводили Эрдо из равновесия, он не знал, что от нее ожидать. И это раздражало. Хрос заинтересовался ей, как и любой сумасшедший ученый. Почти обезумел, как при виде очередной неизученной ядовитой мерзости со знакомыми свойствами, но в другой оболочке. Надо было отправить ее с ним. Замечательна вышла бы парочка — известный отравитель и неизвестная иномирная отравка. Прямо слезы умиления наворачиваются на глаза.

А Франчиас? Этот холоднокровный терпел всех только по причине крайней необходимости. Он проявлял подобие дружелюбия и к Хросу, и к Лельтасису, но только те отворачивались, презрительно сплевывал. Змей очень сдержанные по сути, даже флегматичные, но неуживчивые, от того и предпочитают жить особняком. И что? Она только появилась, а змей уже предложил ей свою опеку. Подумать только принц-змей опекающий человечку. Смешно. Если бы об этом ему рассказал кто-нибудь другой, — не дракон, — он бы счел это за хорошую шутку. Правильно говорят, никто не знает, о чем думает глирт.

Зато Лельтасису она не понравилась. У эльвафа на счет девчонки свои измышления — она человек, и значит, недостойна его сиятельного внимания. Благородный до мозга костей, он все, то время, что прожил под одной крышей с Хросом и Франчиасом, вел себя так, словно это он, Лельтасис, благосклонно позволил им находиться рядом с собой, и никак иначе. Вот, что значит быть наследником Говорящего с духами предков и четвертым в очереди престолонаследования.

Лельтасис и Нина — удачно все получилось. Девчонка наконец-то узнает, где ее место. На эльвафе браслетов нет, а значит, и ее мнение будет мало, что значить. Быстренько присмирееет.

И все же, как же она его раздражала. Эрдо слов не находил, как описать свои чувства. Рядом с ней приятель, словно в раз, забывал обо всем, что так ненавидел в хозяевах, и начинал вести себя как заботливый папаша. И хотя в лицо язвил и фыркал, за спиной по-идиотски нежно улыбался, моментально прощая ей любые выходки.

Рассуждая так, Эрдо продолжал отвечать:

— ... да, положил.

— Ты уверен, что им хватит провизии?

— Уверен.

— А если...?

— Он же эльваф. Охотиться их учат с детства. Добудет.

— Уверен?

— Да.

— Сколько им идти?

— Два дня. Примерно, так же, как и нам. Но рассчитывай, что человечка долго не выдержит — значит три. Даже если задержатся, мы их подождем.

— Они должны были уже перейти реку.

— Не должны, — отмахнулся Эрдо, — Она же человечка. Быстро устает.

— С ними горгулья и зангарр.

— Они могли разделиться.

— Зачем?

— По лесу не покатаешься. Лельтасис мог отправить их вперед.

— Все равно.

Ласснир с Эрдо припирались уже три кравна, но дракон, был вынужден согласиться, только с одним, что это была его идея, отправить Ни'ийну с эльвафом. О чем он теперь очень сожалел. Все началось утром третьего дня, когда они уже миновали первый пост стражников и стены города можно было видеть, не напрягая зрение. Ласснир вдруг почувствовал странное жжение браслетов, но коснувшись связи, с недовольством отметил, что та очень слабая и понять, что на данный момент происходит с девочкой, невозможно. Смутные отголоски доносились до него, разобрать которые он не смог.

— Эрдо...

— Хватит, Лассаиндиар! — наконец взорвался гвирт, — Что с тобой, в самом деле?!

— Непокойно мне, друг — признался дракон, оглядываясь, словно ожидая, что Нина вот-вот появится из-за ближайших кустов, — На сердце демоны скребут.

Гвирт поморщился и хлебнул вина.

— Все с ними хорошо. Лельтасис единственный сын Говорящего с духами предков, его воспитывали, как наследника. Он сможет позаботиться о ней.

— Я уже не уверен, — вздохнул Ласснир, — Ни'ийна ничего не знает о нашем мире. Я не успел ей ничего рассказать.

— Разберется не маленькая.

— Маленькая, Эрдо, маленькая, — загрустил дракон, пятерней забирая назад мешающие волосы, — Добрая и глупая.

— Не смей меня, — чихнул гвирт, и утер нос рукавом, — человеческие женщины рано взрослеют.

— Ты ее не знаешь.

— И не хочу знать. Людям нельзя верить. Она ничем не лучше других.

— Она не такая, Эрдо.

— Не говори чепухи. Вот узнает она, что ты ей наврал целую гору, тогда и посмотрим, какая она не такая.

Ласснир не стал переубеждать друга. В чем-то он прав. Она не будет в восторге, когда все выяснится.

— Как думаешь, они поладили? — поинтересовался дракон, чтобы как-то отвлечься.

— Кто? Эльваф с твоей человечкой?

— Да.

— Сомнева-аюсь, — усмехнулся Эрдо, уклоняясь от ветки, которую Ласснир не удосужился для него придержать, — Лельтасис хоть и полукровка, но из весьма знатной семьи. Единственный наследник.

— Полукровка? — удивился дракон, вдруг припоминая, что запах у мальчика был с какой-то знакомой примесью, вспомнить бы какой.

— Разве ты не заметил? — поддел друга Эрдо.

Но Ласснир только пожал плечами.

— Возникли подозрения, но не было времени разбираться.

— Да, уж быстро нас перехватили, — хохотнул гвирт, утирая усы, с которых капало вино, — Знать бы еще, что им было нужно.

— Узнаем, — пренебрежительно отмахнулся дракон, — Так ты думаешь, они не поладят?

— Ну, он ее не бросит. В этом я уверен.

Ласснир нахмурился. Мысль о том, что девочке сейчас грустно, привела к тому, что дракон недовольно скрипнул зубами.

— Плохо.

Эрдо удивленно приподнял бровь.

— Ей будет одиноко, — объяснил дракон.

— Ну, ты даешь, — хрюкнул гвирт, — нашел, о чем переживать.

— Она моя хозяйка, Эрдо.

— Ненадолго. Скоро ты будешь свободен, а она останется не удел. Хм... мне даже жаль ее... Немного.

Дракон удручено качнул головой. Как не старался он объяснить свое отношение к Ни'ийне, Эрдо так и не понял. А может и не хотел понимать.

— Ты слишком печешься о ней, Лассаиндиар, — недовольно сдвинул брови Эрдо.

— Это так заметно?

— Не то слово.

Ласснир на секунду прикрыл глаза, позволяя себе вспомнить, как обнимал во дворе дома Эрдо, свою маленькую испуганную хозяйку. Такую хрупкую и такую упрямую. Свою Ни'ийну.

— Что ж так оно и есть.

Согласился он, мысленно ругая себя за странные чувства, которые вызывает у него маленькая хозяйка. Чем чаще Ласснир об этом думал, тем страшнее ему становилось. Неужели он и впрямь очеловечился?! Нет, нет и нет. Это все одиночество. Нужно срочно возвращать свой облик. Он взмоет в небо, и все встанет на свои места. А, Ни'ийна, она все еще ребенок. Хорошая, милая, непосредственная, импульсивная, совсем как... Наиса. Естественно ему хочется ее защитить.

— Чем же она это заслужила? — озадаченно всплеснул руками Эрдо.

— Тебе не понять.

— Так объясни мне!

— Объяснить? — Ласснир покосился на шагающего с ним в ногу гвирта, — Я тебе уже тысячу раз объяснял.

— Объяснял он, — фыркнул Эрдо, и посмотрел на товарища с нажимом, — Лассаиндиар, говорю тебе, как друг: копи силы, снимай ошейник подчинения, возвращай свое доброе имя... И избавься от этой человечки.

— Старина, я никак не пойму, чем она тебе так не нравится?

— Всем... Но главное, она возомнила, что может тобой управлять. Она приказала тебе!

Дракон небрежно выгудил из своей растрепанной шевелюры листок и покрутил его в руке.

— Ну, приказала, — пожал плечами Ласснир, — дальше что?

— Ну, приказала?! — взвился Эрдо, — Лассаиндиар, что с тобой случилось? Я не узнаю тебя!

— Эрдо, успокойся.

— Как я могу успокоиться?! Когда ты говоришь такое!! Да чтоб ее тролль замуж взял...

На краю сознания мелькнула беспокойная тень. Словно крыльями бабочки чужая пронизывающая, выворачивающая наизнанку боль коснулась его сердца и исчезла. Что это? Дракон поднял руку, прерывая поток брани гвирта. Браслеты резко сдавили запястья и тут же обвисли.

— Милостивая Хранительница Небес, только не это, — сердце дракона сжалось в недобром предчувствии, — Ни'ийна.

* * *

Огромная идеально круглая пещера с гладкими, словно отполированными стенами,

свисающими с потолка гроздьями сосулек, каждая из которых, упав, могла бы убить стадо слонов, не меньше. Освещенная, мерцающим блеском лазурного озера в центре, холодная и непреступная, так как единственный вход, и по совместительству выход, находился высоко под потолком, где-то между резкими выступами горной породы. И тишина. Изредка, скопившись на кончиках смертоносных конусов, влага в виде искрящихся капель падала в озеро, издавая изумительный звук, ассоциирующийся с перезвоном хрустальных колокольчиков.

— Деточки, мои деточки, — грустный голос, прекрасный и чарующий, — Он убил вас. Всех вас... Мои деточки... Мои бедные деточки.

Голос незнакомки манил, и мое сознание, до этого блуждающее во тьме, вернулось к жестокой реальности. Опять болит голова. Да, сколько ж можно! Даже глаза открывать не хочется. Ох, моя головушка. Ласковое поглаживание по волосам и боль, словно замороженная флейтой змея, утихомирилась.

— Спасибо, — поблагодарила я.

— Бедная девочка, — продолжая неспешно гладить по голове, заговорила неизвестная, — Бедная маленькая девочка. Тебе больно?

— Голова болит, — призналась я и приоткрыла один глаз.

Моя многострадальная черепушка покоилась на коленях самой красивой женщины, которую я когда-либо видела. Ее благородный облик не портили даже слезы, которые катились у нее по щекам, оставляя влажные следы на белоснежной коже. Распущенные волосы, цвета расплавленного серебра, падали мне на плечи, и на ощупь были как шелк. Красивое лицо с правильными чертами, прямым носом, алыми, резко очерченными пухлыми губами, и глазами серыми, как небо в грозу, склонилось надо мной и сверкающая, точно бриллиант, слеза с ее длинных изогнутых ресниц упала мне на лицо.

— Почему ты плачешь? — смотреть на ее горе было не просто больно, мне выворачивало душу.

— Он убил их. Всех моих деточек.

— Кто он?

— Он. И его сородичи.

Весьма невразумительный ответ, но выспрашивать, как-то не очень хочется. Она прижала мою голову к своей пышной груди и мысли испарились. Было так хорошо и уютно, словно не незнакомка обнимает меня, а мама.

— Ничего моя девочка, — перебирая мои короткостриженные волосы, шептала незнакомка, — Моя хорошая девочка... Я с тобой.

— Расскажи, — попросила я.

— Мои деточки, — ее тихий, полный боли и тоски, вздох заставил обнять ее и прижаться теснее, — Неразумные дети мои. Мне больно вспоминать... Время... Как давно это было... Небо принимало их в свои объятия, ветер поддерживал, даря крыльям легкость, солнце грело переливающиеся серебром шкуры, земля открывала для них свои недра, чтобы ни в чем они не нуждались. У них была Сила. Сила способная разрушать и создать. Гордые создания — мои дети. Сильные и прекрасные... Но такие глупые.

Женщина замолчала, а я слушала, как бешено, бьется ее сердце.

— Они возгордились, — едва слышно продолжила она, — Пожелали быть как боги... Творить... Их убили... Он убил их всех. Заманил в ловушку и убил. Всех, даже неуклюжих и беззащитных подростков.

— Зачем? — всхлипнула я, с недоумением, замечая, что ощущаю ее боль, как свою, — Неужели нельзя было по-другому?

— Так пожелали боги, — сереброволосая прижалась губами к моей макушке и боль, затаившаяся глубоко внутри, пропала, — Я знаю. Боги не терпят тех, кто идет против них. И они приказали ему... Я умоляла их не идти, умоляла на коленях. Но они не послушали меня... И он убил их. Моих деточек. Осталась только я... Я оплакиваю их каждый день. Каждый день прихожу сюда... Это озеро моих слез.

— Мне очень жаль.

Бедная женщина, она совсем одна, здесь в этой пещере. И все что она может — это оплакивать своих детей. Как же бесчеловечно жестоко с ней поступили. Мое сердце разрывается на части.

— Моя девочка, — женщина взяла мое лицо в руки и посмотрела в глаза, — Ты такая хрупкая. Такая ранимая. Твое сердце плачет вместе со мной.

— Да, — я смотрела в ее глаза, и мне казалось, что это может длиться вечность.

— Ничего, моя девочка, — она утерла слезы с моих щек красивыми длинными пальцами с серебряными ноготками, — Больше никто не причинит тебе боли... Он... Не обманет тебя.

— Кто он?

Но сереброволосая женщина не слушала, она смотрела куда-то вдаль, и улыбалась.

— Так и будет, — женщина улыбалась все радостней, — Больше никто... Моя девочка. Моя хорошая.

обволакивающий. Он притуплял голос разума, голос инстинктов, которые уже трубили во все духовые инструменты, предупреждая, об опасности. Но ее руки такие нежные, и, в тоже время, такие сильные.

— Не сопротивляйся, — предупредила она, когда ощутив в области груди разрастающийся комок, я попыталась вырваться, — Будет немножко больно.

— Что это? — вскрикнула я, увидев как возникшее на ее ладонях пламя, наползает на мое лицо.

— Не дергайся, моя хорошая, — кончиками пальцев поглаживая мои полезшие на лоб брови, — Пламя души не причинит тебе вреда. Расслабься и все пойдет быстрее.

— Мне страшно.

— Не бойся. Тебе нечего бояться.

Мысли путались, мельтешили, не давая сосредоточиться, и понять, что происходит. Я, конечно, сообразила, что должна бы уже сгореть. Пламя, окутавшее с ног до головы, только приятно покалывало кожу. Но страх штука не логичная, и я дергалась, пытаюсь сбить пламя. Комок внутри прорывался наружу, он становился все больше и больше. Ему уже не хватало места. Я закричала. Сделала попытку вырваться из стальных объятий, но женщина держала крепко.

— Нет, моя хорошая. Нельзя. Еще рано.

— Больно, — кричала я, извиваясь.

Внутренности жжет, как будто я проглотила раскаленную головешку.

— Ты сопротивляешься, — утешающая прохлада ее ладоней на плечах — Так только больнее. Расслабься.

Какая же она сильная. Мне не вырваться, как ни стараюсь.

— Не могу. Отпусти.

— Не отпущу.

— Пожалуйста, — слезы катятся градом.

Кажется, меня выворачивает наизнанку. Я кричу, царапаю ногтями ее плечи, а она все равно держит. Держит так крепко, что легче вырвать конечности из суставов, чем освободиться из ее хватки. Боже, за что мне все это!

— Терпи, девочка, терпи. Уже скоро.

Что скоро? Не понимаю. Отпустите меня! Но это уже начало происходить. Огненный шквал, зародившийся в груди, обрушился на меня со всей своей необузданной дикой силой, сжигая мысли и чувства.

— Мама!! — в последний раз отчаянно завопила я, дернулась, и замерла, не в силах даже дышать.

Возникло ощущение, словно в моем теле открыли сталелитейный завод, там все горело и выплавлялось. Я открывала, и закрывала рот, но, ни звука не издавала.

— Сейчас, — кивнула своим мыслям женщина, и, подхватив мое скорчившееся в агонии тело, как если бы оно ничего не весило, швырнула в центр озера.

Я начала тонуть, и сил не было, что-то предпринять. Вода стремительно наполняла легкие, гася пышущий жаром горн в груди. Я расслабилась, и меня потянуло вниз.

— Наконец-то ты не сопротивляешься, — раздалось у меня в голове, — Упрямая девчонка. Надо было просто расслабиться. Но так даже лучше, с болью приживется быстрее. Открой глаза.

Я послушно разлепила веки и увидела, что женщина плывет на встречу. Ее легкое одеяние намокло и теперь не скрывало стройное подтянутое тело с приятными изгибами. Она подплыла ближе, коснулась лица, и в голове вновь возник ее голос.

— С рождением тебя, моя девочка. Теперь ты можешь отдохнуть.

Вода подтолкнула вверх, и мое тело всплыло на поверхность озера. Я так устала, что долгожданный обморок стал почти спасением.

* * *

— Ни'ийна, держись, — отчаянно, кричал эльваф, бросаясь в озеро, не смотря на то, что сам едва стоял на ногах, — Я сейчас.

Спонтанный портал выкинул их в пещеру с озером. Лельтасиса хорошенько приложило о булыжник, что он на некоторое время отключился, а когда пришел в себя, увидел, что девушка плавает на гладкой поверхности кристально чистого озера, белая как полотно. Он тут же поспешил к ней. Вода в озере была почти горячей, но поразмыслить над этим феноменом, эльвафу было не суждено. Прекрасное в своей безмятежности лицо человечки испугало Лельтасиса до судорог. Он быстрее погреб к берегу, уложил ее на гладкую поверхность камня, разорвал ворот рубашки, и опустил голову, прислушиваясь. Тишина. Сердце не билось.

— Проклятые боги и их приспешники, — прошипел сквозь зубы эльваф, удерживая одной рукой голову Ни'ийны.

Встав возле ее тела на колени, захватил ртом воздух, прижался губами к ее губам. Выдох.

Делая девушке искусственное дыхание, и массаж сердца, Лель молил Диору [1]помочь ему. Неужели эта хрупкая, но сильная духом девушка, заслуживает таких мучений. Она же ни в чем не виновата. Это все дракон. Будь он трижды проклят.

— Ни'ийна, открой глаза, — умоляюще смотрел эльваф на безжизненное лицо человечки, — Ну, же девочка. Не сдавайся.

Сколько длилось ожидание, Лельтасис, не знал, и был готов посадить целый лес во имя своей богини, когда зайдясь кашлем, извергая потоки воды, девочка открыла глаза.

— Лель? — просипела она.

— Ни'ийна, — эльваф подхватил, дрожащую всем телом, девушку на руки, и прижал к груди, — Все хорошо. Все хорошо.

Лельтасис успокаивающе гладил ее по голове, а она продолжала кашлять. Сердце эльвафа радостно пело. Жива. Слава Диоре. Жива.

Глава 4

— Что будем делать? — поинтересовалась я, завернувшись в куртку эльфа, и стараясь, лишний раз не давать воли воображению, представляя, что нас ждет, если браслет не заработает и я не смогу послать сигнал о помощи.

— Ждать, — ответил Лель.

— Сколько?

Эльф напряженно огляделся, изучая скудную обстановку пещеры. Да, знаю, кроме озера и сосуллек, здесь и любоваться то не чем, — минимализм во всей его красе. Но все же, считаю, есть в этой пещере некое первозданное великолепие, пугающее и завораживающее. Лель вздохнул, и попросил:

— Позволь я посмотрю.

Я протянула ему руку. Изучив браслет, Лельтасис чуть поморщился.

— С уверенностью могу сказать, что такое плетение, без подпитки, будет держаться где-то около двух суток.

Этого только не хватало! Сдавленно застонав, потеряла переносицу. Лель удивленно изогнул бровь, недоумевая, что меня так сильно расстроило. Удивительно, но эльф вольготно чувствуя себя в замкнутом пространстве пещеры, не проявляя никаких признаков клаустрофобии.

— У вас сутки длинней, чем на Земле, — поведала ему, — У нас двадцать четыре часа, а здесь, по моим наблюдениям, двадцать восемь.

— С момента блокировки какое-то время уже прошло, — ободряюще улыбнулся он мне, — Пока беспокоится не о чем.

Ну, да, какое-то время мы еще протянем. У нас есть пища — зажаренная тушка швошки, коренья и травы, даже сухофрукты, которые прихватил Лель у бандитов. Есть пресная, хоть и теплая, вода из озера. Пока этого достаточно чтобы ждать и надеяться. Но нас двое, а еды не так и много. Я не говорю про себя, так как мне не впервой сидеть на жесткой диете, — справлюсь.

Мы оба ранены. Лель молчит, но я-то вижу, как он подволакивает ногу и морщится, думая, что я не замечаю. Сколько бы я не просила, он не дает посмотреть, что там. Эльф не огрызается и не заявляет, что это не мое дело. Он упорно делает вид, что все в порядке. Однако это ему плохо удастся, особенно, когда нужно присесть или нагнуться.

Я уговаривала Леля искупнуться, — на чистом теле, раны заживают быстрее, — но он проигнорировал мой совет, и только недобро прищурился. Предположила, что связано это с какими-то эльфийскими заморочками и благоразумно больше не настаивала.

— Попробуй еще раз позвать дракона.

— Думаешь, получится?

— Попытайся.

Коснувшись браслета, я сосредоточено начала думать о Ласснире. Секунд через десять, жилка на виске начала яростно пульсировать, а мысли, что закрались ко мне в голову, не хотелось бы озвучить без должной подготовки — у меня, к сожалению, не столь обширный матерный лексикон.

Трепетное желание увидеть эту наглую ухмыляющуюся рожу, перекликалось с не менее страстным желанием придушить эту брехливую ящерицу, как только увижу. Мне снадало желание хорошенько наорать на красноглазого извращенца, почти убедившего меня в свое время, что услышит, и найдет, где бы я ни находилась. И что? Где я и где он?! Верь после этого драконам!

— Ни'ийна?

— Не знаю, — хмуро изучая плетение браслета, буркнула я, — Не представляю, что должна ощутить. Ласснир мне толком ничего не объяснил. Сказал только, что надо коснуться и позвать.

— Ничего, — погладил меня по плечу Лель, случайно задев синяк, от чего я тут же сморщилась, — Не переживай. Действие блокирующей магии скоро иссякнет.

Как бы хотелось в это верить. Но вариантов у нас нет. Выбраться из пещеры через единственную расщелину под потолком не удастся. Если конечно у Лельтасиса или у меня вдруг не отрастут крылья. А так как, это не возможно, то и шансы, самостоятельно выбраться, равны нулю. А что если...?

Поражаясь своему энтузиазму и женской глупости, я таки выдвинула идею допрыгнуть до ближайшего выступления. Кому? Мне конечно. Лель долго ржал, представляя себе это зрелище, но я объяснила, что гравитация на их планете заметно слабее, чем на нашей, и возможно мне повезет сделать невозможное. На крышу-то я как-то забралась!

— Хорошо, допрыгнешь ты до выступления, — иронично ухмыляясь, предположил Лель, — Что дальше?

— Ну, попробую дотянуться до другого.

Лель запрокинул голову, оценил расстояние между выступлениями, и снова рассмеялся.

— Надо же, а по тебе не скажешь, что ты умеешь летать.

Дружелюбное ехидство эльфа вызвало у меня редкое чувство: редкое в том смысле, что появляется оно только, когда начинаешь доверять кому-то. А я никак не ожидала, что это случиться так скоро.

— Не умею — смутилась я.

— Не умеешь, — эльф усмехнулся и с чувством собственного превосходства начал методично возвращать одну наивную особу с небес на землю, — Прыгать она собралась. А вспомнить о том, что ты ранена и любое резкое движение приведет к тому, что рана снова начнет кровоточить, ты не хочешь?! Посмотри на себя. У тебя руки все в синяках и кровоподтеках, ноги в волдырях, на голове шишка размером с яйцо казара. Казар? Птица такая. Что? Не одна, а две? Еще лучше. Когда только успела... Ты едва не утонула. Здесь нет ни трав, ни корней. Мне не чем тебя лечить. Ты кем себя возомнила человечка? Эльфом? Клиссом? Может драконом? Что? Суперменом?! Не знаю такой расы... Ты хоть понимаешь, что держишься

сейчас только потому, что я влил в тебя весь запас игласа... Зелье такое... Хрос варил... Да-да, то самое, вонючее... Не помнишь? Ну, да ты же без сознания была. Оно приглушает боль и заставляет ткани восстанавливаться быстрее. Но оно не может действовать вечно. Тем более с нашим-то с тобой везением.

вернуться

1

Диора — богиня леса у эльвафов.

Вот такую отповедь устроил мне Лель, сверкая по-кошачьи зелеными глазищами. Завораживающее и пугающее зрелище — сердитый эльф.

— Я просто хотела помочь, — поджав губы, возразила я.

Эльф скрестил руки на груди, склонил голову и как-то осторожно поинтересовался, изучая мое лицо с таким напряженным интересом, что я, грешным делом, подумала, что у меня третий глаз на лбу открылся, или второй нос вырос. Кто знает, а вдруг?!

— Скажи, у тебя там, так принято?

— Как? — не поняла вопроса, сопровождаемого насмешливым прищуром зеленых глаз.

— Что женщины в трудной ситуации не полагаются на мужчин?

— Ну-уу...

Не сразу и сообразишь, что ответить.

— Я бы не сказала, что... это скорее исключение, но...

— Не далеко от истины, — обреченно вздохнул эльф, — Я что-то подобное и ожидал.

— С чего бы это? — удивилась я.

— Поначалу, я был почти уверен, что твое поведение вызвано желанием оскорбить или же досадить мне. Когда мы бежали из лагеря, ты не позволяла мне защищать тебя в полной мере. Бросалась отражать удары, несмотря на то, что боевых навыков у тебя не наблюдается. Да, я признаю, что обязан тебе жизнью. И этого не отнять. Но, поверь, мне унижительно сознавать, что я — единственный наследник Говорящего с духами предков, обязан жизнью человечке... Не грусти. Это значит только то, что я не уделял должного внимания тренировкам. Ты интуитивно не веришь в мою защиту. Мне горько это сознавать. Ты выдержала наш бешеный темп, несмотря на кровоточащую рану. Не жаловалась и не просила остановиться...

— Не правда. Просила, — перебила я, — Даже несколько раз.

— Это не называется просить. Ты просто в принципе уже не могла идти. Твое хрупкое тело не приспособлено для таких нагрузок. Ты шла исключительно на своем упрямстве, и нежелании быть обузой.

Тут он оказался прав. Спорить не с чем.

— Я полностью утвердился в своих догадках, когда, только придя в сознание, после сильнейшей лихорадки, ты заявила, что нам нужно идти, и даже попыталась подняться. Ты отказалась принять от меня даже минимальную помощь в перевязке!.. Я начал злиться. Но все встало на свои места, когда ты рассказала, что у себя дома ты все делаешь сама. Ты бы слышала себя. Даже не то, что ты говорила, а КАК ты это говорила. Ты говорила это с гордостью.

Я нахмурилась. Интересно, почему у меня стойкое ощущение, что эльф своими речами подводит меня к чему-то крайне важному.

Лель отследил мои эмоции по лицу, укоризненно покачал головой и решил огласить окончательный приговор.

— Но это грустная гордость. Это значит, Ни'ийна, что тебе в своем мире не на кого положиться. Значит, что рядом с тобой никогда не было того, у кого не нужно было бы просить помощи, а он сам бы хотел тебе помочь. Ты привыкла справляться со всем сама. Это твоя сильная и слабая сторона. Я думаю, ты и дракона не воспринимаешь как слугу, хотя имеешь над ним власть. Я не знаю, как получилось, что браслет оказался у тебя, Ни'ийна, но почти уверен, что ты не хотела этого. Я прав?

Хотелось бы мне опровергнуть его слова, сказать, что все не так, но кого я обманываю.

— Ну, вот, хоть в чем-то мы разобрались, — приняв кивок за согласие, продолжил Лельтасис, — Я не совсем уверен, как мне с тобой теперь обращаться, но попрошу об одном, попытайся меня понять. Мы — эльфы, третьи по старшинству на нашей планете. Мы хранители источников жизни. Эта почетная миссия, возложена на нас богами. Она требует от нас разборчивости в выборе друзей и союзников. Возможно, ты сочтешь это за высокомерие, но мы не имеем права признавать недостойных. Тем более, это касается меня, обладателя дара говорить с духами предков. Ты человек. Но наши боги не создавали людей. И мы не вправе признать твою расу. Человеческие города мы посещает крайне редко. Для нас это почти наказание. Но ты спасла мне жизнь, и воспринимать тебя, как обычную человечку, у меня уже не получается. За все свои двести пятьдесят четыре года жизни у меня никогда не возникало подобного желания, но сейчас... Сейчас я готов разделить с тобой кров и пищу.

Я глупо захлопала глазами, подозревая, что только что произошло по-настоящему эпохальное событие для целой планеты. Признание меня эльфом. Любопытно, чем это мне грозит?

Эльф неуклюже сдернул с меня куртку, от чего я вздрогнула, оставшись опять в одних трусах и перевязке. И как это понимать?

— Повернись.

Лель приказал таким тоном, что желание спорить отпало сразу. Умеет же он припечатать если не словом, то тоном. Видимо его с детства обучали управлять лю... эльфами.

Я повернулась, подставив левое плечо, где красовались живописные разводы от синяков, подозрительно напоминающие отпечаток ладони.

— Сними переводчик. Он может помешать.

Послушно сняла медальон и отложила в сторону. Лель коротко кивнул, подтверждая, что все делаю правильно. Он резко сжал мое плечо, что я вскрикнула, но эльф отрицательно дернул головой, и я прикусила губы. Придется терпеть. Лельтасис заговорил на своем красивом

певучем языке, вода большим пальцем правой руки по плечу, вызывая ощущения покалывания и даже щекотки. В последний раз, поведив пальцем, он вдруг прокусил себе губу, резко подался вперед и поцеловал место, где только что был его палец. Войдя в ступор, я даже не шелохнулась. Кровь впитался в кожу, и через секунду я стала «счастливой» обладательницей очередной живой татуировки — еще не распустившегося перламутрового цветка.

Лельтасис заметив, что я уже мало что понимаю, объяснил:

— Иэль иш э признание.

— Что? — еще больше изумилась я, когда частично поняла, что он сказал.

Я схватила медальон и уточнила:

— Что ты сказал?

— Я сказал, что это знак моего признания, — любезно повторил Лель.

— Это?

Покосилась на татуировку. Татуировка — цветок — признание. В голове возникло смутное подозрение. А, чем тогда является Индир?

— Да, — подтвердил эльф, и тут же нахмурился, — нераспустившийся цветок — знак первичного признания. Что-то вроде: ты есть, ты существуешь. Я признаю твое существование, а значит и твое право на общение со мной на равных.

— Только с тобой?

Лель задумчиво подергал себя за острый кончик правого уха.

— На равных — да.

— А с остальными?

— С остальными, в зависимости от статуса. Иерархия у нас даже более жесткая, чем у людей или тех же самых гвиордов. Но так как я единственный наследник Говорящего с духами предков, — и это положение лишь на ступень ниже принца крови, — то к большинству обращайся, не дожидаясь пока они заговорят с тобой. Это твое право, как признанной мной.

Иерархия, говоришь. Несколько схожих по смыслу мыслей выплыли из глубин сознания, но спросила я следующее.

— А если бы меня признал не ты?

— Ниже статус, ниже степень признания, и, следовательно, меньше прав.

— Понятно. А что еще?

— Можешь просить помощи у любого эльфа, и тебе в ней не откажут.

— А распустившийся цветок? Что он означает?

— Знак дружбы.

Я посмотрела на тугой скрученный бутон и приподняла бровь.

— А есть разница?

Потыкала пальцем в цветок — бутончик дрогнул, на листьях появились сверкающие капельки росы. Симпатично.

— Огромная.

— Не поняла?

— Пока ни ты, ни я не готовы к этому шагу.

— И, что это твое признание меняет? По отношению ко мне.

— Все.

Коротко ответил этот вредный ушастик и таинственно улыбнулся.

— Лель? — возмутилась я.

Почему все пытаются скрывать от меня что-то важное? Сама ведь выведу — хуже будет. Эльф, что-то этакое прочел по моему лицу и поспешил объясниться.

— Я устал. Мне нужно отдохнуть. Давай твоим образованием займемся после того, как я выплыву. Здесь нам ничего не угрожает. А я уже на приделе.

И в самом деле, Лель, после ритуала (а как это еще можно назвать), как-то резко осунулся, словно действие выпило из него последние соки.

— Извини, — смущенно потупилась я.

Губ эльфа коснулась слабая улыбка. Он лег на огромный плоский камень, подложил пояс обратной стороной под голову и закрыл глаза.

— Ты тоже попробуй заснуть, — предложил Лель.

Я кивнула, и, завернувшись в куртку, пошла к нему. Положив голову на сырой валик из своей одежды, я повозилась, отыскивая удобную позу, что в действительности нелепо и изначально было обречено на провал. Камень это даже не земля. Прижавшись спиной к эльфу, я попробовала отрешиться от болезненных ощущений. Не получилось.

— Хватит ерзать, — буркнул Лель, и, обхватив меня за талию, перетащил на себя, — спи.

Хотела возмутиться. Напомнить, что он тоже ранен, а я вовсе не пушинка. Но язык уже заплетался, веки отяжелели, и на время мне пришлось смириться с эльфячьим произволом. Как же я устала!

* * *

А между тем, добравшаяся до стен Стомгора троица, была неожиданно атакована странным ящероподобным существом, целью которого стал ничего неподозревающий Франчиас. Змей среагировал моментально, одним плавным движением уйдя в сторону, вскользь пропуская удар. Но тут же выпустил пятисантиметровые когти, готовясь отразить нападение в случае

необходимости.

Впрочем, его не последовало. Существо, застыло, внимательно изучая боевую стойку глирта, и вроде как ухмыльнулось. Франчиас, что-то заподозрив, втянул когти и, презрительно скривившись, поинтересовался:

— И как это понимать, ящ-щер?

— С прибытием, змей, — тем же тоном, вторило ему существо, поворачивая голову то в одну, то в другую сторону, громко хрустя шейными позвонками.

Станислав не сразу признал в частично трансформировавшемся получеловеке, полуящере, слугу Нины. Перед утомленными путниками предстал красноглазый двухметровый ящер, покрытый черной матовой чешуей. Голову его охватывал венец из рогов, по хребту тянулся широкий кожистый гребень, а чуть выше крестца начинался мощный хвост с шипами на конце.

— Что с-случилос-сь, Лассаиндиар? — ехидно сощурился глирт, — С-силенок маловато, превратитс-ся полнос-стью? Даш-ше бес-с крыльев. Ш-шалкое с-срелищ-ше.

— Попридержи свой ядовитый язык, змей, пока я его у тебя не вырвал, — клацнул зубами Ласснир.

Франчиас зло зашипел, чуть наклоняясь вперед.

— Проверим-сшш!

Но тут запоздалая мысль пришла ему в голову и глирт резко подобрался.

— Про-ссто так ты не с-стал бы пос-сориться. Что проис-сходит ящ-щер? Что-то с-с человечкой?

Интуиция змея не подвела. Он не ошибся, предположив, что именно человечка стала причиной, поспешной трансформации дракона. Зрелище удручающее. Для гордого ящера не справиться даже с первой стадией оборотничества, страшный позор. Но Ласснир предстал перед ними в таком неприглядном виде, не человек и не дракон — серединка на половинку — значит, дела плохи.

— Что с Ни'ийной? Ящ-щер я жду ответа.

Для Франчиаса, беспокойство за человечку было вызвано определенными мотивами. Необходимость вернуть реликвию, во что бы то ни стало, требовала от змея реагировать на любые изменения в передаче прав наследования на имущество Ма'Арийи.

Лассир помрачнел, и отвернулся, пряча напряженный взгляд.

— Они с Лельтасисом в Пещере Скорби.

— Ш-што? — от ужаса волосы на голове Франчиаса, распушились, как капюшон у кобры, — Как-шш они там окас-салис-сь?

— Я не знаю, — из глотки ящера вырвался сдавленный рык, — Только сегодня утром связь стала более-менее стабильной, и я узнал, где она.

— Проклятье! — не прекращая шипеть, воскликнул глирт, — Куда ты с-смотрел, ящ-щер?

— Наша связь не стабильна.

— Это ты не с-стабильный, ящ-щер! — глаза змея стали желтыми с серповидными зрачками, и Франчиас начал едва заметно покачиваться взад-вперед, что означало крайнюю степень раздражения.

— Можешь смеяться, змей, но я не знаю, что делать, — зрачки расширены, хвост нервно ерзает по земле, — В эту пещеру мне путь закрыт.

Змей уже и не помнил, когда в последний раз видел ящера в подобном взвинченном состоянии. Как ни прискорбно признавать, но даже их частые с Лассниром стычки оказались менее пагубны для нервной системы дракона, чем появление новой смертной хозяйки.

— Конеш-шно, — усмехнулся Франчиас, — Твоя с-семежка пос-старалась.

Ласснир тяжело вздохнул.

— Самим им из пещеры не выбраться.

— Если только они не научатся летать-ссс, — хихикнул глирт, но смех получится невеселый.

— Я не знаю, сколько они там продержаться, — ящер поскреб когтями шею, — Может день, может два. Без хозяйки к князю меня не пустят. Побоятся. К площадке порталов я уже ходил.

— В таком-то виде-сс? — удивился глирт.

— Нет, — скривился Ласснир, что в нынешней трансформации далось ему с трудом, — Мне отказали открыть двухсторонний портал в пещеру. Для этого нужно разрешение князя.

До змея начало доходить, что хочет от него дракон. Умно, не чего сказать. Только у Франчиаса, как у принца крови есть возможность просить срочной аудиенции у Великого Князя.

— Хорошо, — согласился змей, мысленно взвесив все за и против, — Но предупреждаю, ящер, придет время, и я спрошу с тебя долг.

— Само собой, змей, само собой.

* * *

Несмотря на то, что изволила почивать на красивейшем мужчине, — несбыточной мечте всех адекватных женщин любых статусов и возрастов, — спала очень плохо. Часто просыпалась, с чувством, что что-то не так, но никак не могла понять что именно. Ленивая мысль на карачках проползая мимо, оставляла ощущение какой-то недосказанности, но понять о чем была эта мысль не получалось, так как я вновь проваливалась в беспамятство. Мерещилось, что вокруг нас толпятся тени. Вытягиваясь из-под камней, они вальяжно и чинно шествуют к озеру, а оно светится столь ослепительно, что больно глазам. Торжественно и невозмутимо тени шли почти ровными рядами в свет и... сгорали. Одна за другой.

Тени вставали, шли и сгорали. Смиренно и скорбно. Вставали, шли и сгорали. В какой-то момент я сама попала в ритм и потянулась вслед за ними. Тени благосклонно отнеслись к новому участнику шествия. Они не оттолкнули меня, только чуточку посторонились. Показалось, что я начала понимать, что здесь происходит. Это их судьба, — вновь и вновь рождаться из тени, обретать мнимую плоть, идти на свет, и сгорать без следа, прикоснувшись к

нему. Замкнутый круг, который не разорвать. По крайней мере, так было раньше.

Я застыла у края озера, любясь всполохами света, мерцающими бликами, танцующими на стенах пещеры волшебный причудливый танец, под аккомпанемент звенящей тишины. Но на ощупь свет оказался зверски холодным. Кончики пальцев тут же покрылись тонкой корочкой льда и онемели.

— Ты идешь? — поинтересовалась тень, путь которой я преградила.

— Куда? — рассматривая свои обледеневшие пальцы, спросила я.

— Туда, — указала тень и едва не вспыхнула.

Я сделала шаг назад, отпихивая собеседника от неминуемой гибели, склонила голову и любопытствовала.

— А что... там?

— Свет.

— Свет, — задумалась я, — И все?

— Да, — немного раздраженно ответила тень, — Только свет.

— Тогда мне этого мало.

Тень, шокированная моей наглостью, затрепетала.

— Мало? — удивилась она.

— Да. Мне мало просто света, — и я развернулась, чтобы увидеть лицо своего собеседника.

Но его не было. То есть лица у него не было. Или почти не было. Передо мной стояла высоченная фигура в плаще с накинутым на голову капюшоном, относительно осязаемая и даже обладающая признаками половой принадлежности. Тфу-тфу, я не об этих самых, а о том, что у тени были широченные плечи, крепкая грудь, тонкая талия и узкие бедра. А все остальное, постоянно смазывалось, расплывалось, перетекало, так что было невозможно разобрать, какой он: красивый или уродливый, старый или молодой.

— А тебе туда зачем?

Задрав голову, пришла к неутешительному выводу — я коротышка. Моя голова оказалась где-то на уровне его пояса.

— Зачем? — он посмотрел сначала на свет, потом на меня, и вошел в ступор. По-видимому, никто и никогда не спрашивал его об этом. А он и не задумывался.

— Ну, все мы, — осторожно начала я размышлять, — если куда-то идем, то к чему-то приходим. Даже если это тупик. А если уж начинаем путь, то определенно у нас есть какая-то цель, которой мы хотим достичь. Я так считаю.

Мужчина (буду считать его мужчиной) присел на камень и, почесав затылок, задал провокационный вопрос.

— А у тебя есть цель?

— Сейчас или по жизни?

Он нахмурился, но выбрал:

— Сейчас.

— Сейчас я хочу выбраться из этой пещеры, вытащить Леля, найти Ласснира и остальных ребят, пойти к Великому Князю и отказаться от наследства. Ну и кучка других, по мелочи. А у тебя?

— Я иду в Свет! — запальчиво изрек мужчина, — Свет — моя цель.

Сделав бровки домиком, уточнила:

— И все?

— Все, — кивнул мужчина.

— Скучота, — сморщилась я.

— Почему? — обиделся он, — Это хорошая цель.

Я хмыкнула и решила немного пофилософствовать.

— Ну, посуди сам, какая это цель, если она у тебя перед носом. Руку протяни — и вот она родимая, — скорчила скептическую мину и махнула в сторону озера, — А как же преодоление трудностей? Как же внутренний рост? Как же стремление добиться своего чего бы тебе это ни стоило?

— Зачем?

Видимо мужчина моего энтузиазма не разделял, косясь на озеро, где один за другим погибали его соплеменники. Ну, ладно попробуем по-другому.

— Понимаешь, цель пути никогда не приносит той радости, как сам путь. Особенно если он тернист. Ты никогда не познаешь цену своей цели, если она будет легко тобой достигнута.

— Но он же, — жалобно кивнул в сторону озера, — вот.

— В том то все и дело, — подбоченилась я, — Вот, он. И ничего больше делать не надо. Скучота. Никакого разнообразия.

— Думаешь? — тяжелый вздох.

— Уверена.

— А, что можно сделать?

— Например, преграду из камней.

Банально, конечно, но другого варианта пока не вижу.

— Почему?

— Мы проходим сквозь камни.

— Да-а!! А через, что не проходите?

Мужчина хмыкнул.

— Я не смог пройти сквозь тебя.

Поскребла в затылке, нащупала две шишки и заявила.

— Не, я не гожусь в преграды, — и тише, только для себя, — этого мне только не хватало.

— Почему нет.

— Потому что я одна, а вас много.

— Верно, — согласился он.

— Может, есть что-нибудь еще?

— Не знаю, — мужчина пожал плечами, — Возможно.

Неожиданно свет начал затухать и тени, с настойчивостью маньяков, поспешили добраться до вожденной цели. И куда только степенность подевалась? Суется, толкаются. Да и мой теневой знакомый наострил лыжи.

— Все, я пошел.

— Куда?

— В Свет.

— Стой! — воскликнула я, — А как же...

Но он уже не слушал. И мне стало до слез обидно. Я тут стою, распинаюсь перед ним, а он все равно туда идет. Так не честно.

— А тебе никогда не хотелось стать достойным своего Света?

Теневой застыл, переваривая услышанное.

— Что? — обернулся он, — Что ты сказала?

— Я сказала: тебе никогда не хотелось стать достойным своего Света?

На изменчивом лице тени появились первые признаки сомнения.

— А ты думаешь, мы не достойны?

— Я думаю, Свет не должен причинять боль.

Мужчина покачал головой.

— Мы не чувствуем боли.

Ну, да он же тень, какая может быть боль. Тогда...

— Страдания?

— Нет.

— Грусть?

— Нет.

— Но что-то, же вы должны чувствовать?! — отчаялась я.

Теневой задумался лишь на мгновение.

— Одиночество. Мы чувствуем одиночество.

Как то я об этом не подумала. Наверное, даже среди теней, каждая чувствует свое одиночество. Им и поговорить-то не с кем. Родился, дошел до озера, сгорел.

— И вы идете в Свет, чтобы не чувствовать себя одинокими?

— Да.

— И это помогает?

— До следующего рождения.

Я стрельнула глазами в сторону озера и победоносно улыбнулась. Свет померк окончательно. Одиночные тени спешно втягивались под камни, и только мой знакомец стоял памятником самому себе, еще не веря, что опоздал.

Но когда понял, скорым шагом направился к камню, где остался эльф. Постоял. Ничего не произошло.

— И что мне теперь делать? — как-то совсем растерянно пролепетал он.

— Ты не можешь уйти? — осознала я.

— Странно. Раньше такого не случалось.

— Хм, раз так, давай знакомиться. Меня зовут Нина.

Мужчина помялся и сел на ближайший камень.

— У нас нет имен.

— Совсем?

— Да.

— Хорошо, — покусала нижнюю губу, — А хотел бы ты, тогда... чтобы оно у тебя было?

Я всеми кожными рецепторами ощутила, как он заинтересовался.

— А ты можешь?

— Конечно.

— Тогда назови меня! — он так резко подскочил, что я отпрянула, — Прощу тебя.

— Хорошо, хорошо, только не нервничай, — всплеснула руками, и отошла в сторонку, подумать.

Мужчина утихомирился, но безотрывно следил, как я взволнованно бегаю по пещере, — благо пространства хватало, — придумывая ему имя.

— Анатолий — Толя, нет, не то. Коля, — бе. Слава — жуть. Артур, хм Конан Дойл, хи-хи. Августин, — взглянула на гиганта и покачала головой, — Не то. Велес. О! Надо же кого вспомнила... Ромео? Ромео мой Ромео. А потом Джульетту ищи? Нет, не годится... Чак. Сэм. Дориан? Портрет в студию! В пещеру, то есть, — не-е. Пауло, Давид, Энрике? Изящно, но не подходит. Конан, ну да варвар. Али? Абдула? Георгий... Победоносец блин. Йоши, Нацу, Кагеру? Н-да, японамать. Стоп.

Я радостно взглянула на, нервно дергающего капюшон, теневого.

— Знаю! — ликующе воскликнула я, — Ты один. Все, что ты чувствуешь это одиночество. Я буду звать тебя — Один! А сокращенно — Оди. Согласен?

— Согласен, — кивнул Оди, и шустро сократив, разделявшее нас расстояние, обнял, — Моей благодарности не будет границ. Позволь мне стать твоей тенью, и следовать за тобой, давшая мне имя.

Я повисла у него на руках, удивленно болтая ногами в воздухе.

— Нина. Меня зовут Нина.

— Нина, — послушно повторил Один, — Так ты согласна?

— Да, пожалуйста, — с шальной беззаботностью согласилась я, — Во сне можно все. Становись.

Один поставил меня на ноги, опустился на одно колено, скинул капюшон и склонил голову. У него оказались короткие прямые волосы, чуть вьющиеся на висках, сверкающие, как нити паутины в росе.

— Положи мне руку на голову, Нина.

Положила. На ощупь, как пух. Ня-я. Приятно-то как.

— Согласна ли ты, Нина, принять мое служение. Да или нет?

Ай, развлекаться так по полной.

— Да.

— Согласна ли ты, Нина, принять меня, чье имя — Один, таким, каким создала меня тьма?

— Согласна.

— Согласна ли ты, Нина, разделить со мной, чье имя — Один, свою тень, чтобы я мог следовать

за тобой всюду?

— Согласна.

— Я, чье имя — Один, клянусь защищать и охранять тебя. Я, чье имя — Один, клянусь безоговорочно выполнять твои приказы. Клянешься ли ты, Нина, мудро пользоваться своей властью надо мной.

Ого, это серьезно.

— Клянусь.

— Пусть Источник услышит твои слова. И, да, будет так.

Оди встал с колен и одним незаметным для меня движением оказался за спиной.

— Теперь я твоя тень.

Я обернулась, но там никого не оказалось.

— Один? — позвала нервно озираясь.

— Я здесь.

У меня чуть сердце не остановилось, когда его руки легли мне на плечи.

— Не бойся. Если понадобится. Просто позови, и я выйду из тени.

— Хорошо. Договорились, — кивнула я и хлопнула Оди по руке.

Дальше в глазах все расплылось, растеклось и...

Я открыла глаза, зевнула и сползла с Лельтасиса. Боже, что только не приснится в этой жуткой пещере. Надеюсь, нас спасут раньше, чем я окончательно сойду с ума?!

Глава 5

Лель заболел. Не знаю, когда точно его начало лихорадить, но после того как я умылась и перекусила сухофруктами, услышала, как он тихо стонет и пошла посмотреть. Потрогала лоб и от души матюгнулась. Безжалостно содрала с него шаровары и ужаснулась, увидев то, что пытался скрыть от меня Лель. Рана нагноилась, и заражение распространилось уже на все бедро.

— Лель, ты идиот! — возмущенно воскликнула я и побежала к озеру за водой.

Емкости, кроме эльфийской деревянной пиалы, у меня под рукой не было, но на безрыбье и рак — рыба, — черпала и таскала к Лелю. Запекшуюся корку с волокнами ткани пришлось срезать, а гной выдавливать. Что было не просто. Сюрекеном я едва не оттяпала себе палец. Радовало, что эльф находился без сознания, а то я даже не представляю, как бы он отреагировал на мои манипуляции. Кто знает, этих эльфов.

У запасливого Леля еще оставалась противовоспалительная мазь, которой я тут же обильно смазала чистую рану. Свою высохшую блузку порвала на полоски, ругая себя, что не одела ту, длинную юбку, которую предлагал сундук. Знала бы, еще и балахон с капюшоном прихватила и

аптечку с одноразовыми шприцами и тремя ампулами антибиотика (брала на всякий случай). Но, нет же, мне мой костюм подавай! В нем, видите ли, удобнее! Хотя, что таить в юбке по лесу много не набегашь. По крайней мере, быстро.

В деревянной колбочке, по запаху определилось зелье, которым отпаивал меня Лельтасис в пещерке. Набрав зелья в рот, я надавила эльфу на нижнюю челюсть и прижалась к его губам. Зажала Лелю нос и погладила по шее вверх вниз, чтобы эльф проглотил.

— Хороший мальчик, — погладила его по щеке, после того как споила все, что было в колбе. Больше, к сожалению, не осталось.

Крупные градины холодного пота выступили у него на лбу. Незрасходованный рукав моей блузки послужил и губкой и компрессом. Да, маленький, понимаю, но не джинсой же обтирать.

— Держись, Лель. Прошу тебя, держись, — прошептала я, схватившись за браслет и вслух рывкнула, — Ласснир, мать твою так, где же ты! Забери нас отсюда!

Но мне ответил совершенно чужой голос, и звучал он откуда-то снизу справа.

— Наконец-то проснулся. Думал, уже никогда крылья не расправлю. Это же надо было учудить, передать меня человечке! Совсем ума лишился, пока в человеческом облики бегал. Ну, ничего. Я тебе еще это припомню. Хозяин, называется.

Я опустила взгляд и увидела, как из-под браслета вылезает татуированный дракон, дергает крыльями и зевает во всю пасть. Заметив, что за ним наблюдают, дракон фыркнул:

— Ну, что, опять в гляделки играть будем? Все равно же ни слова не понимаешь. Или не слышишь, что вернее. Вот на кой ты мне сдалась, человечья девка. Нет и не было у меня такого предназначения: защищать безмозглых человечек! А мне еще и лечи ее. Чем лечить то?! Резерв мизерный. А лезет, куда не следует. Как до сих пор на ногах держится — непонятно. Слабая, глупая, ни на что негодная человечка. Не понимаю, о чем хозяин думал, когда ее выбирал?

Вот значит как! А я-то все гадаю, что этот татуированный ящер на меня постоянно так смотрит. И чувство возникает, что сказать что-то хочет, да не получается.

— Все сказал? — сощурившись, зло скрипнула зубами.

— Да, да, — закатил глаза дракон, — Только и можешь, что догадываться. И как с таким материалом работать? Вот спросил бы меня...

— А ты думаешь, меня спросил? — перебила ящера, не дав ему углубиться в размышления.

Вот тут-то до Индира, наконец, дошло, что я именно с ним разговариваю. Причем совершенно нормально. И он застыл, глупо разинув пасть и вытаращив глаза.

— Т-ты слышишь меня? — прибывая в шоковом состоянии, промямлил ящер.

— Слышу, не глухая.

— Но как?

— Спроси, что попроще.

— Я не понимаю. Ты же раньше не могла!

— И что? Теперь могу.

— Но люди не могут слышать драконов-хранителей! Это невозможно!

— Ты же сам хотел, чтобы я тебя услышала, — приподняла бровь, поражаясь глупости татуированного дракона.

— Хотел, — робкий кивок, — Но это не возможно.

— Однако я тебя слышу.

— Да.

— Ну, так в чем проблема?

— Это невозможно!! — взвизгнул дракон, и начал яростно мотать головой.

Забавно смотрится: головой мотает, хвостом дергает, крылья то распахнет, то сложит. Не удержалась и ущипнула Индира за хвост. Чуть-чуть, чтобы понял, что не спит. Дракон резво отскочил. Подобрал хвост передними лапами и прижал к груди, как священную реликвию, на которую посмели позариться вандалы. А глаза-то, глаза! Убил бы, если бы мог. А так только и остается, что испепелять взглядом. Ну-ну.

— Ты уже это говорил, — изогнув губы в полуулыбке, заявила я, чем вызвала хлопанье крыльев и нервное подергивание хвоста у Индира.

— Но...

— Хватит, — грубо прервала я, подозревая, что препирательства все равно ни к чему не приведут, — Ты знаешь, как мне позвать Ласснира? Мы застряли в этой пещере. Я ранена. Леля лихорадит. Нам нужно выбираться как можно скорее.

Дракон задумался.

— Я чувствую, что связь уже восстановилась. И твой зов он получил.

— Тогда почему мы все еще здесь!! — взвилась я, но вспомнив, что не одна, уже гораздо тише прошипела, — Где он?

— Не все так просто, — дернул крылом Индир, — Эта пещера укрыта барьером. Дракону сюда не попасть.

— Так что же, нас не спасут? — руки начали холодеть, — Хочешь сказать, мы здесь и умрем?!

Истерика комом встал в горле. Губы мелко подрагивали, но я мысленно дала себе подзатыльник. Надо держаться. Первая слеза скатилась по щеке.

— Успокойся, Нина! — всполошился дракон, — Хозяин обязательно что-нибудь придумает!

— Что?! Что он придумает?!

— Верь в него, Нина.

— Верь? — злобно зашипела я, — С чего бы это мне ему верить?

— Он твой слуга, Нина. Без тебя ему будет очень плохо.

С каких это пор слуге плохо без хозяина? Ох, что-то темнят эти крылатые ящеры. Зачем, на самом деле, я нужна Лассниру? Но вслух спросила:

— Только по этому?

— Браслет притянет его сюда. Хочет он этого или нет.

— Только из-за браслета, — апатично произнесла я, — Ну, конечно, зачем ему еще и меня спасать.

— Ты не права.

— В чем?

Индир смущенно замялся:

— Просто не права.

— За кого ты меня принимаешь? — раздраженно цокнула я, — Ах, да: слабая, глупая, негодная... Я сама знаю, что ему нужен только браслет. Чертова железка!

И с этими словами с силой дернула ненавистную побрякушку. Раздался щелчок, и браслет резко открылся. Он выскользнул из моей ослабевшей руки, и, издав жалобный металлический скрежет, упал прямым в щель между камнями. Мы с Индиром, как замороженные следили за процессом, борясь с желанием, крикнуть «Бомба!», — и залечь на камни.

— Что-то мне это не нравится, Нина, — выразил наше общее мнение татуированный дракон, — Очень не нравится.

— Мне тоже, — согласилась я и потерла запястье.

* * *

Разрешение удалось получить на удивление просто. Франчиас даже заподозрил подвох, но князь уверил, что все гораздо проще: портал они будут создавать исключительно на свой страх и риск. Ему еще дороги его люди и он не имеет права просить их помочь авантюристам, даже если один из них принц крови старшей семьи глиртов, а другой легендарный проклятый черный дракон. Ни одного своего подчиненного князь не заставит помогать им, не понаслышке зная, чем может закончиться попытка проникновения в Пещеру Скорби — святилище стальных драконов. Самих ящеров поголовно истребили еще два энтара [2]назад, а информацию о них планомерно уничтожили все те же драконы, которые занимались зачисткой в своих рядах. Только правящие дома сохранили в тайниках древние легенды, в которых рассказывалось о некогда могущественном клане крылатых ящеров, способных извергать из пасти огонь. О них писали, что они единственные в равной мере были способны творить и разрушать. Сильные, благородные, необычайно красивые существа. К тому же талантливые. Ни в оружейном, ни в ювелирном деле не было им равных. Шахниры от богов они зачаровывали свои творения так, что и по сей день плетения их заклятий остаются загадкой. Драконам удалось найти и уничтожить практически все, что было создано стальным кланом, разве что вампиры и темные эльвафы что-то сокрыли в своих сокровищницах, но эта информация весьма ненадежна.

Франчиас не доверял людям, тем более их правителям, но пришлось согласиться, что открытие двустороннего портала в пещеру, может закончиться плачевно. Тем не менее, на сомнения не было времени. Пошел третий день.

вернуться

2

Энтар — век (точнее 1100 лет).

Глирт стремительно двигался по направлению к своим покоям, краем глаза замечая слезку.

— Получил?! — преградил ему путь Ласснир.

— Действуем быстро, — Франчиас протянул документ, — Князь в приватной беседе рассказал, что недавно на него было совершено покушение, и ему было не до нас. Намек понял?

— Значит мимо, — поскрипел зубами дракон.

— Это еще ничего не значит, — пожал плечами глирт, — Я отправил Хроса за горгульей и зангарром.

— Ты ему доверяешь?

— Так же, как и тебе, ящер, — немигающим взглядом уставился на Ласснира змей, — Ему не выгодно предавать нас. Не сейчас.

— Заметил? — переходя на драконий, Ласснир глазами указал, на преследователя, который неудачно спрятался в нише, где из окна лился свет, от чего тень незадачливого шпиона, отбрасывалась в коридор.

— Конечно, — прошипел на своем наречии глирт, — начни открывать портал. Я подойду чуть позже. А пока... Займусь как я вос-спитательными работами.

* * *

— Нина, тебе нужно поесть.

— Не хочу.

— Нина, ты очень ослаблена. Если не будешь есть, то долго не протянешь.

— Заткнись ящерица, мне кусок в рот не лезет.

— И все же тебе надо поесть.

— Отстань.

— Нина! Подумай, что будет с эльфом, если ты сляжешь!

— Отстань, говорю, мне тошно.

въедливую татуировку любыми возможными способами. Пару раз хваталась за сюрикен, но вспоминала, что Индир может перемещаться по всему телу, и возвращала оружие на место.

— Нина, подумай обо мне, — нудил дракон, — Я, между прочим, тоже завишу от твоих сил.

— И что?

— Как что?! — возмутился татуированный, — Как я тебя защищать буду, если ты совсем ослабеешь?!

— Ты уже защитил, — припомнила я, — Едва на тот свет не отправил.

— Ну, извини, — Индир присел на хвост, сложив передние лапы на груди, — случайно вышло.

— Случайно, чуть не спалил? — нахмурилась я и с тревогой покосилась на спящего Леля.

Не скажу, что ему сразу полегчало. Какое-то время мужчина метался и стонал. А я бегала за водой, поила эльфа изо рта в рот и обтирала чуть влажной тряпкой, пока Индир, — чтоб эту ящерицу — с неприкрытым ехидством, не предложил сбить одну из сосулук, растолочь и сделать холодный компресс.

С меткостью у меня неважнец и попасть в цель, с первого попытки, мне не удалось. И даже вторая попытка не увенчалась успехом. Увы, несмотря на то, что швыряла я сильно (в пересчете на их гравитацию) и сбила уйму сосулук, все они, как примагниченные, падали в озеро. А туда лезть мне не хотелось. Во-первых, сосульки попадая в теплую воду, таяли прямо на глазах. А, во-вторых, открою секрет — я не умею плавать. Так что пришлось мне все-таки прыгать. Надеюсь, Лель, никогда об этом не узнает.

Прыжок за вожделенной сосулькой закончился неожиданно быстро и обидно. Не рассчитав траектории прыжка, я стукнулась о ледышку, и вместе с ней грохнулась вниз. Громче меня матерился, разве что Индир, обогатив мой лексикон парой весьма емких ругательств на драконьем. Ему в срочном порядке пришлось стягивать разошедшиеся края раны. Обезболить очередную шишку на голове. Лечить разодранные локти. Но меня это мало волновало. Главное сосульку я получила. Да такую, что если бы я решила ее всю растолочь, можно было бы засыпать эльфа целиком. Но умилило меня не это, а то, что я, такая маленькая и хрупкая, в жизни своей не поднимавшая больше семи-восьми килограмм (и то в раскорячку) смогла ее поднять и донести. За что тут же получила втык от Индира.

Лель больше не стонал, но начинал вести себя беспокойно, стоило мне отойти чуть подальше. Это у него, наверное, шестое чувство, подсказывало, что без его присмотра, я тут таких дел наворочу — мама не горюй.

Я прикоснулась ко лбу мужчины. С облегчением отметила, что температура спала. Хотя, рано еще делать прогнозы, могу уверенно сказать, что если нас спасут в течение суток и Лелю окажут квалифицированную медицинскую помощь, все обойдется.

Индир между тем, попытался объяснить, что в тот раз пошло не так.

— Я хотел сделать только один маленький фаейрболл, — дракон лапами изобразил, что-то размером с крупную бусину, — а он взял, и при выходе взорвался. Я не виноват.

— Н-да, — обреченно вздохнула я, — Все у меня как не у людей, даже хранитель и тот дефективный.

— Что?? Р-рр — зарычал Индир, не находя слов, — Я... Да, я... Я же и обидеться могу!!

— Между прочим, я на полном серьезе, — проигнорировав его возмущенный тон, нахмурилась я.

— Ну, знаешь ли!!

— Знаю, — скрестила руки на груди, чтобы лучше видеть глаза Индира, — Где ты был, когда меня ранили?

— Человечка, я не всемогущ! — забил хвостом дракон, — Я использую исключительно твой внутренний резерв. И я не виноват, что он у тебя такой скудный. Мне едва удается обезболить ссадины и синяки.

— А ножевое ранение?

— Все что я мог, это приостановить кровотечение, не позволить лезвию уйти глубже, и не допустить распространение заразы. Если бы ни я, ты бы и часа не продержалась! Но после того, как в тебя бросили сонные чары, — к слову я почти полностью принял их на себя, — мне пришлось дезактивироваться. Только сейчас и проснулся. А ты опять, как гном после семейной встречи. Все в синяках да шишках.

— Хорошо. А сейчас-то, ты можешь ее залечить?

— Нина, ты не дракон, — Индир дернул правым крылом, — У тебя из лап вон, плохая регенерация. И рану ты постоянно дергаешь.

— То есть, не можешь? — с вызовом уточнила я.

Индир насупился.

— Могу, но для этого нужны силы.

— И, что нужно сделать, чтобы получить эти силы? — поинтересовалась я, с трудом представляя, о чем он говорит.

— Есть, — лаконично ответил дракон.

— Есть? Мне нужно поесть? — удивилась я.

— Ну, конечно! — закатил глаза Индир, — Я тебе об этом уже несколько часов толкую.

Надо же! А я-то навоображала! Как все оказывается банально. Где там наша швошка?

* * *

Интереснейшую информацию удалось получить глирту от пойманного шпиона, который раскололся сразу же, как только Франчиас сменил облик. Бедный малый был готов поведать змею обо всем, включая самые секретные планы третьего советника князя относительно наследников. Поименно выдать всех своих высокопоставленных нанимателей, вместе с их секретами, лишь бы гигантский змей прекратил буравить несчастного немигающим взглядом. Человек говорил, не умолкая, заискивающе вглядываясь в лимонно-желтые глаза змея. Франчиас слушал внимательно. Из слов шпиона, глирт выяснил, что, кто-то, всеми силами

старается не допустить появления в Стомгоре наследницы по имени Ни'ийна. На человечку
Стальная: наследие авантюристки 52 Бесплатная библиотека mir-knigi.org
(Гордость черного дракона) (Часть 2)
(СИ)

уже было совершено два вооруженных нападения. Но, ни одно из них, не принесло долгожданного результата. Она все еще жива. Имени своего нынешнего нанимателя человек не знал. Все поручения мужчина получал в письменном виде. Ему посылали запечатанный конверт, который мог появиться едва ли не из воздуха. А после прочтения, бумаги вспыхивали, не оставляя даже золы. За сбор информации шпиону выплатили немаленькую сумму в размере трехсот дайнов. За слежку за принцем и драконом доплатили еще сто. Мужчина действовал в одиночку. Хотя и намекнул, что иномирякой интересуется гораздо большее число людей и не людей. Что не удивительно. О том, что Ма'Арийя Родэн готовит себе преемницу, знали еще при жизни итэссы. Многие с нетерпением ожидали появления этой особы, в надежде вернуть свои семейные ценности, которые предприимчивая итэсса брала в счет своих специфических и крайне не дешевых услуг. Даже известие о появлении других наследников итэссы, в должной мере не убедило общественность. Ни'ийну ждали и готовились встретить. По возможности, благородные семейства желали заранее выяснить ее слабые стороны, чтобы иметь в будущем возможность надавить.

Шпион так же упомянул, что проклятого дракона уже никто не боится, зная, насколько он слаб. Среди знати давно бытует мнение, что он уже никогда не сможет восстановиться в полной мере, а первичное обороничество даст ему преимущество разве что в схватке с нисшими.

Но у нанимателя иная информация. Он уверен, что, как только Ни'ийна вступит в законные права наследования, силы к дракону начнут стремительно возвращаться. И остановить это уже будет не возможно.

Франчиас от удивления даже перетек в привычную форму полузмея. Он приподнял человека одной рукой за шею, и уточнил:

— Это все?

Мужчина яростно закивал.

— Как я и думал-сс, — плотоядно зашипев, глирт победоносно улыбнулся, — С тобой не вс-се так прос-сто, человечка. Интерес-сно, откуда такая информация?

Франчиас брезгливо отбросил труп со свернутой шеей в канализационный сток и пополз к выходу.

— Дракон меня задери. Плохо, что в Стомгоре нет нашего посольства. Даже пос-ссоветоваться не с кем.

Глирт мог бы проглотить тело, кардинально решив проблему с обнаружением мертвого секретаря третьего советника. Но тогда, как минимум неделю, он бы лежал плашмя, переваривая этого человека. Двух ддрарков одним броском. Но время поджигает. Ко всему прочему, мало ли какими заболеваниями болел этот человечешка. Мучайся потом изжогой и водяницей. Увольте.

Франчиас выполз у главного стока, перепугав местную стражу. Люди, завидев частично трансформировавшегося глирта, не выпустив из рук паир, привычное двуручное оружие, напоминающее миниатюрный топор с длинной рукоятью, синхронно закатили глаза и грохнулись в обморок.

— Неженки, — высунул раздвоенный язык змей.

Он поспешил принять человеческий облик. Это не заняло много времени. Тут же захотелось почесать ноги, чтобы быстрее прошел зуд, сопровождающий каждую трансформацию. Холодный ветер лизнул обнаженное тело, заставив Франчиаса нахмуриться. Он придирчиво изучил амуницию стражи и недовольно поморщился. В своем человекоподобном облики он был невысок, худ и до неприличия юн. Люди несведущие чаще всего принимали его за подростка.

Франчиас переоделся в нательную рубаху стражника, оставив ему кольчугу, шлем и порты. Полотняная рубаха с незамысловатой вышивкой по краю ворота, доходила змею до щиколоток. К сожалению, сапоги тоже пришлось оставить. От запаха потных ног человека Фран едва не отдал змеиной богине душу.

Змей закоулками шел по направлению к площадке порталов, где дракон должен был уже начертить основные охранные танры. К сожалению, только дракон мог определить точное местонахождение пещеры, и подстраховать его было не кому. Самое трудно заключалось в том, что святилище постоянно меняло координаты, перемещаясь во времени и пространстве. Любой просчет грозил чудовищной смертью — вошедших в нестабильный туннель могло запросто разорвать на мелкие кусочки.

Уже приближаясь к цели, Франчиас услышал несколько рассерженных голосов, доносящихся с площадки.

— Лассаиндиар, одумайся! Этот портал вытянет из тебя все накопленные силы!

Гвирт, кто же еще. Сторожевой пес черного дракона. Только в последнее время эти двое явно не ладят.

— Не отговаривай. Я все равно сделаю это.

Кто бы сомневался. Об упрямстве драконов ходят легенды. И все они не далеки от истины — змей знал это по личному опыту общения с ящерами.

— Ты безумен! Человечка не стоит таких жертв!

— Не тебе решать, Эрдо, стоит или нет!

— Проклятые боги, сколько можно повторять, Лассаиндиар, она не оценит твоих стараний! Люди по сути своей неблагодарные нисшие.

Франчиас не мог не согласиться с точкой зрения Эрдо. Он и сам считал так же.

— Эрдо, как ты не понимаешь, она не стремилась стать моей хозяйкой!

Змей ни на дайн не усомнился в словах дракона. Ни'ийна, крайне эмоционально реагировала на выходки ящера. Настоящая хозяйка припечатала бы Ласнира прямым приказом, который нарушить он не в силах. Даже в запрете на нападение, чувствовалась неуверенность.

— Но это обстоятельство не помешало ей замкнуть браслет с помощью кровавого ритуала.

— Это вышло случайно. Я сам виноват.

Признание вины драконом? Что-то новенькое.

Ни'ийна уже познала вкус власти. По доброй воле она от нее не откажется.

— И ты туда же, Итмар! — затравленно воскликнул ящер.

— Прости, Ласснир, но я не знаком с этой человечкой, и могу судить только из личного опыта. Женщина — человек, никогда не пройдет мимо власти, тем более, когда ей преподносят эту власть на дамантовом блюде.

Итмар-охотник, собственной персоной. Дракон-полукровка, способный только к первичному оборотничеству. За, что был отправлен драконом-родителем к дальним родственникам по материнской линии, темным эльвафам. Но и там он не задержался. Сбежал. Много путешествовал. Навязался в ученики к величайшему охотнику на существ, Тасаруору Клыконосцу, который двадцать лет обучал паренька своему ремеслу.

— Вот-вот, — поддакнул Эрдо, — Послушай, что тебе говорит Итмар, раз меня не слушаешь. Эта человечка, хуже темных приспешников.

Вот это уже интересно. Гвирту не нравится Ни'ийна. И это, несмотря на то, что дракон настроен по отношению к ней весьма лояльно. Франчиас уж думал, что ошибся, когда наблюдал за сценой, развернувшейся в доме Эрдо. Оказалось, нет.

— Однако я считаю, что Ласснир прав, — голос Итмара был не громок, но ухо Франчиаса уловило нажим, с которым говорил полукровка, — Человечку и эльвафа нужно спасать.

— Но!.. — возмутился гвирт.

— Иначе Лассаиндиар будет искать путь к этой пещере в одиночку. По известной причине, проникнуть туда он не сможет, и будет вынужден скитаться по округе, так как браслет не позволит ему покинуть свою хозяйку.

— Она там долго не протянет, — зло съехидничал Эрдо.

— Верно, — согласился Итмар, — но браслет, в таком случае, будет заперт в святилище.

Все трое задумались. Именно этот момент выбрал змей, чтобы выйти из тени.

— Ящ-щер.

— Змей, — приветственно кивнул тот.

Франчиас окинул кровного врага изучающим взглядом. Лассаиндиар вновь стоял перед глиртом без малейших признаков трансформации. Справился-таки с собой.

— Надеюсь, появление Итмара, не отвлекло тебя от написания танр?

— Нет, не отвлекло.

— Франчиас!? — распахнул глаза высокий атлетически сложенный брюнет в охотничьем костюме, — И ты здесь?

— Приветствую тебя, Итмар — охотник, — змей критично просмотрел все танры, — Ящер, надеюсь, ты уверен в полученных координатах?!

— Да.

Франчиас скорее почувствовал, чем заметил приближающуюся горгулью. А увидел только, когда она сочла нужным. И когда только это лохматое недоразумение успело научиться подобному трюку? При первой встрече, змей, назвал бы ее безмозглой скотиной. Неуклюжей и неповоротливой. В то время горгулья предпочитала образ безродной блохастой дворняги, и заставить ее принять другую форму, было практически не возможно. На упертую горгулью не действовали ни уговоры, ни крики, ни телесные наказания. Ма'Арийа, как ни старалась, не смогла добиться от нее не малейшего проблеска ума, и ей пришлось смириться. Но, что интересно, если ящера Лохматик побаивался, то Ма'Арийю — свою хозяйку, — игнорировал. «А, хозяйку ли?» — подумал змей.

Возникшая перед ним боевая горгулья уже начала соответствовать своему гордому названию. Умный пронизательный взгляд выдал, что первую стадию взросления она благополучно прошла. Горгулья окинула присутствующих настороженным взглядом и раздраженно фыркнула, выразив свое недовольство.

Змей позволил себе вольность, заглянув в мысли Лохматика. Защитник переживал за хозяйку. Он чувствовал, что ей плохо, чувствовал, что он ей нужен.

— Значит Ни'ийна твоя настоящая хозяйка — резюмировал змей.

Глаза горгульки недобро вспыхнули и приобрели оттенок затаенной злобы. Он едва заметно обнажил кончики клыков.

— Спокойно. Ты ее и понесешь, — смотря в глаза обеспокоенному защитнику, объяснил змей.

Матик не прерывая визуальный контакт, кивнул.

Хрос появился следом за горгульей, выбежав из арки, ведущей к площадке порталов. Увидев глирта, замахал рукой, жестом, которым приветствовала их человечка с крыши дома Эрдо. «Ну, что за кривляка», — поморщился змей. Выглядел гвиорд немного запыхавшимся.

— Еле поспел, за этой лохматой бестией, — выдохнул Хрос, — Вы еще не начали?

— Нет. Ты вовремя, — обернулся к нему змей, — На тебя оставляю эльвафа.

— Угу, — согласился лекарь.

— Я буду поддерживать портал с другой стороны, — инструктировал он, подходя к помосту, — Если возникнет смещение, ящер... Ты справишься?

— Я подстрахую, — ответил Лассаиндиар.

Сколько понадобится времени, чтобы дойти до пещеры и обратно, глирт, мог только догадываться. И все это время им придется рассчитывать только на внимательность дракона. От собственных сил тут мало, что будет зависеть. Подумав так, Франчиас решил не пугать дракона информацией поступившей от шпиона. Ящер нужен ему вменяемым. Жить глирту еще не надоело.

— Тогда начнем.

— Подождите, — вклинился Эрдо, — Зачем такая спешка. Мы еще ничего не решили.

Змей кинул на гвирта предупреждающий взгляд. Не замолкнет, встретиться с его, Франчиаса,

боевой трансформацией. Эрдо вздрогнул.

— Позвольте, я вам помогу, — вышел вперед Итмар.

— Будешь поддерживать тоннель, — кивнул змей.

— Хорошо.

Глирт взмахнул руками, выпуская сеть Сишайну, позволяющую создать основу для входного портала. Сеть вспыхнула и оплавилась, образуя тонкий полупрозрачный блин идеально круглой формы.

— Твоя очередь, ящ-щер.

Дракон прорычал заклинание на родном языке, и блин провалился внутрь. Образовался коридор, стенки которого переливались всеми цветами радуги. Из тоннеля потянуло ледяным холодом. Франчиас инстинктивно отшатнулся. Змеи по природе своей зависят от температуры окружающей среды. А там, где холод нет места змеям. Но он не змей, он глирт. Переборов себя, Франчиас обернулся к ожидающим его приказаний гвиорду и горгулье.

— Хрос, Лохматик — идите вперед. Я замыкаю.

И эти двое почти синхронно ступили в портал.

— Не подведи, ящ-щер, — войдя следом, обернулся Франчиас.

— Верни ее, — одними губами попросил дракон.

Змей кивнул и поспешил за мелькающей впереди размытой фигурой гвиорда.

Глава 6

— Индир, что ты возишься? — застонала я.

Дышать удавалось через раз. Рану немилостиво дергало, и я дергалась вместе с ней.

Недавно действие игласа исчерпало себя, и боль обожгла бок, скрутив внутренности в тугой узел. Я поспешила принять позу эмбриона, шипя сквозь зубы, что раньше так больно не было. Индир взвился, что ему не хватит сил одновременно залечить и обезболить. Придется выбрать что-то одно. Я посмотрела на свои руки — все в крови. И выбор был сделан.

— Человечка, ты думаешь это так просто? Между прочим, я просил тебя лежать смирно и не дергаться, — фыркнул татуированный дракон, в который раз заставляя регенерировать ткани быстрее. От чего зверски хотелось почесать бок. Что ни в коем случае делать нельзя! И это настоящая пытка!

— Твою... кочерыжку! — взвизгнула я, почувствовав, как нечто противненько хлопнув, вытекло из раны на живот, — Индир?!!

— Все в порядке. Это мертвые ткани. Их нужно было убрать.

— В следующий раз предупреждай.

— О чем?

— Что..., - подавила рвотный позыв, — Что из меня что-то вылезает.

— Откуда вылезает? — озадачился дракон, — У тебя слишком бурное воображение, Нина.

Из раны вывалился еще один бурый ошметок.

— Хватит, Индир. Меня сейчас стошнит.

— Терпи, — буркнул дракон. — Рану ты эльфу чистила?! Чистила. И ничего, жива.

— Чистила, — признала я, — Но из него-то ничего не вываливалось!

— Я не могу оставить их в ране.

— Да, поним...уйй!!! И-и-и, — стиснув зубы, захныкала я.

— Почти все.

Я смахнула слезы.

— Что все?

— Я закончил. Есть чем перевязать?

— Нет.

— Тогда, хотя бы зажми.

Больно-то как! Прижала чистый обрывок ткани к затянувшейся ране.

— Что теперь?

— Все, что мог, я сделал, — вздохнул Индир, — Тебе бы отдохнуть. Отоспаться.

— Ага, прямо здесь. Вечным сном, — съязвила я, — Почему она не заживает?

— Ты слишком часто тревожишь ее: ходишь, падаешь, прыгаешь. Это не способствует быстрому заживлению.

— Это от меня не зависит, — сквозь пелену боли слова Индира доходили как сквозь вату, — Блин, лучше бы я дома сидела.

Я посмотрела на браслет, который вновь защелкнула на запястье. Снять его теперь можно в любой момент. Никакие кровавые чары его не держат. Индир выдвинул предположение, что это как-то связано с моей раной. Из-за того, что Лель вытащил меня с той стороны, когда я едва не сгорела в лихорадке.

— Индир, — позвала я.

— Что еще.

— Ты много знаешь?

— Хм, — задумался дракон, — Достаточно.

— Почему Ласнир называет меня Ни'ийной?

— Станный вопрос, — озадаченно фыркнул Индир, — Это твое имя.

— Нет, — мотнула головой, — меня зовут Нина.

— Ах, вот ты о чем! — сообразил дракон, — Нина — это твое имя, которое дали тебе родители. В твоём мире. А, Ни'ийна — это имя было дано тебе Ма'Арийей, в нашем мире.

— То есть как? — не поняла я.

— Обычно.

Порой Индир убивает меня своей глупостью. Ну, откуда, скажите мне, я знаю, как это обычно.

— А я не знаю, как у вас обычно это бывает.

— Ах, ну да, — смутился Индир, — С чего бы начать?

— С ребенка, — подсказала я.

— Точно! Когда в нашем мире рождается ребенок... И это касается почти всех рас. Его первым делом несут в храм... Что? Дать матери покормить ребенка? Не обязательно. Почему? Ну, не у всех рас в нашем мире кормят матери. Что? Гермофродиты? Нина, я сейчас не о них... Хотя есть у нас одна такая... Просто не все расы в нашем мире млекопитающие. Например, глирты... Ты знаешь? Да-да, именно змеи. И появляются они из яиц. Какое должно быть яйцо? Не очень большое. Чуть больше футбольного мяча... Да, ты угадала. Оно круглое. Драконье? Тут немного сложнее. Яйца чистокровок крупные, примерно метр в высоту и обхватом двести десять — двести сорок сантиметров. Большое? Согласен. Но есть и другие. Яйца полукровок в два раза меньше. А проклятые яйца ничуть не больше мяча, которым играют в американский футбол. Разнокалиберные? Ты главное это живому дракону не скажи — растопчет и поминай, как звали. Мы, отступили от темы разговора... Нина!! Ну, хорошо. Проклятыми они становятся после того, как драконница по той или иной причине отказывается от своего яйца и прокликает его. Тогда яйцо уменьшается в размере и рост дракончика прекращается. За что? Причины бываю разные. Но ты, права, должно произойти что-то из ряда вон... Вернемся к имени. Ребенка несут в храм, где жрец проводит над ним ритуал Новой Жизни, его еще называют ритуалом Дайны, богини защитницы новорожденных. Его проводят для того, чтобы защитить малыша от сглаза. Что ты хмыкаешь? Это очень серьезно. В этот день родители дают своему ребенку первое имя. Его знают только мать и отец. Через какое-то время — у людей, например, через четыре месяца — малыша вновь приносят в храм и кладут в люльку, над которой подвешивают разные предметы. В этот день родители обязаны пригласить в храм одного родственника, знакомого, друга, покровителя и незнакомца с улицы. Они станут теми, кто наречет ребенка его вторым именем. Они должны заметить, к какому предмету потянется малыш, и назвать первое слово, которое придет им на ум. Естественно слов будет несколько и даже на разных языках. Таким образом, родителям дают выбор, решить каким же именем будет наречен их ребенок. После ритуала все приглашенные становятся его рай'и — хранителями имени. В трудную минуту ребенок может обратиться к одному из них или ко всем сразу с просьбой о помощи. И они не откажут. Иногда рай'и становятся учителями своему подопечному. Но такое случается редко.

— А, меня кто назвал?

вернуть тебя родителям, пока они не заметили пропажи. Она схватила первых пятерых, кто попался ей на глаза, и потащила в храм.

— Откуда ты это знаешь?

Индир уставился на меня, сообразив, что я поймала его за хвост.

— Одним из пятерых, был мой хозяин, — выдавил из себя татуированный ящер.

Как громом пораженная, я вытаращилась на Индира, который расселся на левой коленке. В скрюченной позе это единственный удобный вариант.

— Хочешь, сказать, что Ласснир мой рай'и?!

— Не вообрази себе невесть что, не собирался он становиться твоим рай'и, — фыркнул дракон, — Я же тебе сказал, твоя бабка схватила пятерых попавшихся ей на глаза. Она слишком торопилась, и не смотрела, кого ведет в храм.

— Вот это номер, — слабо хихикнула я и тут же сморщилась от боли.

— И не только. Хозяин был тем, кто назвал тебя, человечка. Ни'ийна, на драконьем — Сверкающая.

— Что? — глупая улыбка расплзлась у меня по лицу, — Ты серьезно? Я Сверкающая?

На мгновение в глазах Индира промелькнуло сомнение. Но, что-то для себя решив, он с горечью поведал:

— Хозяин, не помнит этого. Ма'Арийа приказала ему забыть, все, что произошло в тот день.

— Но он же называет меня Ни'ийной?!

— Ма'Арийа, заставила хозяина забыть. Но ритуал отменить она была не в силах.

— Неужели она и в этом случае не заметила, кто сказал слово?

— Это слово вырвалось случайно. Ты схватила блестящую игрушку, и солнечный зайчик ослепил хозяина. Вот он и возмутился, рявкнув на драконьем, мол, кому пришла в голову столь «гениальная» идея подвесить эту сверкающую дребедень.

Ну, да неисповедимы пути... дракона. Надеюсь, у меня нет этого обидного уточнения к прилагательному?

— Но я просто Сверкающая? Не дребедень? — уточнила я.

— Я не помню, кто были те четверо, но кто-то из них, тут же, настоял назвать тебя Сверкающей, — Индир хмыкнул, — Без второго слова. Просто, Сверкающая. По крайней мере, это одно из твоих имен. Раздосадованная своей оплошностью Ма'Арийа назвала тебя сразу всеми именами. Увы, но я не помню их.

— Час от часу не легче.

Нашу тихую беседу прервал странный гул, донесшийся откуда-то с боку. Он нарастал.

— Что это?

— Похоже на звук открывающегося портала.

— Значит, мы спасены?! — не скрывая волнения, дернулась я всем телом.

— Не радуйся, раньше времени. Пока не увидишь, кто выходит из коридора, — предостерег Индир.

Я, приподнялась, морщась от боли. Облокотилась на правую руку и приготовилась ждать. Сердце в груди яростно грохотало. Неужели спасены?

* * *

Хрос сердито тер слезящиеся глаза, ориентируясь на звук, чтобы ненароком не отстать. Используя свою связь с хозяйкой, как путеводную нить, Лохматик побежал вперед. Он стремился как можно быстрее оказаться на той стороне, ощущая, что Нине нужна его помощь. Франчиас, догнал Хроса и шел с ним вровень.

— Долго нам ее идти? — вздохнул гвиорд, проверяя карманы, куда положил склянки с зельями.

— Трудно сказать, — пожал плечами Фран.

— Никогда не встречал таких длинных порталов, — пожаловался Хрос.

— Он не длинный, — глирт засучил длинные рукава рубахи, — Ящер просто заморозил время, чтобы коридор не смещался.

— Заморозил время? Это же отнимает уйму энергии!!

— Да. Но иначе мы шли бы как по ядовитым болотам Хлиста-на-топях.

Хрос нахмурился, не понимая, к чему клонит Фран.

— Пещера Скорби не имеет постоянных координат, — хмыкнул глирт, — А точнее постоянно их меняет. Коридор, зафиксированный на ней, движется в том же направлении. Там, где временное пространство не соответствует длине и эластичности коридора происходит разрыв.

— Э-э, — в глазах гвиорда застыло недоумение, — Мы идем в Пещеру Скорби?

Франчиас сцедил улыбку в кулак, поражаясь наивности лекаря. Пошел спасать человечку и эльвафа, но даже не поинтересовался, куда они идут. Змей внимательнее присмотрелся к гвиорду и резко хлопнул себя ладонью по лбу. Как же раньше он этого не заметил?! Хрос, несмотря на свою мужественную внешность еще очень и очень молод. Не больше ста — ста двадцати. По меркам гвиодов — подросток. Хотя и талантливый.

— Скажи Хрос, как тебе удалось добиться такого высокого положения при дворе? — задал глирт, давно его волнующий, вопрос.

— А я и не добивался, — махнул рукой парень, — Оно само, как-то вышло. Я учился на лекаря в Маинарском клиге. Мой отец держал лавку зелий в Бриг-и-осе. Что касемо зелий — он лучший. Отец многому меня научил.

— А как ты попал к Ирвису?

— Я не попадал. Его Величество объявили конкурс на место Первого Лекаря. Отец написал заявку и отправил меня в корт [3].

— Вот значит как, — прошипел глирт под нос.

— Ты чего, Фран? Раньше ты таких вопросов не задавал, — улыбнулся Хрос, и, не скрывая азарта, спросил, — Так это правда? Мы идем в святилище стальных драконов?

— Да. Но я бы не радовался раньше времени.

— Ну, как же! Это же Пещера скорби! Там находится сильнейший источник Силы. Это святилище легендарных Стальных драконов! И мы туда идем?! Это поразительно!

— Успокойся, — приостановил радостное ликование Хроса, глирт, — Не забывай, мы идем не на экскурсию, а спасти человечку и эльфа.

— Ну, да. Ну, да, — смутился парень, хотя и не совсем искренне.

— Ты как? — спросил змей, заметив покрасневшие глаза гвиорда.

На удивленный взгляд Хроса, Франчиас коротко объяснил.

— Твои глаза.

Переливающийся коридор скверно действовал на чувствительную сетчатку глаза гвиорда. Хрос поморщился.

— Переживу.

Впереди заискрилось место прикрепления. Змей побежал за горгульей, на бегу создавая сеть Сишайну.

— Не отставай, Хрос, — крикнул он через плечо.

* * *

Они гурьбой вывалились из портала, неуклюже распластавшись на камнях. Сперва Лохматик, в стандартном варианте — горгуля обыкновенная, впечатался в стену пещеры. За ним черноволосый мальчик в длинной рубашке, — в котором я не сразу признала Франчиаса — развалился у края озера. И, наконец, Хрос, едва не отбил наросты на подбородке, поскользнувшись на булыжнике.

— Привет всем, — криво улыбнулась, приветствуя спасательную команду.

Первым оклемался Хрос. Гвиорд резво вскочил на ноги, развернулся на голос и тут же брякнул несуразицу.

— Мы не вовремя?

Я окинула себя и эльфа задумчивым взглядом, и признала, что выглядим мы, на первый взгляд, несколько вызывающе. Я, в своем когда-то белоснежном бюстгальтере, кривой перевязке, накинутой на плечи джинсовой куртке и рваных штанах. Лель, в набедренной повязке, куртке, Стальная: наследие авантюристки 62 Бесплатная библиотека mir-knigi.org
(Гордость черного дракона) (Часть 2)
(СИ)

укрывающей грудь и холодными компрессами на разных частях тела. Запечатлеть бы в красках — дивная получилась бы картинка. А потом повесить ее на стенку над кроватью, как напоминание.

— С-с-с, — зашипел Франчиас, выпутываясь из подола рубашки, — Здес-сь вс-се провоняло кровью.

Парень скорчил недовольную мину.

— Ну, извини, — надула губы, отчего-то обидевшись на его слова.

Лохматик подскочил неожиданно, что я вздрогнула.

— Не пугай меня так, Матя! — вскрикнула я, и охнула от резкой боли в боку.

— «Нина! Нина! — мысленные вопли Матика оглушили, — Прости меня! Прости!»

— Ой, да ладно тебе. Не вопи. Жива я, жива, — вымученная улыбка коснулась моего лица.

Гвиорд сообразив, что мой внешний вид совсем не то о чем он подумал вначале, поспешил исправиться и попросил показать рану.

— Да на вас живого места нет! Синяки, ссадины, шишки. Какие большие! Больно? Извините. Очень похоже на ножевое ранение, — бормотал он, — Рану несколько раз заживляли, но не до конца. Ни'ийна, где вы ее получили?

— На них было совершено несколько нападений, — подошел Франчиас, — Не так ли, Ни'ийна?

— Да, — согласилась я, поражаясь осведомленностью змея, — Еще в лесу.

— Как? — воскликнул гвиорд, — Напали?

— Не сейчас, Хрос, — покачал головой глирт, — займись Лельгасисом.

— Да, пожалуйста, — я подтолкнула лекаря к истинному больному, — У него глубокая рана на ноге. Я вычистила ее, но она не заживает. И он уже давно не приходит в себя.

Глаза глирта начали желтеть и он, поджав губы, прошипел.

вернуться

3

Корт — замок короля гвирдов.

— Человечка, ты посмела прикоснуться к эльфу без его дозволения?

Превозмогая колющую боль я покосилась недовольного глирта. Немигающим взглядом оборотень вознамерился пробуравить во мне дырку, но на меня, после всего пережитого это уже не действовало. Точнее, я так устала, что мне было все равно.

— Фран, я понимаю, что у вас могут быть свои измышления по поводу того, что я должна, а что не должна делать. Но рана загноилась, и мне ничего не оставалось, как сделать все от меня.

зависящее, чтобы воспаление не распространилось на всю ногу. Уверю вас, я не сделала ничего предосудительного.

— Я в этом и не сомневаюсь, — сощурился змей, — Но отвечать за последствия твоей самодеятельности, тебе все — таки придется.

— Когда придет это время, тогда и поговорим, — непринужденно пожала плечами, понимая, что Фран разозлился не без причины.

— Весьма недурственно, — услышали мы слова Хроса, — Ланнеррэ, вы молодец.

Я отвернулась от Франчиаса. Потом разберемся, что его не устраивает.

От задорной улыбки гвиорда на сердце потеплело.

— Эм? — вопросительно посмотрела я на сияющего мужчину.

— Вы спасли Лельтасису ногу. Шрам, конечно останется, но это лучше, чем ампутация.

— Господи! — ахнула я.

На лице Франчиаса не дрогнул ни один мускул. Ну, я от него и не ожидала бури эмоций. Хотя, возможно, я его плохо знаю.

— Надо уходить, — бросил Фран и пошел к порталу.

— Не переживайте, — погладил меня по руке Хрос, — Я уверен Лельтасис оценит ваши старания.

Я кивнула. Могу предположить, что поначалу эльф не обрадуется. Возможно, даже рассердится. Была же у него причина, по которой он не давал мне осмотреть рану. Но, уверена, Лель простит меня. Ведь лучше с ногой, чем без нее.

— Выпейте, — Хрос протянул фигурную склянку из синего стекла.

— Что это?

— Лекарство. Оно поможет восстановить силы и заживит раны.

— О, вонючка! — состроив жалобную мордочку, хихикнула я.

— Вонючка? Вы о игласе. Нет, это немножко другое. У этого зелья есть эффект снотворного. Вам нужно отдохнуть, — Хрос осторожно убрал челку у меня со лба, — И не только физически.

— Не спорю.

— Пейте. Когда проснетесь, будет легче.

Откупорив склянку, я глотнула. Зелье оказалось приятным на вкус с легкой кислинкой.

— Хрос.

— Да, ланнеррэ?

Темные брови вопросительно изогнулись. Я повернула голову. Не скрывая зевоты, обратилась к притихшей горгулье.

— Матя, отнеси меня Ласниру. Пусть полюбуется.

Лохматик подхватил мое обмякшее тело и поспешил к portalу.

* * *

Обратный путь занял гораздо меньше времени. К тому же они спешили. Не было времени ни остановиться, ни задуматься о странностях, увиденных в Пещере Скорби. И дело даже не в засветившейся озерной глади, а в тенях, вдруг обступивших их в момент, когда они собрались уходить.

К сожалению загадки святилища стальных драконов, так и остались загадками. Обрато они почти бежали. Если за Ни'ийну можно было не переживать, то с Лельтасисом дела обстояли гораздо хуже. Иномирянка — действительно удивительная особа — прекрасно справилась с оказанием первой помощи. Ей удалось остановить распространение заражения, и полностью вычистить рану от яда, о котором, скорее всего, она даже не подозревала. Но отсутствие лекарств, поспособствовало тому, что эльваф замкнулся — то есть сознательно ушел в кому. Между прочим, весьма разумное решение. В таком состоянии эльвафу и пищи нужно помнимому, и силы зазря не расходуются. Таким образом, Лельтасис облегчил девушке жизнь. А это уже поступок, характеризующий его с лучшей, незнакомой гвиорду, стороны. Что не могло не удивить Хроса. Привыкший лицезреть надменную физиономию наследника, он уже счел того снобом, и не надеялся расшевелить ушастого зазнайку. То ли дело Франчиас.

А тот почему-то был недоволен поступком ланнеррэ Ни'ийны. Шипел, что она еще пожалеет, что не оставила все как есть. На вопрос Хроса: «Почему, ты так думаешь»? Глирт раздраженно бранил: «Он эльваф, Хрос. И этим все сказано».

Первый Лекарь не интересовался политикой. Все его увлечения крутились непосредственно около зельеварения и целительства. Однако в этот раз Хрос был сильно раздосадован. Пробелы в образовании не позволили ему понять ситуацию в целом. По его мнению, иномирянка поступила совершенно верно, оказав первую медицинскую помощь нуждающемуся эльвафу. Он и сам бы поступил так же. Однако, за время общения с глиртом, Хрос понял, что тот никогда не сердится без причины.

Как только они выскочили из коридора, портал с громким хлопком, лопнул, и, серебристой пылью осыпался на площадку. Так случалось только с нестабильными порталами. Хрос машинально отскочил в сторону, удерживая эльвафа на руках. Его передернуло. Холодок пробежал по позвоночнику. Гвиорд наконец понял в какой близости от них танцевала Аллида — богиня смерти.

Хрос взглянул на застывшего, с поднятыми руками Ласнира, и удивленно изогнул бровь. Даже если создание портала и заморозка времени и вытянули из легендарного черного дракона уйму энергии — по нему это было почти не заметно. В глаза бросался только побагровевший шрам, признак того, что напряжение действительно было сильным.

Когда горгулья предъявила мужчине спящую хозяйку, тот схватился за голову, и издал столь громогласный рев, что всех присутствующих разом оглушило. Он грохнулся на колени и жутко застонал. От этого звука волосы встали дыбом.

обезумевшему от горя дракону, что Ни'ийна не мертва, она просто спит.

Больше всех реакция дракона испугала Эрдо. Он как-то сразу побледнел и схватился за секиру. Незнакомый мужчина, придержал гвирта за плечо. Эрдо попытался вырваться, но, по видимому, мужчина оказался гораздо сильнее. Интересно, кто он?

До дракона доходило как до икши, — водоплавающей птицы, селящейся на озерах Ирфата. Змей терпением не отличался и быстро вышел из себя. Угольно-черные глаза поменяли цвет и в ход пошли оскорбления на родном языке драконов. Говорил он с явным шипящим акцентом, но при этом выражался весьма трудными конструкциями, которые можно изучить только в случае частого общения с крылатыми ящерами. Легендарный дракон узнал о себе много нового. В особенности, что касательно его родословной, которая, по словам глирта, изобиловала разнообразными пустоголовыми низшими.

Хрос поспешно стер улыбку с лица, пока никто не заметил. Драконий он знал. Не так хорошо, как хотелось бы, но общий смысл был ему понятен.

Дракон проигнорировал все, кроме информации, что девушка жива. Не слушая, Франчиаса, он грубо отобрал Ни'ийну у горгульи, запеленал в свою куртку, и осторожно, как бесценную рийльнейскую статуэтку, понес в хоромы князя. Хрос, недолго думая, последовал за ним.

Франчиас хмыкнул, провожая этих двоих задумчивым взглядом. Дальше они и без посторонних разберутся. Судя по тому, как по паутине полога пробежали сиреневые искры, в хоромаш их будут ждать.

Глава 7

Хрос с усилием потянулся, разминая затекшие мышцы. Наконец-то выдалась свободная минутка.

— Как она? — высокая фигура темноволосого мужчины выскользнула из тени коридора.

Гвиорд вздрогнул. Дракон, будь он неладен!

— Я уже говорил. Она спит.

— Третий день?

— Все под контролем.

По крайней мере, Хрос на это надеялся. Во сне Ни'ийна почти не шевелилась и гвиорду приходилось изредка подходить к ней, чтобы проверить пульс. На всякий случай, так сказать. Он переворачивал ее с боку на бок, чтобы не появились пролежни. Поил восстанавливающим зельем. Смазывал заживляющей мазью многочисленные порезы, синяки и ссадины.

На второй день рана на боку полностью затянулась, но Хрос предпочел не рисковать и продолжил втирания. Ступни пришлось замотать в полосы ткани, пропитанные подсушивающим составом. Смотреть на них было больно — все в мозолях и мокнущих волдырях. Как она, бедная, ходила-то?

— Можно мне к ней?

Гвиорд отвлекся от своих размышлений.

— Зачем?

— Я хочу ее увидеть.

Напряжение в глазах дракона передалось гвиорду. Хрос тоже переживал за иномирянку. Тем более, сейчас она его пациентка. Но Лассаиндиар... Ящер просто не находил себе места. Он постоянно куда-то исчезал, возвращался усталый и злой, шел прямо сюда, доводил Хроса до нервного тика, и снова уходил.

— Ласснир, я уверяю вас, что с ланнеррэ Ни'ийной, все хорошо. Тишина, покой и крепкий сон — лучшие лекари.

— Я только взглянуть.

— Хорошо, — согласился Хрос и впустил дракона, — Только недолго.

Ласснир выскочил почти сразу бледный и взлохмаченный — дурная привычка дракона тереть себя за волосы, когда сильно нервничает. Он скорым шагом направился по коридору направо, но вдруг передумал, развернулся и пошел обратно. Хрос понаблюдал за метаниями паникующего Лассаиндиара и вернулся к своим непосредственным обязанностям. К огорчению гвиорда, лекарь князя был вынужден спешно отбыть по делам в Тасуок, один из отдаленных скави княжества, и Хросу ничего не оставалось, как довольствоваться помощью его ученика, конопатого мальчугана двенадцати лет от роду. Иварийя сносно разбирался в травах, но врачевать ему не разрешали. И правильно — мал еще.

Ни'ийна продолжала спать. Болезненную бледность сменил здоровый румянец. Глубокие тени под глазами сошли. Температуры нет. Пульс в норме.

Хрос присел на край кровати. Вытянул руку девушки из-под одеяла и накрыл ее ладонь своей. Ладонка ланнеррэ утонула в мужских руках. Маленькая, хрупкая и беззащитная, укутанная в одеяло до подбородка, единственная наследница Ма'Арийи Быстрый Клинок сейчас больше напоминала ребенка, чем взрослую женщину.

— Все будет хорошо, ланнеррэ, — прошептал Хрос, — Вы скоро поправитесь.

Гвиорд отпустил руку иномирянки, подоткнул край одеяла и направился в смежную комнату, где ожидал его второй пациент.

Лельтасис уже давно пришел в себя и требовал к себе внимания только с точки зрения осмотрительности. Гвиорд желал убедиться, что эльваф не перенапрягает покалеченную ногу.

* * *

Меня разбудил жуткий звук, напоминающий рычание громадного зверя. Я подскочила, и начала испуганно оглядываться в поисках источника звука. Я лежала на кровати в просторной комнате, с окном, выходящим во двор. Из мебели: упомянутая кровать, стол и два стула. И никаких животных. Приснилось мне что ли?

— УРРЫ-РР, УРР-БРРУРР! — огласил тишину возмущенный рык.

Я взвизгнула и грохнулась с постели. Отбила себе копчик. Да, что же это такое?! Как попала в этот мир, меня постоянно преследуют одни неприятности.

— УРР-БРРРУ-РРРБУР! — согласился некто.

— Ты кто? — вскочила я на ноги.

Но вялые конечности не удержали тело, и я шмякнулась на постель, бедром придавив руку.

— Блин!!

— УРРР?

— Да, кто же ты?!! — взвизгнула я.

— БУУУР!!

И тут до меня дошло. Е-мое!!! Это же мой желудок!! Поверить не могу. Это мой желудок так вызывающе громко урчит, что мне показалось... Ой, да какая разница, что мне показалось.

— Боже, как же я хочу жрать! — изумилась я, прикоснувшись к своему животу.

— УРР-БУРР! — возмущенно оповестил меня несчастный.

— Так, где бы мне раздобыть...

В комнату без разрешения вошла босая девица в просторной льняной рубаше. (Это я предположила, что льняной, а так, кто его знает) Ну, что за наглеж. Стучаться здесь, что ли не учат?

А ничего так девица — симпатичная. Рост метр восемьдесят. Грудь — размер пятый не меньше. Коса русая до пояса. Глаза, как два озера. А на лице ни единой мысли. Ни женщина — мечта.

Увидев меня, она сдавленно пискнула, и попыталась скрыться за дверью.

— А ну стой, — рявкнула я.

Уйдет, ищи потом, где у них что... или кто. Не дома, в конце концов — не похозяйничаешь. А есть очень хочется.

Девица замерла, лопоча что-то на непонятном языке. Я обернулась в поисках медальона-переводчика. Нашла его на столе. Встала и нетвердой походкой направилась к нему. Да, что с ногами? Как ватные. Надела медальон.

— УУРРРР-БУУР!

Вы бы видели глаза девицы! Как два царских пятака.

— Есть, — обернулась я к ней.

— Я не вкусная, — молвило это чудо.

— Дура! — воскликнула я, — Принеси мне поесть.

Что-то она в моих глазах усмотрела, что начала яростно кланяться, бормоча что-то раболопное.

— Немедленно принеси мне поесть! — прикрикнула на нее. Не до сантиментов, когда так

Слышно было, как припустила девица, только закрылась за ней дверь. Быстро затих топот босых ног, и я устало присела на край постели.

Приподняв подол длинной ночной рубашки, я ощупала рану, которая превратилась в тонкую полоску рубца. Синяки сошли, от ссадин и следа не осталось. Даже шишек на голове больше нет.

— УРР? — жалобно напомнил о себе желудок.

— Подожди чуть-чуть. Сейчас что-нибудь принесут, — попыталась успокоить бунтующий организм.

Иногда это помогает. Но не в этот раз. Желудок отчаянно требовал пищи. И уговоры на него не действовали.

— УББРРР!

— Да, заткнись ты.

— РРР?

Я хлопнула раскрытой ладонью по животу.

— Цыц!

Желудок обиженно примолк.

— Индир, — позвала я.

Нет ответа. Я отстегнула браслет. Индир свернувшись калачиком, замер на запястье. Опять дезактивировался что ли? И какой из него хранитель, если он постоянно спит? Хотя, о чем это я! Он же говорил, что зависит от моих сил. Н-да. Дела.

— Индир?

Никакой реакции.

— Индир!! — ткнула пальцем в татуировку.

Голова дракона дернулась. Он открыл глаза и сфокусировал на мне затуманенный взгляд.

— Что случилось?

— Ничего, — буркнула я.

Индир зевнул, демонстрируя нарисованные клыки.

— Человечка, у тебя совесть есть? — раздраженно махнул хвостом.

— Нет. Я ее дома оставила.

— Оно и заметно, — процедил татуированный ящер.

Я улыбнулась, не скрывая, что рада его слышать.

- Ты не отзывался. С тобой все в порядке?
- Лучше, чем было, — оттаял Индир, — Как себя чувствуешь?
- Есть хочу.
- УР-УУУРРР! — тут же вклинился в разговор желудок.
- Ого! — дракон восхищенно расправил крылья, — Это ж надо!
- Хм, — смущенно поморщилась, застегивая браслет.
- Сколько же мы спали? — Индир выглянул из-за браслета.
- Не знаю. Но если мне сейчас не принесут поесть...

Договорить мне не дали. В коридоре послышались голоса и за дверью кто-то завозился. Надеюсь, это та девица с моей едой. Желудок в предвкушение трапезы затих.

— Войдите, — крикнула я.

На пороге возник Хрос с полным подносом в руках. По комнате распространился умопомрачительный запах пищи.

— Привет, Хрос, — улыбнулась я, помахав рукой.

— Вы наконец-то проснулись, ланнеррэ — клыкастая улыбка озарила его лицо, — Как себя чувствуете? Я принес вам поесть.

Мужчина подошел к столу и начал расставлять тарелки: супчик, салатик, гарнирчик, рыбка жареная, душистый хлебушек, кружка то ли с компотом, то ли с киселем и на десерт корзиночка свежих ягод. С ума сойти!

— УУУРРРРРР!!! — возликовал желудок.

Хрос так и застыл, держа тарелку с хлебом на весу.

— Прости, — промямлила я, стремительно краснея, — Просто очень кушать хочется.

Гвиорд задергался, едва не выронив хлеб, и неожиданно разразился оглушительным хохотом. Я поспешно отобрала у него тарелку. Не дай бог, уронит.

Когда он взял себя в руки, — минут через пять — то объяснил, что девица, которую я отправила за едой, побежала звать охрану, но натолкнулась на него. По ее словам выходило, что когда она пришла посмотреть, как дела у больной, то на нее напал страшный монстр, в которого превратилась ланнеррэ. Но это не все. Я, видите ли, возжелала ее съесть, и она бедненькая, едва унесла от меня ноги.

— Вот ведь, дура! — в сердцах стукнула по столу.

— Вы бы слышали, как она мне вас расписывала, — продолжая хихикать, рассказывал Хрос, — И глаза то у вас горели, и с клыков слюна текла, и когти прямо на глазах выросли.

Тяжелый случай. Я потянулась за очередной мисочкой салата. Рядом со мной уже высилась

небольшая башенка из пустых тарелок.

— Скажи, а она серьезно пошла за охраной?

Я плохо представляла себя, как можно быть такой умственно отсталой. Ну, покричала я на нее. Так не со зла же. После всего, что со мной случилось, нервы ни к черту. Вот и сорвалась. А еще голод. Да, мне показалось, будто у меня кишки узлом свернулись и позвоночнику прилипли, только сейчас отлегло.

— Конечно, — глаза с двумя полосками зрачков искрились весельем.

— Дура. Причем беспросветная, — скривилась я, представляя, чтобы было, не наткнись эта ослиха на гвиорда. Да, мне несказанно повезло!

— Не обращайтесь внимания, ланнеррэ. Я попросил ее иногда проветривать помещения, чтобы воздух не застаивался. Она помогала мне вас переодеть, пока вы спали...

— Что? Она меня переодевала!? — я дернулась высказать Хросу, что думаю по этому поводу, но прежде чем первый звук родился в глотке, зачихала его обратно, — Хотя ладно.

Одевать, не раздевать, процесс не из легких. Особенно для мужчин. Леля то под рукой у него не было. Тот бы мигом.

— Она конечно глуповата... Но Совва, девочка не злая... Да и вопросов лишних не задает.

— Да, это хорошая мотивация, чтобы взять ее в помощницы, — согласилась я.

Хрос нахмурился, и я сообразила, что он меня не понял. Хм, надо бы попроще выражаться.

— В смысле веская причина.

— Да-да, — закивал гвиорд, — Княжеского Лекаря до сих пор нет. Его помощник еще мальчишка. Не отправлять же его к вам!?

— Думаете, я бы его съела?

Похрустывая салатом, запивая киселем, я смотрела на Хроса и не испытывала никакого дискомфорта в общении с ним. Все-таки первое впечатление весьма обманчиво.

— Нет, конечно, — улыбка Хроса, напоминала оскал одного знакомого ротвейлера. Лыбится — милашка милашкой, а на зубки посмотришь, и сразу сердце екает.

Но, если честно, Хрос больше не казался мне опасным. Ну, делает он яды — что с того? Любое противоядие начинается с яда. Да, и некоторые лекарства в своем составе могут содержать яд. Так что Хрос, просто очень хороший лекарь.

— Что с Лельтасисом? — спросила я, — Можно его проведать?

— Он уже ходит, — Хрос переставил горку тарелок. Я едва ее не свалила, потянувшись за корзиночкой с ягодами. И куда в меня столько лезет?

— Уже!? — не ожидала, что эльф так скоро поправиться — Хрос гений, — Как его нога?

— Неплохо. Неделью походит с тростью, потом можно будет обойтись растираниями на ночь.

Все благодаря вам, ланнеррэ.

— Ну, слава Богу.

Как камень с души. В самом деле, я очень переживала, что эльф останется инвалидом. Он, конечно очень красивый — любая за него пойдет, или даже поскачет. А изъян в виде хромоты — не изъян вовсе. Мне бы, например, все равно было. Но Лельтасис же наследник. Ему претит выставлять напоказ свои слабости. Эльф — калека. Это же какой удар по самолюбию! Не заслужил он такой участи.

— Только...

Хрос замялся, видно было, как он размышляет, стоит мне говорить или нет.

— Только?

— Понимаете, ланнеррэ, у эльфов оказывается не принято, чтобы их лечила женщина. Тем более другого племени.

— И?

— Франчиас объяснил мне, что это считается чем-то вроде...

Мужчина помрачнел. Это еще, что такое. Неужели я сдала, что-то... Блин, а хотела как лучше.

— Чем-то вроде чего? Хрос, прошу тебя, скажи внятно. Не могу же я из тебя каждое слово клещами вытягивать... И, пожалуйста, давай перейдем на «ты». Зови меня — Ни'ийна.

— Это честь для меня.

Хрос вскочил. Попытался склониться в вежливом поклоне, но я сцапала его за руку и усадила на место.

— Ой, да сядь ты. И скажи, чем мне все это грозит.

— Франчиас сказал, что это считается у эльфов почти преступлением, — огорченно вздохнул Хрос, — Если бы у вас... тебя здесь жили родители, они бы просто выплатили тартарг и на этом дело бы закончилось.

— Тартарг? Штраф что ли? — Хрос нахмурился. Не понял. Упростим, — В смысле, мне нужно выплатить определенную сумму за нарушение?

— Да, — кивнул Хрос, — Но родители у ва... тебя в другом мире.

— А я не могу...

— Нет. Только родители или муж... Или покровитель.

Стоп. Родители, муж, покровитель? Я распахнула глаза и возмущенно воскликнула:

— Это потому, что я женщина?!!

— Да.

— Это, я тебе скажу, дискриминация по половому признаку. Возмутительно, — насупилась я, — Я уже взрослая женщина.

— Ни'ийна, понимаешь...

— Я понимаю. Но принять не могу.

— Ну, да. Понимаю. — Хрос поскреб подбородок, — У нас, гвиордов, полное равноправие. Если женщина работает, она сама за себя и платит. Если нет... Тогда поможет семья. Хотя гвиорди не такие, как ваши женщины — они сильные.

— Во, блин, влипла, — застонала я, — А если я не смогу выплатить штраф. Что тогда? Меня посадят в тюрьму?

— Нет, — гвиорд плутовато сощурился, его губы едва заметно дрогнули, — Наказание тебе должен придумать сам Лельтасис.

Я удивленно захлопала глазами. Что? Эльф должен придумать мне наказание? Стукнувшись лбом об стол, я обхватила голову руками и тихо взвыла.

— Е-е-eee!!

— Ни'ийна?

— Мне кирдык, — сказала я Хросу, и невнятно пробурчала, — О, да. Он придумает. Обязательно придумает. Просто из вредности. Чтобы душу отвести.

— Не проживайте, Ни'ийна. Я думаю, все обойдется.

— Я даже не надеюсь. Блин, как же не везет. Сначала железячка, потом наследство это фигово, теперь еще... У-у, хочу домой.

Гвиорд подождал, пока мне надоест заниматься самобичеванием и осторожно поинтересовался.

— Если вы позволите...

— Хрос, я попросила на «ты».

— Прости. Ни'ийна, можно задать тебе вопрос личного характера?

Положив голову на сложенные на столе руки, я кивнула.

— Давай попробуем.

— Как тебе удалось уговорить Лельтасиса, признать тебя?

— Э-э. Что?

Нет, это у меня не склероз. Говорю, не склероз. Просто не ожидала от него этого вопроса.

— Твоя татуировка, — Хрос глазами указал на плечо, — Когда сошли синяки, ее уже нельзя было не заметить.

Я закатала левый рукав рубашки и с удивлением обнаружила забинтованное плечо.

— А-а?...

— Я забинтовал ее. Подальше от любопытных глаз.

— Зачем? — не сообразила я, — Она красивая.

— Эта татуировка... Ты знаешь, что она означает? — Хрос покачался на стуле, тот жалобно скрипнул, и гвиорд прекратил измываться над мебелью, — Вижу по глазам — знаешь. Но ты представить себе не можешь, на что готовы пойти некоторые люди и не люди, чтобы заполучить ее. Чем пожертвовать, чтобы стать признанными этой расой. Подкуп, обман, предательство, убийство.

— Глупо, — махнула рукой, вытащив ее из-под щеки, — Лель сказал, что они могут признать только достойного.

А, что достойного может быть во всем вышеперечисленном? Ничего. Вот и получается, что готовы они на все, но это все подразумевает понятия совершенно не соответствующие ни достоинству, ни чести. И после свершения всего этого, по-моему, уже не только эльфы не захотят иметь с ними ни чего общего, но и более менее приличные существа также не будут гореть желанием признать их.

— Лель? — в глазах мужчины мелькнуло удивление, — Ах, да! Ты же теперь можешь обращаться к нему на равных... Ты мне не ответила.

— Да, не уговаривала я его, — отмахнулась я, припоминая, как получила татуировку, — Он сам решил.

Сразу вспомнилась любимая фраза из фильма «Брильянтовая рука». Ну, Лель удружил, зараза ушастая. Как чувствовала, что с это признание мне еще аукнется.

— Ты мне не веришь? — заметив недоверие в лице гвиорда, я уже решила обидеться.

— Я тебе верю, — вздохнул Хрос, — Но не уверен, что поверят другие.

— Они у вас такие недоверчивые?

— Скорее завистливые.

Зависть плохое чувство, ни к чему хорошему оно не приводит. Особенно объект этой зависти. Хорошо, что у меня есть Матик и Индир. И эльф. И Ласснир, но с ним труднее.

— А гвиорды тоже хотят быть признанными? — решила выяснить я у Хроса.

— Не так сильно, как низшие. Мы гвиорды были пятыми, кого создали боги. Вместе с нами были созданы глирты и гномы.

— То-то, я смотрю, у вас названия созвучны, — хмыкнула я, ковыряя вилкой в зубах. Надо же, я до сих пор не насытилась! С таким аппетитом, я разъедусь, буду как тумба.

— Гвиорды не часто соприкасаются с эльфами. Мы селимся у теплых источников, они в лесах. Они торгуют тканями, изящными безделушками, зачарованными луками и клинками, а мы

носим кожаные одежды, занимаемся по большей части добычей металлических руд.
Стальная: наследие авантюристки 74 Бесплатная библиотека mir-knigi.org
(Гордость черного дракона) (Часть 2)
(СИ)

предпочитаем рукопашный бой. Но иногда гвиорды учатся у эльфов, а эльфы у гвиордов.

— Хрос так да или нет? — утомленная заунывным объяснением, я начала зевать. Или это из-за того, что я переела?

— Хотелось бы, — пожал плечами Хрос.

— Понятно, — мысль о том, что я получила, что-то ценное, что хочет каждый в этом мире, меня не радовала.

Откровенно говоря, мне льстило, что у меня теперь есть, чем похвастаться. Подумать только, я — иномирянка-человек, признана эльфом. И не каким-нибудь, а наследником Говорящего с духами предков. Но с другой стороны, я на собственном опыте, не раз убеждалась, что быть не такой как все, весьма накладно, а порой и опасно.

Я посмотрела на Хроса. Он наблюдал за мной. Особенно за мечущейся в моих глазах мыслью и не мог разобрать, что же я на самом деле думаю.

— Ты это, не в обиде? — настороженно полюбопытствовала я.

— Что? — Хрос удивленно хлопнул глазами, — Почему я должен обижаться?

— Ну, у меня теперь есть татуировка.

Разговор двух подростков, а не взрослых людей. Простите, существ.

— Боги, Ни'ийна! — воскликнул мужчина, звонко хлопнув себя по коленям, — Да, я не знаю, как рад за тебя! Это замечательно.

— Уверен?

— Еще как!

Улыбался Хрос довольно искренне. Попробую поверить.

— А можно мне снять бинты?

Гвиорд задумался, и снова начал покачиваться на стуле.

— Лельтасис отбыл в Шильмиор. Вернется, тогда и снимешь. Иначе тебе здесь проходу не дадут. Тот же Франчиас, душу вытрясет, чтобы узнать, как так получилось. И Ласснир тоже.

Хрусь. Хрум-хрум. Дракон. А где он, в самом деле?

— А где, Ласснир?

— Трудно сказать однозначно, где именно, — Хрос скорчил недовольную гримасу.

Я отлепила голову от руки и поинтересовалась.

— В каком смысле?

— Дракон за тебя так переволновался, что четвертый день себе места не находит.

— Ты четыре дня спала.

Ой, как меня. Не ожидала. Прямо богатырский сон в моем исполнении. А я еще чему-то удивляюсь. Зарычишь тут с голодухи. Я окинула задумчивым взглядом пустые тарелки и погладила округлившийся животик.

— Ну, я дала.

Покосилась на вилку в руке и побледнела. Спешно расправляя рукав, спрятала в нем столовый прибор, уточнила.

— Так, где он?

— На тренировках. Обучает молодежь. Князь предложил.

Я посмотрела на браслет, но передумала.

— Отведи меня к нему, — попросила я Хроса.

— Сейчас? Ты еще очень слаба. Уверена?

— Да.

Умница Хрос, не стал ни переубеждать, ни препираться, ни придумывать какие-нибудь отговорки, он только пожал плечами и сказал:

— Посиди здесь. Я принесу тебе, что-нибудь из одежды.

Когда дверь за ним закрылась я присела на край кровати и вытащила из рукава спрятанный в нем предмет. Благо, Хрос ничего не заметил. С недоумением уставилась я на надкусанную рукоять железной вилки. Какого лешего! Этого просто не может быть!!

* * *

— Индир, у нас проблемы.

— А ты из них и не вылезает, — фыркнул татуированный дракон.

— Я серьезно.

— Что опять?

Черный дракон вытянул голову на запястье и покосился на меня красным ехидным глазом.

— Ну?

— Со мной что-то происходит.

— Что?

— Я только, что надкусила вилку.

— Зубы целы?

— Я пошутил, — вытаращился на меня дракон.

— К черту твои шутки! — зашипела я, — Я серьезно. Я только что откусила от вилки зубья.

— Тебе показалось.

Дракон страдальчески закатил глаза, видимо выпрашивая у богов терпения.

— А вот ЭТО мне тоже показалось?! — взвыла я и сунула под нос татуированной занозе надгрызенную ручку от вилки.

Дракон свел глаза на переносице.

— Хм. Тебе принесли бракованную вилку. Наверное, княжеская горгулья погрызла. Возьми другую.

— Индар, здесь только два столовых прибора. Ложка и вилка. И вилка была нормальная, пока... Короче я откусила зубья от вилки, понимаешь?!!

— Понимаю, Нина. Успокойся.

Черт, да он не верит мне! Да, я сама себе не верю!

— Успокойся? Как я могу успокоиться!! Индир, что со мной? — я не истерила — я была в ярости. Сюда я прибыла совершенно нормальным человеком... а что теперь? Или кто я теперь?

— Нина, рассуждай логически. Ты человек. Ты не можешь откусить зубья вилки. Она не алюминиевая и не оловянная. Не хмыкай. Я тоже был на Земле. Так вот, эта вилка сделана из сверхпрочного сплава — дарвира. Ей можно стену пробить.

— Индир, епт... Я не стены ей била. Я ее кусила.

— Нина, еще раз. Ты человек. Эмаль твоих зубов не такая крепкая, чтобы... Небесная богиня!! Как же это! Проклятые приспешники гарпию вам в... и на... кхк-кхе — закашлялся хранителя, наблюдая как я, в виде эксперимента, беру эту самую ручку и откусываю от нее половину, затем непринужденно жую и глотаю.

— А ничего так, — распробовав, сообщила я, и кинула в рот огрызок, — Вкус резковат, но мне даже нравится.

Индир смотрел на меня квадратными глазами, лапами подбирая отпавшую челюсть. Мило смотрится.

— Нина, девочка! — проблеял он. — Дай мне несколько часов. Клянусь, я выясню, что происходит с твоим организмом. Это не должно было случиться. Ты, главное, не нервничай.

Индир втянул голову под браслет, и я почувствовала, что он как бы ввинтился под кожу. Слабые импульсы электричества распространились от того места и по всему телу.

— Чтоб, тебя хозяин! Свиардов тебе в постель. Спокойно, Нина. Я все выясню, — бубнил Индир. — Ты, не нервничай. Я все узнаю.

— А что, нервничать, — хмыкнула я и плотоядно нацелилась на сверкающую в миске ложку.

* * *

Хм, этого гвиорда только за смертью посылать. Куда он запропастился? Я посмотрела на столовый прибор, который некоторое время сжимала в руке и положила его на место — в миску. Еще и отодвинула, от греха подальше. Решила не бросаться из крайности в крайность. Чтобы со мной ни происходило, не стоит поддаваться панике.

В дверь постучали. Не Хрос. Он бы не стал стучаться. Я расправила несуществующие складки на ночной рубашке и крикнула.

— Войдите.

В комнату вошел ладный русоволосый мужчина, в чистой рубахе с вышивкой по краю ворота, серых портах и кожаных полуботинках на мягкой подошве. Он заполнил собой почти все пространство. Высокий, плечистый. Глаза голубые — голубые. И улыбка отеческая, добрая.

— Ну, здравствуй, Ниночка. Как твоё здоровьице?

— Ой, Ваир! — обрадовалась я ему, как родному, — Проходи — проходи.

— Да, я на минуточку, — затоптался на месте мужчина.

— Ты занят?

— Да, не то чтобы, — Ваир помялся, но все же сел на стул.

— Ты, как?

— Хорошо, — улыбнулся он, и сразу нахмурился, — А вот когда тебя принесли... Ох, думал, сердце у меня остановится. Как же тебя так угораздило, девочка?!

— Даже не знаю, — пожала плечами и затараторила, — за нами гнома какой-то прислали. Честно скажу, он мне не понравился. Грамотку предъявил. Ласснир ее прочитал, сказал, что подлинная. Но ехали мы в обратную сторону от Стомгора. Сбежали из его лагеря. Разделились. Я с Лельтасисом осталась.

— А почему не с драконом? — нахмурился Ваир.

— Не знаю, — дернула плечами, выражая тем свое раздражение, — На нас с эльфом почти сразу напали. Меня ранили... Но это я потом поняла.

— А как же твоя горгулья?

— На нас второй раз напали. Матя с зангарром остались, чтобы этих задержать. А мы побежали дальше. Какое-то время я еще терпела. Потом выдохлась. Лельтасису пришлось меня лечить. У меня температура поднялась. Рана, вон, на боку. Все из-за нее. В темноте не заметили, что кровоточит.

— Болит? — Ваир, облокотившись одной рукой на стол, наклонился вперед.

— Сейчас уже нет. Хрос подлечил — только шрамик остался.

— Как же вы в пещеру-то попали? — между густых бровей пролегла глубокая складка.

— А так, — хмыкнула я, — Мы, когда к реке вышли, натолкнулись на банду. В меня какую-то сиреневую дымку кинули — я сознание потеряла. Нас едва не продали в рабство эти го... хм, нет. О, гнорики — вот! Но мы от них сбежали. Потом нас едва не съели такие антигламуренькие в клеточку и полосочку — разги, вроде. Хотя, Лельтасис убеждал, что они на нас не нападут, был там один такой зелененький, все слюни пускал.

— Боги, Нина! — глаза Ваира превратились в две пуговицы.

— Это еще не все. Пока мы шли в компании с разгами, эльф не заметил эту штуку, висящую над землей. Так мы и попали в пещеру. Меня в озеро закинуло. Лельтасис говорит, я едва не утонула. Он меня вытащил.

Я смахнула слезы.

— Нина, девочка, — рука Ваира опустилась на плечо.

— Лель заболел. Его лихорадило. И нога. У него рана загноилась. Пришлось чистить. И за льдом прыгать. И...

— Тихо, тихо.

Мужчина пересел на кровать и начал успокаивающе поглаживать по спине.

— Все позади.

Хрос ворвался в комнату, волоча за собой ворох ткани.

— Ни'ийна, выбирай. Тут и платья и сарафаны. На твой рост ничего нет, но я попросил найти Аришу... О, князь. Воевода вас уже обыскался. Всех на уши поставил.

— Князь? — уставилась я на Ваира.

Мужчина смущенно потупил глазки.

— Он самый. Ваимир Мудрый, — сдал его Хрос.

Глава 8

Нет, на Ваира я не обиделась. Зачем? Времени, приглядеться друг к другу, у нас не было. Разобраться что к чему — тоже. Считаю, князь в своем праве. Не обязан же он был выкладывать мне все как на духу.

Мы еще немного поболтали, выдворив удивленного гвиорда за дверь. Ваир признался, что сразу догадался, кто я, только у нас зашел разговор о драконе. Список наследников ему передали в тот же день, как умерла бабушка, и у него было достаточно времени изучить его от и до. Оказалось, вычислить меня, до смешного просто — я единственный наследник женского пола.

Князь не стал отпираться, что пытался подтолкнуть меня принять полное наследование не только за мои красивые глазки и его хорошее отношение ко мне, но и по причине соответствующей его положению. Ваир объяснил, что владения Кармтвора, — а это, как выяснилось, помимо самого замка еще и прилежащие к нему три деревни, пара рудников, лес и даже один призрачный источник — может получить только один наследник. И в зависимости от того, кто его получит, то государство и будет править балом в тех землях. А так как

Кармтвор частично граничит с Левосским княжеством, — где мы сейчас и находимся, — Ваир всеми силами старается избежать, чтобы замком завладел кто-то недружественный человеческой расе. К сожалению, кроме меня и Станислава, людей в списке наследников больше не было.

— Ну, соглашусь я, и что? — Ваир попросил не переходить на официальный тон, чему я несказанно обрадовалась, — Денег-то у меня все равно нет.

— Ниночка, ты главное согласишься, — упрашивал князь, — А уж потом разберемся...

— Не-е, так не годится, — отпиралась я, — Не могу же я придти и заявить, мол, хочу Кармтвор, но денег у меня нет. Типа, мужики, слово даю — потом отдам.

— Можешь, — похлопал меня по колену Ваир, — Никто даже не удивится. Ты же не только наследница, ты еще и преемница Ма'Арийи.

— Боже, только не говори, что она так и поступала?! — вытаращилась я на князя.

— Бывало, — Ваир спрятал улыбку в усах, — Ты не тревожься. Главное прими наследство. А Кармтвор... Думаю, многие откажутся.

— Из-за соседей?

— Ты знаешь?

— Ласснир упоминал... Вроде вампиры и темные эльфы.

— Да. Ужиться с ними трудно, но возможно.

— С вампирами? — скептически изогнула бровь.

— А, что вампиры — разумная раса, — пожал плечами Ваир, — Кровь они пьют, конечно. Но не постоянно.

— Серьезно? — нахмурилась я, — А у нас пишут, что они постоянно жаждут крови.

Ваир фыркнул и улыбнулся.

— Нет. Что, ты. Кровь им нужна, не спорю, но не чаще чем раз в неделю. И не людская, а животных. Они стада равишей держат для своих нужд.

— Ну, это еще терпимо, — успокоилась я.

— Ты согласна?

— Мне надо подумать. Ласснир будет недоволен.

Ваир устало вздохнул.

— Да, с ним будет трудно.

Дверь приоткрылась, и Хрос, тихим шепотом, обратился в Ваиру.

— Князь, там уже толпа собралась. Волнуются.

Мужчина поскреб в затылке. Хмыкнул.

— Пойду я, Ниночка. А, ты поправляйся, ладно.

Он быстро чмокнул меня в макушку и побежал разбираться с обеспокоенным народом.

— Ни'ийна ты знакома с князем? — втек по стеночке гвиорд.

— Как видишь.

— То, что я вижу, вызывает оторопь, — признался Хрос, — Я даже не знаю, что и думать. И насчет Кармтвора...

— Ты все слышал?

Хмуρο зыркнула в его сторону.

— Большую часть, — сознался гвиорд, пряча смущенный взгляд.

Я недовольно поджала губы. Здесь все такие ушастые, что никуда, блин, от них не деться.

— Я все еще думаю.

— А я считаю, что Ваимир прав, — Хрос сдвинул стул ближе к кровати. Сел, закинув ногу на ногу, — Тебе нужно согласиться.

— У меня нет денег.

— Я дам тебе в долг.

Я покосилась на благодетеля и фыркнула, пряча улыбку.

— Еще сумму не называли, а ты уже готов дать в долг. Хрос ты душка.

— Я не душка, — обиделся гвиорд, — я серьезно.

Надо же. Я приятно удивлена.

— Хрос, давай на чистоту. Ты дашь мне в долг — хорошо. Но я даже не уверена, что смогу отдать его тебе. Подумай, а оно тебе надо?

— Ни'ийна, ты единственная преемница...

Я прокашлялась. Заело их что ли?

— Хватит, я уже слышала эту песню много раз. Я не бабушка. Я слишком ответственный человек, чтобы действовать как она. Для меня это не приемлемо.

— Я же от чистого сердца, — расстроился гвиорд.

Все я его обожаю. Хрос лапочка! Накаченная, бритоголовая, зубастая лапочка. Я взяла его за руку и ласково улыбнулась.

— Я тоже. Поэтому и отказываюсь.

— Но я все равно считаю, что ты должна получить свое наследство. По возможности и Кармтвор. Ты его заслужила.

— Чем? — опешила я.

— Да, хотя бы тем, что не побоялась придти в наш мир.

— Меня Ласснир уговорил, — отмахнулась я.

— Ты могла отказаться.

Он прав, могла, но не отказалась.

— Где там твоя швея, — буркнула я, и поднялась с кровати, — Я хочу увидеть Ласснира.

— Она уже идет, — повел ухом Хрос.

— И, — я положила ему руку на плечо, — спасибо, Хрос.

* * *

Меня упаковали в стремные штанишки с рюшами, белую простую рубаху, длинный сарафан бледно желтого цвета с вышивкой под грудью и заставили стоять на стуле до посинения, пока Ариша подгоняла все это богатство по росту.

Девушка возвышалась надо мной, как башня, несмотря на то, что я стояла на стуле. А на стол лезть я отказалась напрочь. Высоко. Голова закружиться, кто меня ловить будет? Хрос? Лекаря выгнали с криком: уйди охальник. Это он предложил помочь. Интересно, чем?

— Ой, батюшки! — охала она, сноровисто кромсая подол рубахи, — В кого ж ты такая махонькая!

— В маму с папой, — свела брови на переносице. В кого же еще? Не в соседа — проверяли.

— А, кто ж твои мамка с папкой, раз уродилась такая? Гном с эльфой али эльф с криоссой. А может эльфа с дривидом согрешила?

От такого предположения у меня волосы дыбом встали. Услышали бы мои родители, кем обозвала их Ариша, сначала бы смеялись до слез, а потом попытались бы выяснить кто из них кто. Например, кто такая криосса или кто такой дривид. Впрочем, странно, что во всех случаях фигурирует эльф.

— Люди, — коротко ответила я.

— Ой, ли, — усмехнулась Ариша, — на себя-то посмотри.

У меня аж скулы свело. Я сурово резанула.

— А, что тебя не устраивает?

— Так мала ты, — удивилась девица, — Росточку-то в тебе...

Ариша указала себе на пояс. Ну, да, я ей по пояс. И что? Я же не виновата, что она такой каланчой вымахала.

— Кожа белая, чистая, на ощупь аки лепестки розайды.

Эк, загнула. Я даже смутилась.

— Ладонка, как у ребенка, — Ариша пощупала мои пальцы, — косточки хрупенькие. А личико...

— А с лицом-то моим что?! — взвилась я, предчувствуя, что у меня сейчас начнется приступ неконтролируемой истерики.

Дышим глубже. Вдох-выдох.

— Как у куколки.

Я икнула.

— Глаза чуть раскосые — зеленые. Носик с горбинкой...

Глубокий вдох. Медленный выдох.

— Ариша, я человек. Не мотай головой. Я из другого мира, но я человек.

— Иди ж ты! — всплеснула руками девица

— Человек, не сомневайся.

— Так, ты чоль наследница?

— Она самая.

— Ой, ты.

Ариша воззрилась на меня, как на божество. Разве, что на колени не бухнулась. Ну, так эта я ее за плечо удержала, чтобы не дай бог.

— Ты это, — покосилась я на ножницы в ее руке, — отвлеклась. Поспеши. Мне еще Ласнира искать.

Девица сразу встрепенулась и работа закипела. Подгибала она вручную. Так что представьте и прослезитесь.

Через несколько часов совместных мучений мне принесли зеркало. Хрос не мелочился, и притащил самое, наверное, большое зеркало в тереме. Я отразилась в нем вместе со стулом. Хрос довольно покивал. Я покрутилась вокруг свое оси, чтобы рассмотреть наряд. Я по достоинству оценила старания девушки. Ну, что могу сказать — Ариша швея от бога. Укоротила, подровняла, где надо ушила, наметала и — вуаля. Как там пелось: «Главное, чтобы костюмчик сидел!» Сидит отлично. Просто сказочно, хотя и непривычно.

— Спасибо, Ариша, ты чудо.

— Да, чоль... я... ой, — покраснелась швея.

— Согласен, — поддакнул Хрос, — отлично смотрится. Молодей, Ариша.

— Ой, вас, — разругалась девица, — засмуш-шали меня.

Когда она ушла я не удержалась и еще раз посмотрела в зеркало.

— И впрямь как кукла, — скривилась я, — Еще бы косу до пояса и можно на полку ставить.

— Тебе очень идет.

— Знаю. Но в этом, — мазнула ладонью по ткани сарафана, — я сама себе кажусь ребенком.

— Тебе идет.

Хрос плутовато сощурился. Ну, прямо не гвиорд, а котяра у миски со сметаной.

— Очень.

Я погрозила ему кулаком. Ох, лучше бы мне дали покопаться в сундуке. У меня там кофточка осталась и брючки. Но Ваир сказал, что нельзя. Зеркало и меч мне принесут, а вот остальное только после того, как наследники свое заберут.

Я спрыгнула со стула... И естественно встала на подол. От глупого падения спас Хрос. Он перехватил меня поперек талии и удержал на весу. Тихо сетуя на свою неуклюжесть, я опустила ноги на пол.

— Осторожнее.

— Сама знаю.

Я повернулась к нему, чтобы сказать еще кое-что. Уже даже придумала что. Но позади, задетый ворохом юбок, с грохотом упал стул. Черт. Хочу назад свои шмоки!!

* * *

Примерно в это же время, на некотором отдалении от княжеских хором, в крошечном номере постоянного двора, где изволил спать и видеть приятные сны Станислав, появился некто, и, посмотрев на спящего молодого человека, кривенько улыбнулся. Он вытащил из кармана потертого или скорее уж ветхого пиджака конверт и положил его на стол. Незнакомец был уверен, что Станислав обязательно заметит и заинтересуется, но дожидаться пробуждения получателя письма не стал, а растворился в смутной дымке серого цвета.

Слава проснулся с чувством, что в комнате кто-то есть. Но открыв глаза, понял, что ошибся. Удивительно, он поднялся сам, и даже без будильника. Хотя какой может быть будильник в этом захолустье?

Франчиас привел его сюда и исчез на несколько дней. Затем вернулся, чтобы только сообщить, что аудиенция наследников с князем откладывается и ему, Станиславу, придется пожить здесь какое-то время. Хрос поделился с ним запасным медальоном-переводчиком, и Слава наконец-то смог общаться с окружающими. Он зло спросил, по какой такой причине.

— Мы нашли Ни'ийну, — ответил Франчиас, рассматривая Станислава, своим жутким немигающим взглядом.

Слава был уверен, что Нину ставили с эльфом. С ними ушли так же Лохматик и зангарр. Что могло случиться?

— А разве она не с эльфом? — поинтересовался молодой человек.

— И эльфа тоже, — кивнул Франчиас.

— Так они вместе?

— Да. И оба ранены.

Слава посерел. Он, как-то не задумывался, что попав в другой мир, кто-то может пострадать. Дома — само собой. У него и враги есть, и должники, которые ему ну, очень не хотят возвращать денежки. Но здесь? Дракон же говорил, что они только заберут наследство и обратно. А, на самом деле — они до сих топчутся на месте. Нина ранена. Когда успела? И почему именно она?

— Что с ней?

— На них напали. Человечка истощена, вся в синяках и у нее ножевая рана на боку. Хрос ее лечит.

— Я могу ее увидеть?

— Не советую, — протяжно заговорил Фран, — Князь очень близко к сердцу принял состояние наследницы, и удвоил охрану у дома лекаря.

— Как она?

— Спит. Хрос дал ей какое-то лекарство... Она поправится.

После этого разговора Франчиас ушел. Сказал, что вернется, когда их созовут. Прошло четыре дня. Станислав выскреб себя из кровати. Болела каждая мышца. Не привык он спать ни на земле, ни на жестких досках, устеленных тонкой простынкой, которые незаслуженно именовались кроватью. Они еще гвоздей бы натыкали — йоги, мать их так.

Конверт Слава заметил не сразу. Умылся в тазике. Вода еще с вечера осталась. Утерся рукавом... И посмотрел на стол. Письмо? От кого? Он покрутил его в руках, но опознавательных знаков на нем не обнаружил. И тут в голову закрался вопрос. Как? Дверь перед сном он всегда закрывал. Проверил — закрыто. Ни фиги себе!

Слава разорвал конверт и вчитался в размашистый почерк.

«Уважаемый Станислав Игоревич, мы не знакомы, но думаю это и не важно. Вы с первого взгляда показались мне весьма достойным юношей, способным принять верное решение. Меня печалит, что благодаря одной известной нам обоим личности, многое оказалось скрыто от вашего внимания. Подозреваю, что черный дракон сделал все возможное, чтобы не дать просочиться даже крупнице информации, которая пролила бы свет на то, как безбожно ущемлено ваше право на наследование. Спешу сообщить, что помимо упомянутого в завещании объекта, который вы получите после того, как опустите его в сундук, существует еще одно, которое можно получить, подтвердив свое родство с вашей бабушкой Ма`Арией Быстрый Клинок. Уверяю вас, это не обман. Ваша кузина уже осведомлена, и я совершенно точно могу сказать, что эта гнусная особа не откажет себе в удовольствии получить в наследство величественный родовой замок и прилегающие к нему плодородные земли. Как человек разумный и рассудительный, уверен вы поступите...»

С каждой новой прочитанной строчкой глаза молодого человека становились все больше и больше. Ему уже приходило в голову, что дракон многое не договаривает, но, чтобы на столько! И Нина! Да, как она посмела!

* * *

Опираясь на руку Хроса, я все же выползла во двор. Под ноги сразу же бросилась стайка крупных зеленых птичек с приплюснутыми клювами, и мне пришлось трусливо ретироваться за спину гвиорда.

— Это фирки. Домашняя птица, — снисходительно улыбнувшись, объяснил Хрос, — они не кусаются.

— Фирки-мирки, — раздражено буркнула я.

Хрос сжал мои посиневшие пальцы на сгибе свое руки, и потянул к огромным каменным воротам, возвышающимся над деревянными постройками.

— Куда?

— Ты же хотела увидеть дракона?

— Да.

— Они на площадке для тренировок — сразу за стенами.

— А-а. Ну, идем.

Знаете, я себя переоценила. До ворот мы добрались, но дальше идти сил не хватило. Охрана, — два высоченных бугая в латах — покосились на нас с недоумением.

— Чой-то маленькую мучаешь, лекарь? — пробасил один, с роскошными усищами и ладной бородкой, — Она ж еще хворая!

Гвиорд только пожал плечами.

— Она хочет видеть дракона.

— Да на кой он ей сдался?! — хмыкнул второй темноволосый и без бороды. Пацан — даже щетина еще не проклюнулась. И уши у него смешные, словно в трубочку чуть-чуть закручены. — Мала еще.

И обращаясь уже лично ко мне.

— Ты малявка, сначала подрасти, потом и будешь за драконами бегать.

Та-ак. Это он, что? Это он меня?!! Я, конечно человек тихий, мирный... Но это уже перешло все границы! Ну, все держите меня семеро!!!

— Ты кого малявкой назвал, каланча вислоухая? — рявкнула я, выдернув руку из захвата гвиорда.

— Че?!! — опешил страж.

— А ни че, — зашипела я, — Отрастил ходули — значит все можно!

— Ни'ийна! — в ужасе уставился на меня Хрос.

— Нина! — в голове вспыхнул изумленный голос Индира.

А вот на те, распишитесь. Нечего меня всяким дылдам оскорблять. Темноволосый побагровел и сжал кулаки.

— Ты, че? Это ты мне?! — взревел парень.

— Тебе, тебе, касатик, — зло улыбнулась я, — Железяк на себя навешал, и думаешь, сразу крутым стал?! Дикобраз оципаный.

Кстати, недалеко от истины. Волосы стража топорщились и кое-где виднелись проплешины, словно кто-то стриг его с закрытыми глазами. У парня лицо вытянулось, и кадык заходил ходуном.

— Да я ж тебя, мелочь... — и занес руку для удара.

Ой, зря он это сделал. У меня мозги совсем переклинило. Ни Хрос, ни второй страж так и не поняли, что потом произошло. То ли парень на меня напал, то ли я на него. А произошло примерно следующее. Он навис надо мной, как знаменитая пизанская башня, резко наклоняясь вперед, но не для того чтобы ударить, а так попугать маленько. Но мои ушибленные по всем извилинам мозги, сочли это за нападение, и уж не знаю как, но я повалила этого недоумка за счет силы его собственного удара, рычага в виде его руки и противовеса в купе с подсечкой. Страж пингвином рухнул на землю, глупо раскинув ласты, а меня зашатало, и я опустилась рядом, тяжело дыша и заливаясь липким потом.

— Ни'ийна, — гвиорд рванул ко мне, отпихнув застывшего столбом русоволосого стража. Хрос подхватил под локоть и сердито начал меня отчитывать, — Что же ты делаешь? Тебе нельзя. Рана только-только зарубцевалась, а ты...

— Он меня мелкой назвал, — плюнула я в сторону.

Парень все еще валялся в пыли, решая, как же ему реагировать. Я посмотрела сначала на свои маленькие ладони, потом на огромное распластанное тело и присвистнула. Вот это да! Со мной согласился второй страж. Покручивая ус, он восхищенно крякнул и подошел ближе.

— Эй, гвиорд, — окликнул страж Хроса.

— Что надо? — недовольно рыкнул тот.

Это из-за того, что я поднялась без его помощи. Оперлась руками о землю и встала. Все еще была слишком рассержена.

— А кто она такая?

— Ни'ийна итэсса Родэн. Наследница Ма'Арийи Быстрый Клинок.

Мои брови устремились на затылок. Какая итэсса? Вот ведь лысик татуированный, он мне уже и титул приписал.

— Тихо, — шикнул на меня гвиорд.

— Наследница, говоришь, — хохотнул страж, — Ну, тогда понятно.

Темноволосый поднялся, отряхнулся и... Извинился. Мол, обознался, виноват. Мне принесли маленькую скамейку. Повинный в моем плохом самочувствии, страж, сбегал на кухню. Принес кружку морса и булочку, чтобы я могла и отдохнуть, и подкрепиться.

— А почему здесь так тихо? — полюбопытствовала я у Валиира, русоволосого стража, — Как вымерло всё.

— Так полдень же, — ответил он.

— И?

— Почти все на тренировке.

— И женщины? — обескуражено уставилась на мужчину.

— Не-е, — улыбнулся он, — Побёгли смотреть, как их мужиков дракон по полю гоняет.

— И хорошо гоняет?

— Так четвертый день без передыху, — рассмеялся Валиир.

— Если б не дежурство и нас бы отправили, — поморщилась вислоухая каланча, представившаяся Сабиром.

— Лютует красноглазый, — поскреб бороду русоволосый страж, — Но дело свое знает. И разминки, и растяжки, и силовые упражнения. Учитель из него дельный. Даже Люремика научил с того конца меч брать.

Вот значит как. Я улыбнулась и отставила кружку.

— Спасибо за скамейку и за питье. И за приятную компанию.

— Так, это, не за что, — пожал плечами Валиир, — Ты это не серчай на Сабира. Молодой он еще. От мамкиной юбки только оторвали.

— Я не сержусь, — покачала головой. — Не его вина, что по вашим меркам, я не только ростом не вышла, но и выгляжу в этой одежде как ребенок. Это мне нужно извиниться.

Я повернулась к мнущемуся стражу, и, чуть склонив голову, сказала.

— Сожалею, что так получилось. Я вела себя недостойно. Надеюсь, ты простишь меня?

— Я..., да я..., - смутился он.

— Простишь? — не хотелось бы ссориться с этим мальчиком.

Сабир кивнул. Вот и ладненько. А то прямо нехорошо получилось. Он же не виноват, что я такая маленькая.

— Прекрасно, — я одарила его улыбкой Джоконды, той самой — таинственной, — Пойду

спасать ваших товарищей. Пока мой дракон совсем их не загонял.

И подхватив Хроса под локоток, направилась в сторону ворот.

— Теперь я вижу настоящую наследницу! — восторженно прошептал гвиорд, — Ни' ийна, я восхищен.

— Спасибо, Хрос. Но боюсь, ты ошибаешься, — я несильно щипнула мужчину за руку, — И объясни, пожалуйста, почему ты назвал меня итэссой Родэн?

Уши гвиорда забавно сдвинулись назад. Лакаторы, в самом деле.

— Ни' ийна, ты не сердись, хорошо, — все так же шепотом заговорил Хрос.

— Не буду, — честно заявила я.

— Дело в том, что за нападение на мужчину тебе грозило наказание.

— Опять?!!

— Ну, да.

— И, что в этот раз?

— Ты не воительница, и у тебя пока нет титула.

— И что?

— Тебя бы выпороли. Не сильно, но... Короче тебе хватило бы.

— Хрос, миленький, — прижалась я к гвиорду, — если в следующий раз я сделаю что-нибудь с такими же... или с худшими последствиями, дай мне легкий подзатыльник, чтобы я вспомнила, и передумала лезть на рожон.

Глаза Хроса подозрительно сверкнули, и он оскалился в улыбке.

— Я думаю это бесполезно.

— Почему? — невинно захлопала глазками.

— Ты наследница Ма'Арийи Быстрый Клинок, — игриво подмигнул Хрос.

— И, по-видимому, это уже диагноз, — обреченно вздохнула я.

Мы посмотрели друг на друга. Гвиорд сжал губы, но уголки предательски подергивались. Я закусила нижнюю губу, но смех рвался наружу и мы дружно расхохотались. Определенно диагноз.

* * *

Ласснир гонял дружинников так, что у них глаза уже на лоб лезли, и язык на сторону вываливался. Он и сам себя не жалел, поспевая, то учить молодняк бою на мечах, стрельбе из лука и метанию ножей, то в коротком спарринге помутузить зарвавшегося вояку, то прикрикнуть на перевозбужденных девиц, прибежавших посмотреть на полуголых потных

мужиков. И ведь везде попевал. Я улыбнулась. Посмотрите, какой труженик!

Девушки его слушались, но при этом бросали столь голодные взгляды, что я заподозрила их в каннибализме. Или как там... Впрочем, не думаю, что хоть одна из них имеет представление о вегетарианстве. Все как одна — высокие, крепкие, грудастые. И косы у них: у кого до пояса, а у кого и по земле волочатся. Не удивительно, что меня принимают здесь за кого угодно, только не за молодую женщину двадцати семи лет. Я ж им всем под мышкой умещусь, еще и место останется. А здоровущие! Точно коня на скаку... Да, раз плюнуть. По сравнению с их телесами, я анарексичка и грудь у меня — два прыщика.

И вообще, что это они на моего дракона все пялятся? Своих им, что ли мало?

Я оставила Хроса позади и пробралась вперед. Меня отпихивали, но я пихалась сильнее. Локти острые.

— Мелкая, куда без мамки?! — воскликнула девица, хватая меня за плечо.

— Сама мелкая, — покосилась я на нее, — Отпусти меня.

— Ах, ты дерзить мне! — рассердилась девица, — А ну, девочки поглядите-ка, кто тут у нас. Сама от горшка два вершка, а уже старшим перечит.

И все развернулись в мою сторону. Во попала! Эти-то пострашнее разгов будут. Разорвут на мелкие кусочки, и даже пикнуть не успею.

— Слушай, протри глаза, — рванулась я от нее, — Не ребенок я.

— Футы — нуты, какие мы сурьезные, — гримасничая, заявила она и едва не вывихнула мне плечо, дернув на себя, — Поглядите-ка на нее. Волосы-то острижены. Семью знать опозорила.

Девушки загудели.

— Ничего еще не выросло, а уже на сеновал с кем-то прыгнула, — продолжила эта мымра веснушчатая, — Ах, ты бесстыдница!

— Бесстыдница, бесстыдница, — как эхо повторили остальные.

У меня аж уши заалели.

— Твою ж мать, — рыкнула я и наконец-то вырвалась, — Сама ты бесстыдница. Курица ты слепая. Уже взрослою женщину от ребенка отличить не можешь.

— Ах, ты! — взвилась мымра, — Да, я тебе сейчас уши откручу, пигалица!

Да, что ж не везет-то так! Сколько можно. И места для маневров мало. Эти, дурехи обступили, деться не куда.

— Салава, а вроде ж это не наша будет, — проклянулась чья-то разумная мысль, но ее, к сожалению, не услышали.

Салава попыталась схватить меня за ухо, но моя рука выкинулась вперед, направляемая другой рукой, и девица вскрикнула, получив сильнейший удар в подбородок. Я такой прием только один раз в кино видела. Ну, никак не думала, что повторю его в жизни. Что же со мной

происходит?

Пока веснушчатая мымра удивленно мотала головой, я толкнула стоящих по бокам девушек, и проскользнула между ними, пригибаясь, чтобы в очередной раз не схватили.

Мне удалось вырваться, пока они не сообразили, что к чему. Но будь проклят, этот чертов сарафан... Я снова встала на подол, и, естественно шлепнулась.

— Твою жшш, — зашипела, упираясь руками в землю.

— Ну, что, далеко убежала? — услышала я злобный голос Салавы за спиной, — Держите ее девочки.

В ужасе, я лихорадочно соображала, что же мне делать.

— Ласснир!!! — закричала я.

И прежде чем эти безмозглые курицы успели сомкнуть кольцо, сильный порыв ветра разметал их в разные стороны.

— Ни'ийна, девочка! — жаркое дыхание дракона коснулось щеки, когда он подхватил меня на руки и прижал к себе.

Я взрослая. Я сильная. Я не буду плакать. Не буду.

— Лас, Лас, — хлюпающая носом, напрочь позабыв обещание так его не называть, шептала я, — Забери меня отсюда. Пожалуйста.

— Ни'ийна, хорошая моя, — голос дракона едва заметно дрожал, — Девочка моя.

— Я хочу домой, — всхлипнула я, — Я очень хочу домой.

И, наконец, разревелась. По-настоящему. И это не одинокая слезинка по щеке, — это настоящий ниагарский водопад в миниатюре.

Глава 9

Все, на сегодня тренировки были закончены. Ласснир, что-то рыкнул подошедшему к нему седобородому громиле и понес меня в дом лекаря. Хрос бежал следом, безостановочно причитая: что я и такая неуклюжая, и что рана может открыться, и, как бы внутреннего кровотечения не случилось. Пугал, одним словом. Кого? Дракона естественно.

Ласснир открывал двери с пинка, не заботясь о том, что они могут не выдержать удар встревоженного ящера. Так и случилось. Дверь в мою комнату, оказалась хлипкой и развалилась на две половинки. Не прекращая плакать, я глупо захихикала и сообщила Лассниру, что у меня ощущение дежавю.

Дракон рявкнул, чтобы гвиорд срочно принес настойку валерианы, а сам сел на стул, удерживая меня на руках. Я обнимала его за шею и не хотела отпускать, а он и не сопротивлялся. Ласснир пах ветром и потом. Прижимаясь к нему, я млела. От тела ящера исходил невероятный жар, что он чувствовался даже сквозь несколько слоев ткани. Кожу ладоней слегка покалывало, словно от микроразрядов. Я пригрелась. Скованное напряжением тело, обмякло. Через какое-то время я сползла ему на колени, и приобняла за талию. И путь только попробует возмутиться. Прикажу! Что? Да хоть не отпускать меня, пока мы не вернемся на Землю.

— Все хорошо, девочка, — Ласнир наклонился и мимолетно коснулся губами краешка моего уха, — Ты в безопасности. Тебе больше ничего не грозит. Я с тобой.

Между прочим, кто еще не понял, мой красноглазенький раздет до пояса. Прижиматься к нему одно удовольствие. Ни жилетки, ни рубашки. Голая натура. Хотя это ни в коем разе не мешает мне орошать его грудь горячими слезами.

— Лас, я устала, — жалобно мяукнула я, — Мне здесь не нравится. Я хочу домой.

Слезы текли сами собой. Это нервное. Так тоже бывает. Вроде и успокаиваться начала, а глаза все еще на мокром месте. Хлюпая носом, я прятала лицо. Сейчас я жуть какая «красивая». Глаза покраснели и опухли, из носа сопли текут (я их подолом сарафана втихаря утираю), губы покусанные.

— Ни'ийна, я просил не называть меня так, — проворчал дракон, не переставая, однако ласково гладить то по плечу, то по боку, а порой по ягодицам и бедрам. Ого!

Возникло подозрение, что он ненавязчиво ощупывает меня, словно пытается выяснить, все ли со мной в порядке.

— Прости. Я не специально, — хныкнула я и кончиком пальца начала водить круги по его смуглой коже (загорел на тренировках) — А тебе так сильно не нравится?

Красноглазенький задышал чаще. Есть контакт. Мысленно поставила галочку — ему нравится.

— Так не положено, — осипшим голосом ответил дракон.

— Кем не положено?

— Ни'ийна, девочка, — вздохнул красноглазый соблазнитель, — «лас» на драконьем означает, нечто не совсем то, что стоит говорить постороннему мужчине.

— Ты не посторонний, — нахмурилась я.

Дракон задумался. Причем надолго. Видимо после всех волнений, он туго соображает. Я осмелела и раскрытой ладонью погладила бугрящуюся мышцу, провела кончиками пальцев по нижнему краю ключицы... Ласнир напрягся. Сердце у моего уха зачастило, и — как бы выразится точнее — врубил максимальную громкость, оглушая непривычным ритмом. Ящер с шипением выпустил воздух сквозь стиснутые зубы. Он перехватил мою ладонь и сжал пальцы.

— Бука, — обиженно надула губы.

— Ни'ийна.

— Лас, — назло ему парировала я.

Он схватил меня за подбородок и потянул вверх. Мне ничего не оставалось, как приподнять голову, чтобы посмотреть ему в лицо. Ой, как он у меня осунулся-то! Глаза провалились, скулы заострились, шрам багровой полосой пересекает висок, часть лица и шею, губы бледные. Взгляд тусклый и вымученный. Бедненький, что же с тобой случилась?... А! Ну, да. Запомню. Случилась я.

— Девочка, не называй меня так, и все.

Ласснир большим пальцем стер мокрую дорожку. Надо же, не сердится. Я положила голову ему на грудь и полюбопытствовала.

— А, что оно означает?

— Выйдешь замуж, будешь так своего супруга называть, — выкрутился Ласснир.

— «Дорогой», что ли?

Я тут же представила, как мы идем по какому-нибудь рынку, и я громко так зову его Ласом, а ему ничего не остается, как откликнуться. Довольная улыбка растянула губы. Прелестно.

— Почти, — кивнул дракон, и, подхватив меня на руки, понес к постели.

Губу можно закатать обратно. Красноглазый садист просто усадил меня в подушки, а сам уселся на краю. Подальше от меня. Гад чешуйчатый.

— Покажи мне хранителя, — попросил он.

В голове, что-то щелкнуло, и я услышала предупреждающий шепот Индира.

— Сделай вид, что ты нас не слышишь.

Запросто. Он меня своим голым торсом так отвлекает, что делать вид не придется. Я протянула Лассниру правую руку. Голова татуированного дракона сразу же высунулась из укрытия.

Они говорили долго и эмоционально. Хранитель изливал душу (если, конечно она у него есть), и жаловался на все. И это получалось у него столь проникновенно, что мне приходилось каждый раз одергивать себя, чтобы не влезть со своими язвительными замечаниями. Видите ли, с момента его, Индира, активации все, что я изволю делать, это попадать из одной передрыги в другую. Сил у меня нет, не было, и взять не откуда. Я, по его мнению, совершенно безумная особа, не способная адекватно соизмерять свои силы и возможности. Дерзкая, неуправляемая, возмутительно беспечная. Еще и упрямая как дранк.

Скрипя зубами, я профессионально строила глупую курицу, хлопая глазами и невинно улыбаясь. Ох, припомню я тебе еще, ящерица татуированная.

Но Лассниру тоже досталось. Во время разговора Индир выражался весьма витиевато, и иногда было не ясно, то ли он восхищается хозяином, то ли завуалировано его материт. Пожалуй, я остановлюсь на последнем варианте.

Из всего сказанного, убрав высокопарные обороты, уяснила следующее: только моему красноглазенькому могло придти в голову оставить хранителя, который был отвергнут избранницей, и возвращен хозяину. Интересная новость. Хотя, по-другому и быть не могло. Лассниру же больше четырех сотен лет, и я даже не решаюсь предположить насколько больше.

Только у Ласснира хватило гениальности, глупости и безрассудства, наделить Индира каплей разума, и способностью к самообучению. (Так и думала, что с этой занозой не все, слава богу.) Долгое время скрывать его существование, а потом, совершенно по-идиотски передать через кровь непутевой человечке, с которой хозяин и сам-то справиться не может, а требует, чтобы Индир оберегал. Хранитель, нервно махая хвостом, бросил, что он едва ли не на десятом небе от «счастья». (Кто бы сомневался.) А как Ласснир предполагает это ему делать, если все его знания направлены на обучение и защиту драконницы, но никак не человеческой женщины. У

него одна изначальная функция — научить избранницу основным правилам поведения в старшей семье. Подготовить ее к ритуалу слияния душ и обеспечить поддержку в случае приезда иностранных послов. Все остальное второстепенно, так как драконницы болеют крайне редко, их почти невозможно покалечить, а если и возникает необходимость в лечении, их резерв в десятки тысяч раз больше чем у человека.

Ласснир, уязвленный словами хранителя, шипел, что если уж тот научился так искусно язвить, то и научиться защищать свою хозяйку ему тоже не составит труда. На что Индир фыркнул, что тогда и хозяину не помешает научиться защищать СВОЮ хозяйку, а то пока это у него плохо получается, и он надеется, что Лассниру не надо напоминать, где и сколько раз он оставлял меня на произвол судьбы. Мужчина скрипел зубами, а Индир продолжал капать тому на мозги. Он заявлял, что сомневается в способности хозяина стать хорошим слугой. Несмотря на то, что для дракона это по сути своей неприемлемо, с предыдущими хозяевами он вел себя более сдержанно, создавая, по крайней мере, видимость покладистости. Но со мной, дракон ведет себя просто безобразно. Перестав создавать видимость, по словам хранителя, он забыл обо всем, что важно на данный момент. А важна именно моя безопасность, о которой думают все кому не лень, кроме единственного слуги. Тот же самый Хрос более предупредителен и мил, чем дракон. А если вспомнить Лельтасиса, с которым Ласснир оставил меня в самую трудную минуту, то дракон не войдет даже в пятерку лидеров. На эту новость Ласснир отреагировал неожиданно бурно, выясняя кто же эти пятеро. Индир ехидно сощурился и перечислил всех, кто, по его мнению, заботился обо мне лучше, чем дракон. На первом месте, естественно, оказался Лельтасис. На вопрос, что же он такого сделал, чтобы быть первым, хранитель, загадочно усмехнулся, и ответил, что тот не бросил меня, когда я почти умирала у него на руках, а сделал все возможное, чтобы я выжила. За ним шел Ваир, который дал несколько дельных советов, и кулон-переводчик, который был так нужен девушке из другого мира. Следующим оказался Франчиас. Он ничего не сделал, но это и к лучшему. Затем Хрос. Гвиорд единственный, кто искренне захотел подружиться со мной. Это весьма важно, так как, нужно было мне как воздух. И, наконец, Лохматик. До боевой горгульи ему еще расти, и расти. Он и себя-то защитить пока не может. Тем не менее, его забота о любимой хозяйке видна даже невооруженным глазом. Что ж, я не могла не согласиться с доводами Индира, который в конце еще и уточнил, что все они теперь из кожи вон вылезут, лишь бы мне было комфортно в чужом мире. А Ласснир, от которого многого и не требовалось, кроме как доставить меня в целости и сохранности к Великому Князю, не справился даже с программой минимум.

Дракон покрывался красными пятнами, шипел, почти плевался, но с Индиром спорить было бесполезно. На все высказывания мужчины татуированный дракон находил такие доводы, что Лас только за голову хватался. Похоже, Индир не терял времени даром и как только ему дали возможность самому распоряжаться своими знаниями, первым делом начал изучать повадки и характер своего хозяина. И справился он с этим на отлично. Он точно знал, как подать информацию Лассниру, чтобы он, наконец, задумался, и принял правильное решение. Он так же неплохо изучил и меня, хотя времени для этого у него было не так и много.

В любом случае, несмотря на спорные моменты, во многом Индир оказался прав. Ни я, ни Ласснир не смогли бы найти аргументы, опровергающие слова хранителя. Зато теперь мне стало многое понятно. Например, почему Ласснир так странно относится ко мне, словно не может выбрать, как лучше вести себя со мной. Вариант первый — подчинение. Полностью не устраивает Ласснира. И меня тоже, если честно. Хотя иногда это бывает удобно.

Вариант второй — нейтралитет. Не-е. Не в нашем случае. Вариант третий — дружба. Не устраивает Ласснира по той причине, что я человек, а он дракон. Наверное, ящеры так же не признают низших, как и эльфы. И, между прочим, дружба предполагает под собой доверие, а Ласснир мне не доверяет. И как следствие — я не доверяю ему. Мне грустно, но это было бы

лучше, чем неопределенность. Вариант четвертый — опекунство. Чаще всего мой красноглазенький так и поступает. Ведет себя словно заботливый дядюшка или отец. Но меня это не устраивает. Я давно уже не ребенок и такое отношение бесит. Вот из них он и выбирает.

Но есть еще один. Введу его лично для себя. Вариант пятый — отношения. Как между мужчиной и женщиной. С точки зрения Ласснира они невозможны. И точка. Но иногда, как сейчас я замечаю в его глазах грусть. словно он и сам не рад. Но возможно я ошибаюсь.

Что касается меня, то я пришла к выводу, что Индир переживает за меня гораздо больше, чем признается самому себе, и, тем более, показывает. Он ни слова не сказал о моей новой странности, не упомянул о моих дружеских отношениях с Лельтасисом и Ваимиром, и не стал говорить о том, что браслет больше не скреплен кровью. Последнее меня удивило.

Когда Хрос вернулся с банкой валерьянки, мы уже минут пять, молча, смотрели друг на друга и усердно переваривали все, что нам наговорил Индир. Умеет же он загрузить до перегрева.

Потом я отправила Ласснира на кухню. Но он так ушел в себя, что не понял зачем. Тогда я объяснила, что он выглядит так, словно его все эти дни, морили голодом. На что Хрос буркнул, что дракон сам отказывался от еды, сколько бы его не уговаривали. Ласснир сердито клацнул зубами, но на гвиорда это не подействовало. Как обычно. Тогда я прямым приказом направила дракона в упомянутое место, с указанием есть, пока не наберется сил. Ящер окосел от такой наглости, однако, как бы ни старался сделать сердитое лицо, глаза его смеялись, и он, отвесив низкий поклон, пошел исполнять приказание. Напоследок сказав, что теперь-то он безоговорочно верит, что мне лучше.

* * *

Когда стихли шаги в коридоре, я сползла с кровати, и, уперев руки в бока поинтересовалась у, сильно чем-то довольного, Хроса.

— Хрос, дорогой, что это значит?

Мой голос стал сладким и тягучим как патока.

— Что? — удивленно захлопал он ресничками.

— Не претворяйся, что не понимаешь, — сощурила левый глаз, — что там произошло? Почему ты не объяснил этим дылдам, кто я на самом деле?

— Ну, — гвиорд поморщился, — Как бы это...

— Ты мог бы вытащить меня, а не стоять и смотреть, как надо мной измываются эти сисястые девицы. У них же все мозги усохли за ненадобностью!

— Дело в том..., - Хрос смущенно потупился и замолк, подбирая слова.

— Хрос! — грозно наступала я на него.

Как моська на слона, ей богу. Но я была сердита.

— Ни'ийна, прошу тебя, — он отступил на шаг, — Так было нужно.

— Кому?

— Тебе.

— МНЕ?!! — вытаращилась я на него, — Ты издеваешься?!

— Ни в коем случае, — смирившись, что отвечать все же придется, Хрос пояснил, — Лельтасис сказал, что ты ни разу не заплакала.

— И что?

— Это плохо сказалось на твоём здоровье. Сначала он считал, что ты на самом деле такая непробиваемая. Но в пещере осознал, (это все из-за знака на твоём плече) что ты держишь себя в драконьих лапах. Ты не даешь себе слабины, не позволяешь расслабиться.

— И ты решил меня добить?

— Не так. Я решил поймать двух гулий. И тебя заставить выплакаться, и дракона встряхнуть, — Хрос положил руки мне на плечи, — Он же эти четыре дня, как в бреду ходил. Мы переживать начали. Князь как его увидел, натравил на свое личное войско, чтобы хоть чем-то занять, но этот упрямец ничего не ел и не пил. Он даже спал не больше часа в день. К чему бы это привело, ты знаешь? Нет. И я нет.

— Ладно, прощаю. Мне полегчало.

Я раздраженно оправила волосы, чуть не выдрав себе клок. Болезненно поморщилась. Хрос виновато улыбнулся.

— Я уже тогда заметил, что ты позволяешь себе быть слабой только с Лассниром. Тебе он нравится.

Мои щеки предательски вспыхнули.

— Я этого не говорила.

— А мне и говорить не надо. Я это вижу.

Блин, нашелся проницательный на мою голову.

— Неужели это так заметно?

— Нет. Но я вижу, — вздохнул гвиорд, — Сморою на тебя и вижу. Ты преображаешься. Твои глаза теплеют. Черты лица смягчаются. Даже аура цвет меняет, когда ты рядом с ним. Ты мерцаешь, как звезды на небе.

Зрачки Хроса заполнили радужку и на меня уставились два глянцевых провала.

— И это так красиво, — таинственно прошептал гвиорд.

Вот ведь ценитель прекрасного нашелся. Этого мне не хватало.

— «Что?!! — в тот же момент заголосил Индир на краю сознания, — Нина, это серьезно? То, что он говорит, правда? Девочка, остановись пока не поздно. Ваш союз невозможен. Он дракон — ты человек».

У меня даже в голове зазвенело от его воплей.

— «Сама знаю, — подумала я про себя, — Но, что я могу поделаться?»

— «Нина, одумайся»...

— «Думать не о чем. Какое дело ему до моих чувств? Ты правильно сказал — я человек. Вместе нам не быть».

— «Нина... Ты не поняла», — расстроился Индир.

— «Все правильно... Но можно мне хотя бы попытаться?»

— «Девочка, — в голосе хранителя проскользнула неподдельная забота и грусть, — это будет больно. Это разобьет тебе сердце».

— «Но, по крайней мере, я буду знать, что оно у меня было».

Я моргнула и посмотрела на Хроса.

— Кому-нибудь скажешь, убью.

Гвиорд заговорщически подмигнул.

— Буду нем, как рыба.

Все-таки он замечательный. Ну, почему я не влюбилась в него, или Лельтасиса — все было бы гораздо проще. По крайней мере, я не чувствовала бы себя так паршиво. Но видимо зеркало не обманешь. Вот только я здесь, а мой любимый до сих пор в зазеркалье.

* * *

«Что же ты со мной сделала, девочка?» — обреченно вздохнул ящер, поглощая одно блюдо за другим. Индир прав, он уже сам не знает, кто он: слуга или... Или кто? Не хозяин, точно. Не из-за того, что у нее браслет, а на нем рабский ошейник. Нет. Тут дело в нем. Он сам не чувствует себя таковым. Будь Ласснир хозяином не допустил бы, чтобы Ни'ийна пострадала. О чем он думал? Не о чем, а о ком. О себе единственном. Какой он умный и как замечательно все продумал. А оказалось не все. И вот результат. До сих пор руки трясутся, и сердце болит, когда вспоминает, какой вынесли ее из портала. Он же в первое мгновение, подумал, что она мертва. Связи нет. Индир молчит. И дыхание у нее слабое-слабое. Он едва не сошел с ума. Не зря Эрдо схватился за секиру. Безумный дракон — это стихийное бедствие, жестокое и беспощадное. Потом четыре дня, как в кошмарном сне. Каждый день, как сто лет его жизни. Эрдо взбесился, кричал, что-то о ненормальных драконах и гаровых человечках. Его увел Итмар. И вовремя. Иначе Ласснир не посмотрел бы, что дружат они почти шестьсот лет — избил бы до полусмерти. Франчиас удержал. Несмотря на хлипкую личину, глирт остается глиртом. Змей высказался, что если бы, в свое время, он знал, что сделает с ним одна единственная человечка, давно бы подсунил ему представительницу этой расы и с наслаждением смотрел бы, как тот мучается. На вопрос, дракона, что же сейчас не наслаждается, змей поморщился и ответил, что именно эту человечку ему жалко. Это ведь не дракону с ней не повезло, а ей с драконом. Как он прав. Червяк переросток.

И жить-то не хотелось. Хрос не знает. Он ночью к ней приходил и сидел до утра. За руку держал. А она спала. Болезненно бледная, вся в синяках и царапинах. Иногда стонала, но не шевелилась. Ее не согревало ни одеяло, ни накинутый поверх плед. Температура тела падала на столько, что ее можно было принять за труп. Только по слабому биению сердца, дракон

понимал, что она жива. Тогда он ложился к ней в постель, и, обняв, прижимал к себе, отдавая свое тепло. Так лежал до утра, слушая ее дыхание. С первыми признаками рассвета уходил обучать княжеское войско.

Но и не слуга. С этой функцией ящер уже не справился. Хм. Хранителя начал попрекать, но тот указал на его собственные ошибки. Как противно, оказалось, выслушивать, что он даже в список этот дурацкий не входит. И, что не он, Ласснир, а смазливый эльф, спасал ей жизнь. Ваир этот таинственный. Что он ей советовал? И кто он, на самом деле? Хрос — мальчишка. Змей намекнул, приглядеться к нему. Ласснир потом долго над собой смеялся. Испугался дракон яйца. Верно, говорят, не суди гвиорда по внешности. Юн еще, от того и душа серая. Пусть дружат. Но ящер решил все равно приглядывать за ним. Мало ли что!

Не ожидал Ласснир от себя такой привязанности. Но и человечка его, ни на кого не похожа, одна она такая добрая, взбалмошная и родная. Как же ящер радовался, когда почувствовал ее присутствие, услышал ее голос. Что она там делала в пыли, в окружении рассерженных девиц, он так и не понял. Но ее слезы! У него сердце кровью умылось. А она смеяться стала, что он дверь сломал. Дежавю у нее. Он только сейчас понял, на что она намекала и усмехнулся.

Но что она затем устроила, вот это уже было не смешно. Ласснира от каждого ее прикосновения, как разрядом в двести двадцать вольт ударило. Мышцы сводило. И желание одно в голове... А если честно, то ниже пояса. Небесная богиня, он так дико даже на свою избранницу не реагировал. А она еще и ласом его называет. И прижимается... Пришлось собирать волю в кулак, чтобы только отнести ее в постель и не сделать все, то, что на самом деле хотел сделать. Тут и хранитель пригодился. Его отповедь сработала получше ушата ледяной воды. Если бы только Ни'ийна слышала их разговор. Чтобы она подумала?

«Когда же ты успела поселиться в моем сердце, сияющая моя девочка», — еще раз тяжело вздохнул Ласснир и заказал еще одного жареного браггарга.

Повариха посмотрела на него с благоговейным ужасом, но вслух только пробормотала, что ему придется немного подождать — туша еще не прожарилась.

* * *

— Тихо. Кто-то идет.

— Никто там не идет.

— Ты уверен?

— Ты не доверяешь моему слуху?

— Ну, у меня же нет таких лопухов. Не знаю, что ты там слышишь.

— У меня не лопухи.

— Хорошо, лопушки.

— Ни'ийна.

— Спокойно, Хрос. Я не со зла.

— И долго вы припираетесь будете. Нет там никого.

- Спасибо, Фран.
- Быстрее.
- Где он?
- У дальней стены. Второй справа.
- Отлично.
- Только тихо.
- Хорошо.
- Взяла?
- Черт! Эта рухлядь, опять не то дала!
- Ни'ийна, не пинай сундук. Не пинай...
- Тьфу. Ах, ты коробка бракованная! Тьфу... Что это?
- Красящая пыльца.
- Твою ж... Она еще и светиться! Зараза.
- Хи-хи.
- Не смешно.
- Прости. Не пинай коробку... хм, сундук.
- Что это?
- По цвету — г.
- По виду тоже.
- Оставим здесь.
- А тебе это нужно?
- Нет.
- Тогда пихай обратно.
- Ни'ийна, это варварство. Ни'ийна это не поможет...
- Помогло!!
- Сшш, прячтес-сь. Кто-то идет.
- Что? Куда?
- Ни'ийна, сюда.

- Куда, сюда?
- Сюда.
- Да, быс-сстрее шшшэ вы!
- Куда?
- Ни'ийна, давай же! Они близко.
- Они?
- Сюда.
- Фран, мы втроем туда не поместимся!
- Придетс-ся.
- Фран, Хрос, вы меня раздавите.
- Ни'ийна, потерпи.
- Вот ведь. Хрос не пихайся. Фран, ты как? Я тебе ничего не отбила?
- Шас-сура, во что вы меня втянули?!
- Фран, не жалуйся. Мы тебя не звали. Ты сам за нами пошел.
- Конечно пош-шел. За вами галас-с да галас-с нужен.
- Тихо. Идут.

Спросите, что тут происходит? Так вот, это была сверхтайная операция, цель которой, попытаться добыть мне штаны и блузку.

Я уже упомянула, что мне, как и кому либо, запрещено приближаться к сундуку пока наследники не получат свое. Однако перспектива постоянно спотыкаться о подол сарафана меня не радовала о чем я и поведала Хросу. Тот покивал и предложил наведаться в хранилище тайно. Например, ночью.

Пока он, в некотором роде, замещал княжеского лекаря, то узнал, что хранилище охраняют четверо стражей, которые сменяют друг друга только ночью и в оговоренное ими же время, узнать которое практически невозможно. Но Хросу это удалось. По его словам, случайно. Ну-ну.

Я согласилась, а потом прокляла все на свете. Началось с того, что ближе к вечеру меня пришел проведать Франчиас. Он был лаконичен и ненавязчив, но возникало чувство, что ведет он себя со мной более чем настороженно. Спросить его почему, у меня не получалось, так как его немигающий змеиный взгляд вызывал оторопь и желание спрятаться.

Потом пришел бородатый мужик в белой рубахе на выпуск и коротких зеленых штанишках. Он заменил сломанную дверь, между делом, что-то ворча о беспокойных гостях и растратах. Я поблагодарила его, но он даже не посмотрел в мою сторону.

Когда мы с Хросом сели обсудить детали плана, в дверь постучали. Вошла Совва. Она упорно смотрела себе под ноги, даже когда просила гвиорда посмотреть ее подругу. Хросу пришлось идти.

Вернулся поздно. Шепотом сообщил, что нам пора. Я вскочила с постели и тут же споткнулась. Уже тогда сочла это за недобрый знак. Как я была права!

На подходе к хранилищу мы наткнулись на Франчиаса. Я бы его и не заметила, это Хрос вдруг замер, а я уткнулась носом ему в спину. Фонарей здесь не было, так что узнала я змея только по голосу.

— Куда это вы собрались? — поинтересовался Фран.

— Никуда, — спряталась я за гвиорда.

— Никуда? Тогда, что вы здесь делаете?

— Гуляем, — брякнул Хрос.

— Ночью?

— А что, весьма романтично, — невинно улыбнулась я, выглядывая из-за плеча гвиорда.

— Кхе- кхе, — подавился Хрос.

Романтично блин. Стоим по щиколотку в грязи, стучим зубами от холода, еще и таимся по углам. Хрос-то в темноте прекрасно видит, идет, как днем, при свете солнца. А я, то и дело спотыкаюсь, ругаюсь под нос и вскрикиваю. Весь двор, наверное, слышал, как мы шли к хранилищу. Глаза глирта вспыхнули золотом.

— Так, а теперь правду, — зашипел Франчиас, — И без утайки.

Мы рассказали. Змей выслушал и сказал, что мы совсем чокнутые, если считаем, что у нас получится.

— Но это же мои вещи, — заканючила я.

— Даже если и так, — фыркнул змей, — неужели вы считаете, что дверь в хранилище открыта. Заходите — берите, что хотите.

Не поверите, именно в этот момент я уцепилась за какое-то кольцо и створка двери отворилась.

— Милостивая Шазура! — благоговейно выдохнул Фран, — Теперь я верю, что ты истинная преемница Ма'Арийи Быстрый Клинок.

Представления не имею, что он подразумевал под этим, но уточнять не стала. Хрос потянул меня за собой, а Франчиас пошел за нами. Стражей на месте не оказалось. И это должно было бы нас насторожить, но, увы, этого не произошло. Теперь сидим втроем в каком-то пыльном шкафу и напряженно вслушиваемся в приближающиеся шаги.

— Где стража? — ворвался в хранилище сочный баритон неизвестного.

— Спят в кустах, — ответил ему звонкий девичий голосок.

— Сколько у нас времени?

— Зелье сильное — до утра проспят, голубчики.

— Молодец. Награжу.

— И все же стоит поторопиться.

— Который из них?

— Вон тот у дальней стены. Второй справа.

Я дернулась, сообразив, о чем говорят эти двое. Мой сундук! Черт, они хотят его украсть.

— Хрос.

— Тише. Они могут нас услышать.

— Они хотят украсть сундук. Что будем делать?

— Ничего, — дернул за руку Фран, — сиди тихо.

— Но...пфапа.

Это Хрос зажал мне рот рукой. Естественно, мне это не понравилось, и я недовольно запыхтела. Но гвиорд проигнорировал мое недовольство, только успокаивающе погладил по плечу. Пришлось терпеть. Я и сама не хочу, чтобы нас нашли.

— Ах, ты ж!!! — вскрикнул мужчина, и что-то грохнулось об пол.

Ругался он топорно. Грубо, но по существу.

— Как вы? Живы?

— Дура!! — взревел пострадавший, — Раньше предупредить не могла! Здесь же защита. Вынести ничего нельзя.

— Так я и не знала, — простодушно ответила девушка.

— Ох, — закричал мужчина, — откуда ты взялась мне такая на голову?!!

— Откуда взялась, там уж нет.

Они завозились, костеря друг друга. Но вынести сундук, им все равно не удалось. И открыть, между прочим, тоже. Мужчина ушел, громко проклиная мою бабку и князя, а девушка задержалась, видимо решила прибраться — следы замести. Об этом я узнала, приоткрыв дверцу шкафа и высунув голову.

Я скорчила девице самую зверскую рожу, но очевидно перестаралась. Увидев меня Салава, а это была именно она, издала закладывающий уши визг, закатила глаза и грохнулась в обморок.

— Что там? — гвиорд легонько пихнул меня в бок.

— В отрубе.

— Кто? — заинтересовался Хрос.

— Салава. Та, дура веснушчатая, которая меня за ребенка приняла.

— Это, которая хотела тебе уши открутить?

Я, не оглядываясь, наступила ему на ногу. Хрос вскрикнул. Почти убедительно. К сожалению, мягкими полуботинками боли не причинишь. Вот если бы сейчас на мне были туфельки на двенадцатисантиметровой шпильке, тогда да — взвыл бы почище серены. А вот Франчиас охнул вполне искренне и высказался неодобительно. Я его коленом задела.

— Осторожнее, человечка.

— Извини, Фран.

— Ни'ийна, назад. Кто-то идет, — всполошился Хрос.

— Опять?

Меня втянули в шкаф и аккуратно прикрыли дверку.

— Смотри-ка, Салава! — воскликнул пришедший.

— Что она здесь делает? — удивился второй, — А, ну милая, приходи в себя.

Раздался звонкий звук пощечины.

— У-у! — застонала Салава, а рассмотрев, кто над ней склонился, испуганно пискнула, — Ой!

— Что ты здесь забыла? — потребовал второй.

— Так ить прибиралась, — затравленно залепетала девица.

— Ты все утро прибиралась, тетеха. До сих пор не прибралась? И на кой тебя князь в терем привел. Что на полу то разлеглась, чай не перина?

— Т-там! — видимо указывая на шкаф, — кикимора. Страшная, пятнистая... Светиться. Съесть меня хотела.

Ну, что за наваждение такое. Ну, почему им всем кажется, что я их съесть хочу. У меня, между прочим, совершенно заурядные гастрономические предпочтения... были, по крайней мере. За спиной пресс Хроса содрогнулся от сдерживаемого смеха. В обрывчатом шипении распознала смех Франа. Надо же, а он умеет смеяться. Мужчины на той стороне тоже единодушно хмыкнули.

— Иди-ка ты спать, Салава, — сказал второй, — И чтоб в хранилище я больше тебя не видел. Увижу — княжэ будет решать, что с тобой делать.

Девушке возмущенно фыркнула, мол, мужики, что с них взять, и гордо удалилась восвояси. Вот бы еще и эти двое ушли куда-нибудь.

— Кикимора, — хохотнул первый, — Придумала же, дурында.

— Да-а. Ни ума, ни фантазии, — согласился второй, — Пойдем, Викта с Ладиром поищем.

Обещали же пораньше прийти.

— А если князь с проверкой заглянет?

— Не заглянет. Он же давеча приходил.

Как только звук их шагов затих, мы синхронно выдохнули. Я вывалилась из шкафа, и, отряхнувшись, решила проверить сундук. Стоит родименький.

— Ни'ийна, назад! — воскликнул Хрос.

— Хрос, я не собака, чтобы меня так окликать, — сердито насупила брови.

— Опять идут, — прошипел гвиорд, — И это не стража.

— Да, что же это такое, — запахиваясь в шкаф, ворчала я, — Не хранилище, а проходной двор какой-то.

Глава 10

Мы выбрались только под утро. За это время в хранилище побывали: два советника, ключница с поварихой, писарь, казначей, милующаяся парочка и сам князь. Советники искали какую-то древнюю летопись. Быстро нашли, но долго припирались, кто из них ее потащит — судя по кряхтению, тяжелая была книженция. Ключница забыла в хранилище свою косынку, которую ей подарил муж на годовщину — это мы выяснили из ее разговора с поварихой. (Хрос узнал их по голосам.) Писарь зашел за чернилами и бумагой. Казначей, на ночь глядя, решил пересчитать закладные, и нам пришлось прослушать длинный список всех его должников, так как у старика была дурная привычка декламировать вслух. Можно было только восхититься предприимчивостью княжеского казначея. В его списке числились исключительно люди обеспеченные и родовитые, а заложенные ими вещи стоили немалых денег, и пожелай старик их продать, получил бы гораздо больше, чем прописано по закладной. Об этом поведал мне Франчиас.

Глирт, после очередного моего ввинчивания в шкаф, оказался позади и мог тихо шептать мне на ушко. Замечу, что за время, проведенное в интимной близости друг к другу, ни одной пошлой мысли у меня в голове не возникло. И как бы чудно это не звучало, чувствовала я себя комфортно. Несмотря на тесноту Фран и Хрос вели себя очень корректно. Я почти лежала на гвиорде, который присел на какой-то ларь у него под ногами, и обнимал меня одной рукой за плечи — ему рост позволял. Глирт же придерживал за талию, только подбородком прижался к виску, чтобы я могла услышать, что он говорит.

Франчиас объяснил, что закладные — это весьма эффективный способ контролировать некоторых подданных, не говоря уж о том, что казначей, таким образом, может регулировать количество денежной массы, используемой в обращении. Прозвучало это несколько иначе, но мои познания, превратили его заумное объяснение в короткое и понятное, хотя я и не уяснила каким образом можно регулировать количество денег находящихся в обращении за счет закладных.

Между прочим, пока глирт разглагольствовал, казначей ушел спать. Но тут же объявилась парочка, жаждущая уединения. Я не выдержала, и, выглянув, заявила им, что здесь не место миловаться. Узрев мою взлохмаченную, пятнистую, и от того святящуюся персону, с гримасой крайней досады на лице, они с воплем убежали, делая руками ограждающие знаки.

На их вопли прибежали стражники. Они разбудили и привели князя. Выслушав сбивчивый рассказ горе-любowników, Ваир долго и эмоционально ругался, припоминая каких-то неизвестных моему миру существ. В конце концов, незадачливую парочку отпустили. И, как я поняла, днем их поженят. Ну, совет им, да любовь.

Ваир отправил стражников проводить подростков до дома, а сам решил лично убедиться, что никаких кикимор в хранилище нет, и быть не может. Он скорым шагом подошел к шкафу и открыл створку двери и... Хм. А там я.

— Ик, — только и вырвалось из глотки Ваимира.

На лице князя отразилось крайнее недоуменное, пополам с ужасом. Ну, здравствуй, Ваир. Такое пятнистое чудо-юдо, ты, скорее всего, видишь впервые. «Ой, как бы он за меч-то не схватился», — подумала я. Судя по тому, как напряглись руки моих сообщников, они подумали так же.

— Привет, Ваир, — приветственно улыбнулась я.

— Ик?

Глаза князя увеличились в размере, и он стал похож на персонажа японского анимэ, находящегося в состоянии шока.

— Я все могу объяснить.

Сделала несчастную мордочку, жалобно заломив бровки.

— Ик?

— Поверь, все не то, чем, кажется...Э-э? Ваир, ты как?

Я помахала ладонью у него перед лицом. Фран, что-то прошипел, но я проигнорировала его встревоженный полусшепот. Судя по тому, как задергалось левое веко мужчины, Ваир начал меня узнавать.

— Нина?

Узнал! Это хорошо. Это значит, что убивать нас не будут. По крайней мере, не сейчас. Но как теперь объяснить ему, что я здесь делаю?

— Ваир, понимаю, что ты можешь подумать...

— Нина, что с твоим лицом? — не слушая мое оправдательное бляенье, потребовал князь.

— Краска, — беспомощно развела я руками и едва не упала на Хроса.

Наконец, заметив на моей талии чьи-то руки, Ваир распахнул обе створки... и оторопел.

— Доброй ночи, князь, — улыбнулся Хрос.

Я не могла увидеть выражение лица Франчиаса, но могу предположить — он не обрадовался. Сильно не обрадовался.

— Они это..., - смутилась я, — Мы не хотели.

— Нина, — Ваир схватил меня за руку и дернул на себя, — Что это значит? Что ты... и эти... делаете в хранилище?

Не удержав равновесия, я наступила на подол, ругнулась, и, вывалившись из шкафа, боднула князя в живот. Мужчина, не ожидавший удара, охнул и согнулся пополам. Мою руку ему пришлось отпустить.

— Мы это... За штанами, — пропыхтела я, усаживаясь на пол, так как выпутаться из вороха ткани удалось не сразу.

Хрос проворно выскочил из шкафа. Подхватил меня подмышки, поднял над полом, и поставил на ноги. Я благодарно ему улыбнулась.

— Что?! — отдышался Ваир, — Какие штаны?

Глирт последним выбравшись из шкафа, поспешил рассказать князю нашу душещипательную историю, каким образом вышло, что мы втроем стали, можно сказать, пленниками княжеского хранилища. Ваир хохотал до слез.

* * *

Мы сидели в моей комнате и беседовали. Только я и Ваир.

— Нина, это было, мягко говоря, не разумно, — князь смотрит с укором, как на малое дитя.

Я смущенно краснею, но признаю, что он прав.

— Мне, честно, стыдно. Веришь? — вздыхаю и корчу жалобную рожицу, — Ты сердишься?

— Нет, не сержусь, — грустно-укоризненная улыбка.

— Ты же видел, как я спотыкаюсь. И так постоянно.

— Попросила бы Аришу, она бы поискала.

— Да, Хрос притаскивал мне самые маленькие, что нашлись. Так в них еще три, таких как я, влезет. И рост не тот... Меня тут все за ребенка считают.

— А ты в отместку буянишь, — улыбка приобрела шаловливый оттенок.

— Уже доложили? — сморщила я нос, — Еще и приукрасили, наверное.

— Доложили, — усмехнулся Ваир, — и приукрасили. Как же без этого.

Поджав губы, я тереблю край одеяла, но желание оправдаться все равно пересиливает.

— Не знаю, что на меня нашло. Я такой никогда не была, а здесь... Точно бес вселился. Как я этого парня завалила, сама не понимаю. Разозлилась и вот...

— Валиир говорил, ты прием какой-то затейливый использовала.

— Ну, да. Что-то вроде... Только не проси повторить, я не смогу... наверное. И насчет итэссы...

Я посмотрела на князя, ища поддержку.

— Понимаю Хроса, — кивнул Ваир, — он пытался тебя защитить.

— Да, — смущенно улыбнулась и задала беспокоящий меня вопрос, — а меня, что серьезно бы выпороли?

Князь откинулся на спинку стула и в его глазах заплясали чертики. Он внимательно посмотрел, прищуривая левый глаз, и наметил кивок.

— Н-да, — я подтянула ноги на кровать и села по-турецки.

Теперь можно с уверенностью сказать, что веду я себя в обществе Великого Князя крайне раскованно. Однако причины подобного поведения остаются загадкой даже для меня.

А Ваимир усмехнувшись, спросил, продолжая шуриться.

— Ты мне объясни, Салава-то тебе, чем не угодила? И девки наши. Их же после воздушной атаки дракона с землицы-то соскребать пришлось.

Я представила себе это зрелище и злорадно улыбнулась. Так им и надо.

— Видимо это была судьба, — светлая бровь князя приподнялась — признак крайнего интереса, — с ней встретиться. Она, знаешь ли, меня не только ребенком назвала, так еще и оскорбила. Уши хотела мне открутиться.

— Сейчас, я думаю, за дело, — тон у Ваира был серьезный, но глаза смеялись.

— Ваир! — предупреждающе повысила голос.

Знаю, не по статусу, но что поделать, лучше пресечь подобные шуточки в зародыше.

— Прости, Ниночка, — пряча улыбку в усы, — Я пошутил.

— Ваир, не шути так, — раздражение, как случайно разбуженная змея, приподняло голову и зашипело, — Честно тебе скажу, эти ваши девки, сильно меня напугали. Seriously. И не надо смеяться. Я с такими агрессивными особами в жизни своей еще не встречалась. Я понимаю, что у вас свои порядки... Однако, я уверенно заявляю, что с таким отношением, у нас сотрудничества не получится. Либо вы принимаете меня такую как я есть, либо... либо я начинаю вести себя по-хамски.

Князь нахмурился. Не понравилось ему, что я сказала. И это понятно. Тем не менее, с чего он решил, что я только по-шерстке гладить буду.

— Ниночка, не серчай, они ж не знали.

— Ваир, — я недобро прищурилась, — я доверяю тебе... в какой-то степени. Но твои подданные не только не видят во мне взрослую женщину, но даже сомневаются в моей принадлежности к человеческой расе. Это угнетает. Я не ангел, и терпение у меня не безгранично. Сложившаяся ситуация меня очень расстраивает. Как оказалось я очень болезненно отношусь к тому, как воспринимают меня окружающие. Надеюсь, ты поймешь меня правильно.

Я думала, он рассердится, но вопреки опасениям Ваимир расхохотался.

— Я так понимаю, ты обиделась, и в отместку натравила на нас дракона.

— А, причем тут Ласснир? — мои извилины переключило, и я почти услышала их натужный скрежет.

Князь фыркнул и утер усы рукавом. Ну, и манеры.

— Скажешь, не ты отправила его на кухню?

— Отправила, — растерянно пожала плечами.

Ну, ни как не соображу, как моя личная обида связана с Лассниром. Отправила. А как же иначе? На него смотреть же без жалости не получается.

— И хочешь сказать, не ты попросила его опустошить почти весь наш ледник?

Ледник? Это, что-то наподобие холодильника, если я правильно помню. Большого такого холодильника. Там вроде даже целые туши летом хранились и не портились. В голову заскочила неожиданная догадка, переполошив спокойный поток мыслей. Ой, бли-ин!

— А, он все еще на кухне? — робко посмотрела я на князя.

Кивок.

— И все еще есть? — продолжая хлопать глазками.

Еще один кивок.

— М-м, — замычала я, вспомнив дословно, что приказала Лассниру. Кирдык мне. Теперь вся надежда на дракона. Или на Хроса. Или на Леля. Если тот еще не сбежал окончательно. После наших приключений с ним, все может быть.

— «Нина, поздравляю, — подленько хихикнул на грани сознания Индир, — Лучшей гадости, чем отправить хозяина восстанавливать силы за счет княжеской казны, придумать не возможно. Bravo».

Меня перекосило.

— Нина? — позвал князь.

— Теперь ты меня точно убьешь.

* * *

Убийство отложили до лучших времен. Ваимир только попросил срочно отменить приказ, пока Ласснир своим аппетитом не посадил весь княжеский двор на преждевременный пост. Удивительно, у них, оказывается, тоже есть пост. Даже два поста — весной и осенью, но длились они не больше недели каждый.

Мы застали дракона там, где и предполагали — на кухне. Он сидел за столом и задумчиво жевал ногу какого-то крупного животного.

— Ласснир, — позвала я его.

Мужчина вздрогнул и обернулся. Сделал он это так вальяжно и медленно, что в голове тут же вспыхнул образ серо дымчатого кота бабы Веры, откормленного любимой хозяйкой до

неимоверных размеров. Если кому-то взбрело в голову кискинуть в момент, когда Диамант решил в очередной раз покушать, он так же медленно отрывался от своей трапезы и смотрел если не с укором, то с естественным вопросом на морде, возникающим в таком случае: «Что надо?»

— Ни'ийна? Почему ты не в постели? — посмотрел в окно и нахмурился, — Уже утро. Ты рано встала? Или еще не ложились?

— Долгая история, — отмахнулась я, — Я хотела бы отметить приказ. Это возможно?

Ласснир покосился на ногу и положил ее в миску.

— Возможно, — кивнул он, — Просто скажи: отменяю и сам приказ.

Я облегченно выдохнула. Все гораздо проще, чем я предполагала.

— Отменяю приказ: есть, пока не восстановишь силы.

Ящер отставил блюдо и прижал ладонь ко рту. Мне даже показалось, он позеленел немного.

— Ласснир, тебе плохо? — встревожилась я.

— Я переел, — честно признался дракон и растекся по скамье, — Теперь я полностью уверен, что восстановить силы за один присест не возможно. Нужно время.

— Ну, слава громовержцу! — в кухню тихо вошел Ваир.

Ящер не меняя позы, отсалютовал ему странным жестом, прикоснувшись тремя пальцами, — средним, безымянным и мизинцем — к брови.

— Князь.

Ваир зеркально повторил жест и криво улыбнулся.

— «Это жест уважения, — разъяснил Индир, — возможен только между равными».

— «А разве Ласснир и Ваимир — равные?»

— «В какой-то степени, да. Но могу предположить, что хозяин просто забылся».

Князь уселся по другую сторону стола и предложил мне самой выбрать место. Я села в сторонке, игнорируя недовольное фырканье мужчин.

Ваир пожал плечами — мое решение ему показалось логичным.

Ласснир же по-собачьи повел носом, принюхиваясь. И, тут же глянул на меня, хищно сузив глаза. Ой, не нравится мне такой его взгляд. Я зябко поежилась. Нехорошее у меня предчувствие.

— Мне нужно с тобой поговорить, — обратился князь к Лассниру.

— Я тебя слушаю.

— Мы готовы принять гостей. Я жду только твоего слова.

— Наследники торопят? — усмехнулся дракон, разглядывая князя, как интересную зверушку.

Так и на меня он посматривал, когда знал наперед, что отвечу, но надеялся и ждал, что удивлю и брякну что-нибудь этакое.

— И они тоже, — уклончиво ответил Ваир.

— Позволишь им на себя давить?

— Сам разберусь, — отрезал князь, — лучше скажи, созывать мне их или обождать?

Судя по тону и характеру разговора, Ваир к дракону относится если не со страхом, то с опаской. Чувствовалась настороженность в его голосе.

— Хозяйка, — я вздрогнула от жесткого тона Ласснира, — ты достаточно окрепла, чтобы принять гостей?

— Так я тоже, вроде бы гость, — удивилась я.

— Князь, объясни.

Нет, ну что за отношение? Никакого уважения к Великому Князю, словно он холоп какой-то. Мне даже обидно стало за Ваира. Сама-то уже притерпелась — внимания не обращаю.

— «Опять забылся, хозяин», — укоризненно поцокал Индир.

— «Часто же он забывается», — вспыхнула я.

— «Свободу почуял».

— «И из-за этого надо хаметь»?

Но поговорить с хранителем не удалось.

— Понимаешь, Нина, — Ваир попытался взглядом просверлить в драконе дырку — бесполезно, тот в своей привычной манере, игнорировал любые потуги воззвать к его совести. По моим наблюдениям, ее у дракона отродясь не было, — как преемница Ма'Арийи и хозяйка черного дракона ты считаешься, вроде как, хранительницей наследства.

— Хранительницей? — я удивленно приподнялась с места, — Ласснир, ты об этом ничего не говорил.

— Не было времени.

Опять этот враждебный тон. Я внимательнее присмотрелась к Лассниру и с недоумением отметила, что он в не себя от злости. Он сидел мрачнее тучи. Глаза иногда вспыхивали как угли, а руки сжимались в кулаки.

— «Индирчик, — пискнула я про себя, — что с твоим хозяином»?

— «Он зол», — буркнул татуированный хранитель.

— «Это я и без тебя вижу, — сварливо бросила я, — А на кого»?

— «На тебя».

— «А что я сделала-то»? — сердце тревожно замерло.

— «Сама подумай».

Он издевается? У-у, заноза, татуированная! Но сейчас не до обид.

— «У меня думалка усохла, Индир. Что происходит»?!

— «От тебя пахнет».

Я зависла. Секунд на пять.

— «Чем»? — затравленно покосилась на беседующих мужчин, выясняющих, где лучше провести прием в помещении или на воздухе, и принялась Пахну травами.

— «Не чем, а кем»? — поправил меня Индир.

Опа, а я это во внимание и не брала. А кем я пахну, в самом деле?! Если подумать, то кандидатур на ум приходит несколько.

— «Индир это же смешно, — возмутилась я, — Ласснир не станет сердиться из-за того, что я пахну Хросом и Франчиасом».

— «И князем», — дополнил Индир.

— «Он-то с какого припеку»?!

— «Он тоже тебя обнимал».

Я вспомнила, что когда выходили из комнаты, меня повело, и князь обнял меня за плечи, пока в голове не прояснилось, и я не смогла идти без посторонней помощи. Ничего криминального.

— «Да, ладно тебе. Разок приобнял по-дружески...»

— Хозяйка, ты меня слышишь? — рыкнул Ласснир, заставив меня вздрогнуть.

Ну, е-мое, раскомандывался.

— Слышу, — послушно ответила я.

— И, что я спросил?

— Подготовила ли я дар.

— И твой ответ?

— Меч подарю, — и, повернув голову к князю, — Или еще что-нибудь надо?

— Нет, ничего не надо, — Ваир качнул головой.

— Времени мало, конечно, — задумалась, мысленно взвешивая свои способности и финансовые возможности, — но могу еще шарфик связать.

— Кхе-кхе, — закашлялся князь под слишком пристальным взглядом Ласснира, — не надо, Ниночка.

Зря он меня так назвал. По земному. Еще и ласково. У Ласснира даже шрам побагровел.

— Ва-и-мир, — произнес дракон, выплевывая каждую букву, словно отраву.

Князь привстал со скамьи и сгруппировался, чтобы, если что, отразить нападение. А зубы у моего красноглазого уже начали расти.

— Ласснир, — подскочила я, направляемая Индиром, — Хватит.

— Я еще ничего и не делал, хозяйка, — прошипел дракон, скребя когтями по столу.

— Все равно, прекрати... Черт, что на тебя нашло?!

— Нина, отойди, — спокойно попросил князь, делая шаг назад.

Скамейка с грохотом опрокинулась. Этот звук в тишине зарождающегося утра показался оглушительно громким.

— Ваир, не надо, — бросила на князя умоляющий взгляд.

— Ваир-рр-р, — такого утробного рычания я еще не слышала.

Уже вторая скамья опрокинулась и была пинком отправлена в полет. Врезавшись в стену, она с треском переломилась и упала на пол уже грудой досок. Я побледнела и прижала руки к животу, где желудок в страхе скрутился в тугую узел.

— Ласснир, прекрати, — выдавила я, — Мы у князя в гостях. Так нельзя.

— Ты — Ваир, — не обращая внимания на мои попытки образумить его, дракон буравил князя тяжелым взглядом.

— Я не давал тебе права так меня называть, проклятый, — не остался в долгу князь.

Вокруг Ласснира воздух словно оплавился, смазались черты, цвета перемешались, его почти не стало видно в этом сером бесформенном мареве. Но когда Ласснир появился, мои колени предательски подогнулись и я едва не упала. На месте человека стоял двухметровый красноглазый ящер, покрытый черной матовой чешуей, с короной изогнутых рогов на голове, жестким гребнем тянущемся от макушки по позвоночнику к самому крестцу, двумя уплотнениями от лопаток до поясницы и длинным хвостом с шипами.

Ваир выхватил средней длины клинок и выставил его чуть вперед. По тонкому лезвию забегали алые искры.

Сказать, что я испугалась, это значит, ничего не сказать. Я была в ужасе. В панике. Но не из-за того, что увидела, каким стал Ласснир, а от осознания того, что не знаю, как остановить этих двух воинственно настроенных мужчин, чтобы потом мне не пришлось думать, не сцепились ли они без меня где-нибудь снова.

Я хотела было приказать Лассниру, но кто-то неожиданно подскочил ко мне сзади, закрыл рот прохладной рукой и потащил к выходу. Я сопротивлялась, но это было бесполезно. Силой

— Лучш-ше, если они разбираться бес-с тебя, шини [4]. Быс-стрее будет.

* * *

Франчиас силком утащил меня в дом лекаря, несмотря на мои приглушенные вопли и попытки цапнуть его за руку. Я стала еще яростнее сопротивляться, когда уже на улице услышала звук ломающейся мебели, звон метала, звук бьющейся посуды и звериный рык. Я брыкалась, дергалась, вырывалась. Однако мои потуги только рассмешили змея.

— Прекрати, дергаться, шини, — ровным тоном попросил Фран, — У меня достаточно силы, чтобы справиться с целым войском, не то, что с маленькой хрупкой человечкой.

Змей притащил-приволок меня в комнату и швырнул на постель. Упав, я как ванька-встанька, подскочила и обдала Франчиаса уничижительным взглядом.

— Как ты мог меня увести?! — воскликнула я, — Они же там поубивают друг друга!

— Возможно, — моргнул Фран, — Но маловероятно.

— Ваир...

— Ваир? — темная бровь удивленно изогнулась, — Ты хотела сказать Ваимир.

— Да, князь. Он там... Он же...

— Успокойся, шини. Сейчас, когда удален основной раздражающий фактор, они быстро спустят пар и успокоятся.

От слов Франа веяло такой непоколебимой уверенностью, что я даже задумалась, с чего бы это.

— Ты думаешь, они...

— Разберутся, не маленькие.

— Ты такой спокойный, Фран. Мне бы твоё спокойствие.

— Проживешь с мое, будешь спокойной, как воды Ссуры.

— А это сколько?

Я хмуро рассматривала болезненно бледного молодого человека, почти мальчика в свободной белой рубахе с воланами на рукавах, заправленной в бесформенные штаны, удерживаемые на тщедушном теле широким поясом.

— Семьсот сорок четыре года.

Я так и села. Мама моя, кому я все это время тыкала. Предупреждать же надо!

— Ты старше даже Лельтасиса, — потрясенно ахнула я.

— И Лельтасиса, и Хроса, и Эрдо. Я лишь на несколько сот лет младше ящера.

У меня просто не укладывалось в голове. Они столько живут? Так много. А я? Я ведь для них... Вот если... Да мне все приставки «пра» произносить язык заплетется. Но благо я не их

родственница.

— Ни'ийна?

— Э-э, — протянула я, — Фран...тьфу, Франчиас.

— У глиртов нет предрассудков по отношению к сокращению имени. Если я не исправил тебя изначально, значит, меня все устраивает.

— Как-то это...

— Не думай об этом, девочка, — усмехнулся Фран, продолжая подпирать косяк двери, словно боялся, что я сбегу — нашел командос, — Мы долго развиваемся. У людей происходит все гораздо быстрее.

— А если бы ты был человеком, сколько бы тебе было лет?

Франчиас задумался.

— Тридцать восемь, скорее всего, — наконец ответил он.

Ну, это еще, куда ни шло. Дышать можно ровно. Значит моему красноглазенькому на человеческий манер предположительно сорок с хвостиком. Хотя, как подумаю... Угораздило же меня влюбиться в девятисотлетнего вредного, обидчивого, вспыльчивого, самовлюбленного, эгоистичного... эх. Любовь зла, полюбишь и дракона.

— «Индир, как считаешь, они там как»?

— «Ты спрашиваешь у меня совета, или ждешь, что я тебя успокою и скажу, что все хорошо и глотки они друг другу еще не перегрызли»? — проявился Индир.

— «Супер, — выразилась я, — Какой хозяин, такой и хранитель».

— «Это ты к чему клонишь»?

— «К тому, что ты мне очень помог. Спасибо», — выразилась я и сердито засопела.

— «Не дуйся. Тебе не идет, — примирительно усмехнулся хранитель, — Что я могу тебе сказать, змей прав — подерутся и успокоятся. Вспомнят, кто они, одумаются — разойдутся по углам. Не переживай. Лучше спать ложись. Всю ночь же дурью маялась».

— «Почему дурью, мы добывали мне штаны», — шутливо серьезным тоном заявила я.

Хотя если смотреть с другой стороны, то так оно и есть.

— «В компании гвиорда и глирта».

Узнаю тон.

— «А тебя-то, что не устраивает»?

— «Все, — рыкнул Индир, — Где это видано, чтобы молодая незамужняя женщина пряталась в шкафу с двумя мужчинами».

— «А с одним, значит, можно»? — не скрывая ехидства, уточнила я.

— «Нина, — возмущенно взревел татуированный дракон, — если об этом узнают... Пойми, проникновение в хранилище — это не детские шалости. Как бы ни наклепать беду».

— «Так, я не поняла, — честно не поняла, о чем он, — тебя тревожит, что я провела всю ночь в компании двух мужчин, или, что решилась незаконно проникнуть в княжеское хранилище?»

Немного пошло прозвучало, но что поделывать, если не акцентировать внимание на деталях, так и получается.

вернуться

4

Шини — малышка.

— «И то и другое. В первом случае, тебя могут счесть падшей женщиной, и тогда путь в высшее общество тебе будет наглухо закрыт и даже замурован. Там не посмотрят, что вы просто прятались и ничего больше».

Он, что считает, что в высшем обществе нет падших женщин? Наивный. Но, впрочем, о каком высшем обществе идет речь? Я где-то что-то упустила, или как?

— «Во втором случае, тебя могут отправить и на каторгу. Лет на семь. Как воровку».

Мне стало смешно. Ну, да, как же.

— «А Хрос и Франчиас составят мне компанию».

Индир закашлялся. Сообразил, как нелепо звучат его опасения, когда компания у меня подобралась на эту ночь, незабываемую во всех смыслах, весьма своеобразная. Как вспоминаю, губы сами собой растягиваются в улыбке.

— «Нина, ты совсем не хочешь думать о последствиях», — обреченно вздохнул Индир.

— «Почему? Я о них думаю. Но только тогда, когда это действительно важно».

— «И ты считаешь, что не важно, что ты своими необдуманными действиями мараешь свою репутацию?»

— «Индир, тормози, — изумилась я, — Что-то ты перепутал».

— «Где»? — совершенно искренне удивился Индир.

Я вспомнила его разговор с Лассниром и меня озарила догадка.

— «Ты, вроде, говорил, что в твои функции входило обучение драконницы?»

— «Так и есть».

В яблочко.

— «Такое ощущение, что тебя запрограммировали обучать барышню, жившую два или три века назад».

— «Ничего подобного. Основам поддержания имиджа в старшей семье обучают до сих пор всех достигших половой зрелости драконниц. Особенно если они из побочных ветвей и являются приближенными к правящей семье. Драконы в этом плане консерваторы».

— «Еще скажи, что при вхождении в семью драконнице нужно соответствовать каким-то там нелепым стандартам. Угадала?»

Тут и угадывать не надо, если есть понятия: старшая семья и высшее общество, уже все ясно, как белый день.

— «Не такие уж и нелепые, — Индир помолчал, а затем издал странный звук, похожий на саркастический смешок, и сказал, — Видимо, я начал воспринимать тебя как драконницу».

— «С какой это радости?»

Вот только лекций по этикету мне не хватало, для полного счастья. Всегда мечтала, чтобы мне ездили по мозгам, вдалбливая правила хорошего тона... у драконов.

— «Давай поговорим об этом, когда ты будешь готова».

— «Ты уходишь от ответа».

— «Сейчас тебе нужно отдохнуть. Обещаю, что мы еще вернемся к этому вопросу. Спи, девочка. Ты очень устала».

Я так и уснула — сидя. Это уже Франчиас укладывал меня в постель. Раздеть не раздел, только обувь снял. Укрыл одеялом и сразу ушел.

Глава 11

Ваимир утер рукавом перепачканное лицо и раздосадовано выругнулся. Нет, это была плохая идея, тягаться с драконом. Ему, конечно, давно уже не терпелось, начистить физиономию этому заносчивому типу, но в действительности все вышло наоборот. Разбитый нос обильно кровоточил, челюсть распухла, а ребра, скорее всего, сломаны — два или три, сразу и не скажешь.

Как показала практика, разница между человеком и драконом невообразимо огромна. Ваимиру не раз приходилось сталкиваться с крылатыми ящерами на политической арене, где царили свои порядки и не писанные законы, однако столкнуться в рукопашном бою с представителем этой расы до сегодняшнего дня не случилось. И слава громовержцу.

Не смотря на то, что черный дракон — как только увели Нину — взял себя в руки и сменил облик на человеческий, дрался он, как понял князь даже не в пол силы. Все его удары были тщательно выверены. Пожелай Ласснир убить — убил бы.

Еще хорошо, что Ваимир случайно задел прогневшую полку и на них посыпались, припрятанные кухаркой, банки с вареньем, соленьями и целый мешок с мукой — это охладило мужчин. Почти все варенье досталось Лассниру, Ваимир же стоял, с головы до ног обсыпанный мукой.

Дракон болезненно поморщился, нащупав на затылке шишку. Крепкая банка попалась. Жаль одна, остальные бились об его голову, превращаясь в крошево, и осыпались на пол — в отличие от содержимого. Брезгливо передернув плечами, Ласснир с сожалением подумал: «Надо было рубашку одеть. Липкий весь, как леденец на палочке».

Князь обозрел бардак, который они устроили, и, хлюпнув перебитым носом прогундосил:

— Может, поговорим, по-человечески?

Ласснир вспомнил, с чего все началось, и мысленно обозвав себя ревнивым идиотом, согласился.

— С чего начнем? — смахнув с плеч вязкую субстанцию, ящер, подцепив ногой уцелевшую лавку, вернул ее в исходное положение, и сел.

— В каком смысле? — Ваимир сорвал с крючка полотенце, смочил его в бочке с питьевой водой и приложил к распухшему носу.

— Я хочу знать, что ты знаешь о наследниках. Какую информацию твоим советникам удалось на них накопать. Где и при каких обстоятельствах, ты встретил мою хозяйку, какие отношения вас связывают, и главное, что тебе от нее нужно?

— Тебе кратко изложить или подробно?

— А это уж как получится.

Ваимира перекосило — о вьедливости драконов он знал не понаслышке.

* * *

Их разговор затянулся. Ласснир выпытал все, о чем знал и казалось бы не знал Ваимир. И, в конечном счете, ящер подвел князя к таким выводам, что волосы встали дыбом. А уж когда к их разговору присоединился Франчиас, — приведя Хроса, который увидев потрепанных мужчин, сразу развил бурную профессиональную деятельность — и поделился некоторыми своими измышлениями, то Ваимир вовсе схватился за голову.

— Хочешь сказать, что Нину действительно хотят убить? — обратился он к глирту.

— Да, — подтвердил Франчиас, — На нее уже было совершено несколько покушений.

— Когда? — помрачнел ящер.

— Почти в тот же момент, как мы бежали из лагеря.

— Мне тоже показалось странным, что за нами никто не последовал, — согласился Хрос, — Слишком все было просто.

— Да, — кивнул дракон, — Есть такое.

— Первое покушение провалилось. Ни'ийну ранили. Вторая попытка разделила их с горгульей и зангарром, которые остались, чтобы задержать нападавших.

— И ты молчал об этом, — скрипнул зубами Ласснир.

— Мне моя шкура еще дорога, — пожал плечами глирт, — Если бы я сказал тебе это раньше, мы никогда бы не дошли до Пещеры Скорби.

— Но и потом ты молчал.

— Ты был не в том состоянии, чтобы слушать.

Ласснир нахмурился, но был вынужден признать, что змей прав.

— И ты тоже об этом знаешь, — дракон посмотрел на Ваимира, сощуривав алые глаза.

— Знаю, — кивнул князь, — Она сама мне все рассказала.

— Так и все, — хмыкнул Ласснир.

— Все. Как эльф ее лечил. Как на банду гнориков наткнулись. Их скрутили, но им удалось сбежать. Попали на территорию разгов, там же и наткнулись на блуждающий портал.

Губы дракона побелели, а шрам наоборот побагровел. Князь скривился, а переломанные ребра предупреждающе заныли.

— Я надеюсь, мы уже обсудили этот вопрос?

— И это знают все, кроме меня, — стиснув зубы, прошипел Ласснир.

— Не пойми не правильно, ящер, — глирт облокотился о теплый бок печки, — Ни'ийна тебе не доверяет. Все, что ты для нее сделал — это привел ее в наш мир и бросил на произвол судьбы. Ей ближе князь. Он — человек. И его желание защитить своих людей, ей, по крайней мере, понятно.

— И, что по твоему мнению, я должен был сделать, для нее, змей?

Глаза глирта пожелтели, а зрачки вытянулись в струну.

— Не втягивать ее в это дело.

Ласснир помрачнел. Как по команде князь и гвиорд уставились на дракона.

— Это правда? — Ваимир сжал кулаки.

— Что, правда?

— По твоей вине, Нина здесь.

Дракон скрестил руки на груди, словно защищаясь от осуждающих взглядов.

— Да, по моей.

— Как ты мог, — князь стукнул кулаком по скамье, на которой сидел.

— Выбор был не велик.

Князь вскочил, но Франчиас преградил ему путь.

Ваимир посмотрел в бесстрастное лицо глирта и сел обратно.

— Однако я не предвидел, что мелкая порежется и браслет проснется от спячки. Если бы все шло, как я планировал...

— Планировал он, — буркнул Хрос, качая головой.

— Тебя никто не спрашивал, мальчишка, — выверился дракон.

— Лассаиндиар, — обернулся к нему Франчиас, — Хрос, возможно и мальчишка, но в отличие от тебя, хотя бы пытается облегчить девочке жизнь, а ты...

Франчиас засомневался, стоит ли говорить это дракону или нет.

— Говори, змей, что замолчал.

— Хочешь совет, — саркастическая улыбка искривила рот глирта.

— Я слушаю тебя, змей.

— Реши, в конце концов, кто она для тебя, — зрачки Ласснира расширились, но Франчиас не закончил — Из всех присутствующих, только ты один стоишь на перепутье.

Хрос, втирая едкую мазь в предполагаемые треснувшие ребра князя, одобрительно хмыкнул.

— И, что же ты решил, змей? — дракон презрительно скривился.

— Пока у меня в руках не окажется необходимый мне предмет, я буду следовать за Ни'ийной.

Ваимир мысленно поаплодировал Нине. Ей, каким-то образом, удалось заинтересовать принца — глирта, теперь он от нее точно не отвяжется. А хорошо это или плохо — покажет время.

Дракон, между тем, всерьез задумался, что именно притянуло глирта к его хозяйке, и как это связано с тем, что только что он учуял запах Франчиаса и Хроса, исходящий от одежды Ни'ийны. В тот момент ящера интересовал только князь, но стоило подумать и о других кандидатурах на роль отбивных.

— Я подумаю, — почти мирно ответил Ласснир.

— Тогда вернемся к основному вопросу, — глирт вернулся к теплому боку печки, — Нужно, как можно скорее созывать наследников и решать вопрос с Кармтвором. Если я не ошибаюсь, а я не ошибаюсь — основная часть наследства спрятана совсем не в сундуке. Для этого Ма'Арийи и понадобился хранитель, которого, как мы уже выяснили, выбрал Ласснир.

— Будет лучше, если она откажется от наследства, — перебил глирта дракон.

— Почему? — удивился Франчиас.

— У нее нет ни денег, ни способностей.

— Зато есть мы, — влез Хрос, радостно скалясь.

— Хрос прав, у нее есть мы, — поддакнул князь.

— Кто это, мы? — фыркнул Ласснир.

— Ящер, прекрати зубоскалить, мы — это ты, я, Хрос и князь.

— И Лельтасис, — добавил гвиорд.

— Эльваф? Сомнева-аюсь, — впервые поморщился Франчиас.

— Ну, не скажи, — пряча веселые огоньки в глазах, сощурился гвиорд.

— Слышала бы вас, Ни'ийна, — хохотнул дракон, — герои выискались. А ее вы спросили? Нужно ли ей это?

— А ты ее спрашивал, когда выбирал? — припечатал князь.

— Тушэ, — явно ребячась, раскрыл ладони дракон.

— Пожалуй, я соглашусь с драконом, — потер подбородок Хрос, — Когда я предложил ей взять деньги в долг — она отказалась, сказав, что не уверена, что сможет вернуть долг.

— Что и следовало доказать, — кивнул Ласснир.

Мужчины задумались.

— И, что же тогда делать? — подал голос князь.

— Могу предложить только одно, — глаза дракона потемнели, — я не стану убеждать Ни'ийну в том, что вариант «отказаться от наследства» лучший. Путь решает сама.

— Ты прав, ящер, бессмысленно давить. Девочка должна сама решить, нужно ли ей это или нет.

— Пойду писать пригласительные, — вздохнул Ваимир.

Франчиас пропустил князя в сени, но тут же, выскочил следом, заметив мелькнувшую на периферии зрения огромную тень. Но в сенях никого не было. И на улице тоже.

— Никого? — удивился глирт, — С-странно.

— Что случилось, змей? — окрикнул его дракон.

— Так, — отмахнулся Фран, — Показалось.

* * *

Меня никто не будил. Сама проснулась. И проснулась с твердой уверенностью, что все хорошо и переживать, о том, что в пылу драки, дракон ненароком убил князя, больше не нужно. Откуда взялась эта уверенность, я не знаю. Ну, и пусть, главное, что на душе светло и в меру уютно. Однако что-то — из разряда интуитивно-необъяснимого — подсказывало мне, что все только начинается и нужно быть начеку.

— Хрос, — позвала я.

Если гвиорд, где-то поблизости, обязательно услышит. И действительно, дверь тут же

открылась, и Хрос, бодреньким шагом вошел в комнату, неся поднос с едой.

— Ни'ийна. Ты проснулась. Как хорошо. Собирайся, князь утром разослал весточки наследникам.

— Так скоро? — удивилась я, сползая с постели.

Гвиорд узрел мое опухшее от недосыпа лицо и спросил:

— Как ты себя чувствуешь?

— Спасибо, не выпалась.

— Боюсь, что и не удастся.

Я махнула рукой и поплелась к умывальнику.

— Хрос, здесь есть ванная? — заметив напряженный взгляд гвиорда, пояснила, — Хочу понежиться в теплой водичке. Отмыться, как следует.

— У людей есть мытный дом. Попросить подогреть тебя воды?

— Это было бы замечательно.

— Хорошо.

Гвиорд оставил меня плескаться в тазике с прохладной водицей, сам же пошел в мытный дом. Надеюсь, это не баня. В парилке мне всегда становится дурно. Хрос вернулся через минуту.

— Можешь идти. Там много еще осталось.

— После чего? — уточнила я.

— Князя с Лассниром отмывали.

— От чего отмывали? — заинтересованно обернулась я.

— Князя от муки, Ласснира от варенья.

— Seriously?

— Вполне.

— Это кто их так? — засмеялась я, представляя дракона, перемазанного вареньем — ням-ням.

— Полку, какую-то задели.

— Сами-то как?

— Живы, — уклончиво ответил Хрос.

Я покосилась на хмурого гвиорда и плутовало улыбнулась.

— Как думаешь, они все-таки разобрались, кто из них круче?

— Так это из-за тебя они подрались? — сообразил он.

— В каком-то смысле, — пожала плечами, — Я проговорила, и Ласснир узнал, что князь — это Ваир. Хотя он и до этого был зол, как тысяча чертей.

— Тогда понятно.

— А мне вот, совсем ничего не понятно, — вздохнула я.

— С твоим драконом, вообще дело темное, — Хрос усердно тер подбородок.

— Ты о чем?

— Я даже не знаю. Трудно объяснить. Видимо Ласснир, все-таки испытывает к тебе какие-то чувства.

Мой пульс зачастил.

— Но в тоже время, я не уверен... Он словно отталкивает их.

— Ну, да, — резко выдохнула, так как задержала дыхание, — похоже на то.

— Я думаю, ты еще наплачешься с ним, Ни'ийна.

— Не каркай.

— В каком смысле?

— Накличешь.

— А-а!

Я вытащила из-под подушки блузку и брючки.

— И, что мне грозит теперь?

Хрос усердно поскреб подбородок, поморщился, скovyрнув болячку, вспомнил что-то и прямо заискрился.

— Могу порадовать, они пришли к выводу, что ты сама должна решить, нужен ли тебе Кармтвор или нет.

— Да, — скептически усмехнулась я, — это хорошая новость.

— А, разве нет?

Хрос открыл дверь настезь, и встал, ожидая, когда я соизволю пройти.

— Ну, как тебе сказать...

— Дракон не станет давить на тебя. Он сам так решил. Я ему верю.

— И как к этому отнесся Ваир?

— Хорошо. И Франчиас, тоже.
Стальная: наследие авантюристки
(Гордость черного дракона) (Часть 2)
(СИ)

Я застыла в шаге от выхода и обернулась.

— Спелись, значит.

— Ну, Ни'и-йна, — по-детски заканючил гвиорд, — я тебя не пойму. Мы же ради тебя стараемся. Что ты от нас хочешь?

— От тебя, Хрос, я ничего не хочу, — миролюбиво похлопала его по скрещенным на груди рукам, — А вот от князя и Ласснира, пожалуй, даже слишком много.

— А Франчиас?

— А, что Франчиас?

— Он высказался, цитирую дословно: «Пока у меня в руках не окажется необходимый мне предмет, я буду следовать за Ни'ийной».

Хрос с интересом наблюдал за стремительной сменой эмоций на моем лице.

— Ну, если так... Я даже не знаю... А, почему...?

— Он думает, что этот предмет в сундуке не отыщется — он в Кармтворе.

— Вот как, — озадаченно вздернула бровь, задумалась на долю секунды, и сказала, ни к кому, по правде говоря, не обращаясь, — Что ж — это многое меняет.

— Меняет что? — встрепнулся гвиорд.

Но я оставила вопрос без ответа. Вышла во двор и остановилась, дожидаясь гвиорда. Мне нужно срочно принять ванную. И не для того, чтобы не нервировать одного красноглазого типа всяким там запахами — мне нужно подумать. А для этого нет лучшего места, чем большая емкость с горячей водой, в которой я собираюсь отмокать часа два — не меньше. И пусть весь мир подождет.

* * *

Мир решил сделать мне приятный сюрприз, и вместе с тем большущую гадость.

— Ни'ийна, какого демона?!!

Только я вошла в помещение, Ласснир как ошпаренный выскочил из ванны (скорее уж корыто внушительных размеров), и, схватив с вешалки полотенце, обмотался им по самую маковку, как гусеница, ей богу.

— А, что, ты еще не закончил? — не смутилась я.

— Я даже и не начинал, — сверкая злыми глазами, буркнул дракон.

— Так ты все еще липкий? — просияла я.

От двусмысленности вопроса, мужчина покраснел.

— Девочка, попридержи язык, — прошипел он.

— Фу-у, Ласснир, о чем ты думаешь, — пожурела его, бросив стопку одежды на лавку.

Я окинула беглым взглядом небольшое помещение и пришла к выводу, что на баню это мало похоже. В центре два глубоких корыта, вырезанные из цельных кусков дерева. В них, почти у края, плещется вода. Настил под «ваннами» пористый — быстро впитывает влагу. По периметру скамьи и вешалки с полотенцами. Хотя, судя по тому, как в одно такое «полотенце» полностью замотался Ласснир — это чуть ли не простыня.

— Что ты здесь делаешь? — все так же возмущенно потребовал дракон.

— Мыться пришла. Вот сейчас разденусь...

— НИ'ИЙНА!

— Чеой орем? — как из-под земли, между нами появился маленький, — мне по пояс — заросший до бровей человечек и подбоченившись окинул нас сердитым взглядом глаз бусинок, — Чеой не поделили?

— Да, мне помыться бы, — оправдалась я.

— Это недопустимо, — рыкнул красноглазый скромник, — Подожди, пока я закончу.

Черные глазки бусинки сузились, и человечек презрительно фыркнул в сторону дракона.

— Чеой-то ты дракон, хозяйку свою гонишь. Эт не ты, а она дожна первой мыться. А ты подождешь.

Я победоносно улыбнулась, но тяжелый взгляд Ласснира не сулил мне ничего хорошего.

— Может, мы просто ширму поставим? — примирительно предложила я, — ванны-то две.

— Ширму? — повторил этот волосатый бочонок на ножках, — Эт мы можем.

И растворился, как будто его и не было. Интересно, вот если в банях, как говорили наши — деревенские, живет — банник, то в мытном доме — мытник?

— Хозяйка...

— Ласснир, только не начинай, — поморщилась я, — Мы же взрослые люди... Ну, хорошо, человек и дракон.

— Девочка, пойми...

— Ой... — отмахнулась я, и тут же прикусила язык, чтобы не брякнуть «Ты впрямь, как Индир».

— Ни'ийна. Я дракон. В нашей семье не принято, чтобы самки и самцы купались вместе. Это разрешено только после ритуала единения.

Стоп, стоп, стоп. Что-то моего красноглазенького, как и Индира не в ту степь понесло. Это начинает меня пугать.

— Ласснир, давай так — ты сейчас мой слуга и правила диктую я. О'кей.

Глаза дракона потемнели, но он по какой-то причине не спешил возражать, и я, облегченно

выдохнув, продолжила.

— Не парься, ты будешь с одной стороны ширмы, я с другой.

— Если об этом узнают..., - вздохнул дракон, но не закончил фразу, а только плотнее закутался в полотенце.

— Ты мой слуга, — воодушевленно заявила я, — Что хочу, то и творю.

Ласснир резко развернулся, внимательно посмотрел мне в глаза и вдруг расхохотался. Его хриплый ласковый смех завибрировала у меня в животе, рождая тепло и приятную тяжесть.

— И, что смешного? — поджав губы, взглянула на него исподлобья.

— Ничего, — отсмеявшись, хмыкнул дракон, — Это прозвучало очень глупо, но мило.

— Войт и ширма, — объявился мытный, каким-то чудом удерживая в волосатых ручках здоровенную конструкцию из пяти секций.

Дракон выхватил ее у человечка, и раскрыл ровнехонько посередке — между двух ванн. Я скинула надоевший до чертиков перепачканный сарафан и забралась в ванную по подбородок.

— А, есть у вас табуреточка? — побулькала я, — Здесь глубоко.

Мне принесли маленькую скамеечку. Как объяснил мытный, ее дают детям, пока не вырастут.

— Да, я уж такая и останусь, — хмыкнула я, — Уже не вырасту.

— Ты, наследница, и так хороша.

— Ну, спасибо, — искренне улыбнулась мытному.

— Км-км, — напомнил о своем существовании Ласснир.

— Рейвнует, — серьезно покивал мытный.

Я сдавленно захихикала. Ну, да, приревновал к волосатому бочонку на ножках.

— «Нина, долго не сиди, — всплыл в голове голос Индира, — голова закружится».

— «Хорошо, мамочка», — ядовито ответила я.

— «Ты все еще не здорова».

— «Индир, отстань. Я уже и забыла, когда в последний раз нормально мылась. Не порть кайф».

— Ласснир, — окликнула дракона, чтобы не спорить со своей персональной драконьей нянькой.

— Не кричи. Я прекрасно тебя слышу.

— Хрос сказал, что князь наследников созывает.

— Да. Приглашительные разослал. К вечеру соберутся.

— А я думала, они, как и мы... по буеракам.

Послышался всплеск воды.

— То, что произошло с нами, не должно было произойти вообще.

— В каком смысле?

— Мы должны были отметиться у твоего Ваира и ждать, когда нас созовут.

— Почему это он мой? — удивилась я.

— Ты ему жизнь спасла?

— Ну, как бы... Я ему меч кинула.

— Спасла. Клятву он тебе дал?

— Какаю клятву? — насторожилась я и приподнялась над водой.

— Ну, не тебе, — как бы нехотя пробормотал дракон, — а себе.

— Не поняла.

Устало вздохнув, Ласснир ответил.

— Поклялся он перед своим богом, что позаботится о тебе в меру его сил.

— Хм.

Я погрузилась в воду и задумалась. Что-то складно все выходит. В чем подвох?

— Ласснир, а он может меня заставить...ну, с Кармтвором?

— Не может, — как отрезал дракон, — Никто не может.

Облокотившись на край ванны, я устала на непроницаемую ширму и подумала, что вот такая вот преграда разделяет нас и в жизни.

— Лас, — тихо, почти шепотом.

Всплеск воды. Ширма пошатнулась, но устояла.

— Я помылся, — сильным голосом оповестил дракон, — Жду тебя в княжеском тереме. Одна не выходи. Дождись Хроса.

Через минуту Ласснир, уже полностью одетый, вылетел за дверь. Я проводила его печальным взглядом, и отчего-то стало так тоскливо, что слезы сами покатались из глаз. Вот, ведь, точно Хрос накаркал.

Глава 12

— Да, как вы смеете!

— Немыслимо!

— Это заговор!

Стальная: наследие авантюристки
(Гордость черного дракона) (Часть 2)
(СИ)

Ор в тереме поднялся такой, что слышно было, далеко за пределами зала совещаний, который был битком забит народом, как арбуз семечками. Не много не мало, двадцать человек (назовем их так) только самих наследников. Еще десять — кредиторов. А с ними, между прочим, еще и их родственники, советники, шахниры, охранники — этакие секьюрити с местным колоритом, то есть двухметровые гориллы в кольчугах с привычным зверским выражением морды лица. Как мне показалось, народ сильно нервничал, когда собирался к Великому Князю за своим законным имуществом и, как следствие, прихватил с собой всех тех, кто смог бы им помочь в случае чего. А случаи, как мы знаем, бываю разные. Уж у кого, на что фантазии хватило. Естественно, княжеская охрана — в количестве десяти крепких востроглазых молодцов — быстро смекнула, во что грозит превратиться наше собрание и выставила большую часть ненужного народа во двор — воздухом подышать. Однако ситуации это не изменило. Все были на взводе. О, чем речь? О-о, дело в том, что моей бабушке, «многоуважаемой» Ма'Арийи Быстрый Клинок, и после смерти удалось сделать оригинальный финт хвостом, и озадачить всех, включая меня.

Постараюсь быть краткой. Когда все собрались, в зал, по приказу воеводы, внесли три сундука. Мой — я его сразу узнала — поставили перед креслом князя, на котором Ваир восседал весь такой парадный и красивый — любо дорого посмотреть. Хрос подсуетился, и ко времени собрания, ничто не напоминало о его драке с Лассниром, только изредка князь морщился от тупой боли в ребрах. Мне, как хранительнице, выделили место по левую руку от Ваимира. А, если честно, он сам зашел за мной в дом лекаря и притащил в еще пустующий зал, поставил у кресла и предупредил, чтобы без дозволения молчала и ждала, пока разрешат говорить. Потом привел Ласснира, который смерил меня оценивающим взглядом и буркнул, что я выгляжу как пацанка. Я стряхнула с рукава синей блузки несуществующую пылинку, одернула мешковатые брючки и гордо проигнорировала его замечание. Мне еще в мытном доме Индир все уши прожужжал о моем мальчишеском прикиде — так, что ничего нового я не услышала. Ваир одернул дракона, попросив хотя бы при посторонних вести себя со мной подобающе. Ласснир фыркнул, но вынужден был согласиться. Дракона, князь поставил по правую руку. Ваимир попросил его проконтролировать наследников — убедиться в подлинности каждого документа.

Второй сундук поставили у столика, где предположительно должен был сидеть казначей. Но он задержался. Ворвался в зал, минут через десять, плюхнулся на стул, разложил амбарные книги, и, сложив на столешнице руки домиком, окинул присутствующих колючим взглядом, словно это они виноваты в том, что он опоздал.

Третий, наоборот поставили в сторонке под охраной трех стражей и советника по иностранным вопросам. Почему именно его? Ваимир поделился, что русоволосый красавчик с искрящимися весельем глазами, маленькими усиками и окладистой бородкой, настоящий полиглот — знает семнадцать языков. И не только изъясняться на них может, но и письму обучен. Из того сундука кредиторы смогли получить причитающуюся им сумму.

Ну, так вот, когда обычный бубнеж затих, и князь объявил, что вызывать наследников будет по списку, и тому, кого он назовет нужно подойти к Лассниру и представить документ для сверки, уже в тот момент толпа напряглась, так как это касалось не только наследников, но и кредиторов. Подождав, пока первая волна возмущения пройдет, Ваимир продолжил. Он указал на мой сундук, пояснив, что туда нужно будет класть завещание, и, забрав появившийся в нем предмет идти к казначею для уплаты определенной суммы в зависимости от ценности наследуемого имущества.

Со своего места я видела, как сбиваются одна за другой маленькие группки.

разговаривали между собой, кивками капюшонов указывая на сундук, так что тема их разговора не была тайной ни для кого. Вскоре к ним подошел карлик — ростом мне по подбородок, рыжеволосый, смуглый с шальными изумрудными глазами. Не понравился он мне. Скользкий тип.

Франчиас присоединился к странному существу и его спутнице. Анорексично тощее, длинное и непропорциональное тельце, со стебельками — ручками и ножками, маленькой головой с большими черными влажными глазами навывкате. Его плавные, а порой и вовсе заторможенные движения вызывали у меня желание включить быструю перемотку. Зеленый цвет кожи, отсутствие ушей и волосяного покрова, подтолкнули мне к образу того самого зеленого человечка, только сильно вытянутого в длину. Его спутница наоборот была маленькая, круглая и жестикулировала столь яростно, что рябило в глазах.

Громадная волосатая образина — метра три ростом — в глухой набедренной повязке и палицей в руках — огр, как подсказал мне Индир, не мог не привлечь моего внимания. Лицо, или точнее харя у этого истинного представителя своей расы была исключительно отталкивающая: тяжелые надбровные дуги, широкие скулы, выступающая вперед нижняя челюсть с выпирающими массивными клыками, хаотично растущие по подбородку щетинки, мясистый нос, но в тоже время весьма живые и пронизательные глаза. Рядом с ним стоял скелетоподобный представитель, кого бы вы подумали? Не поверите! Темных эльфов. Или эльвафов, как просил меня называть их все тот же Индир. Этот красаф-фчик, прости господи, больше всего напоминал свежeweыкопанный трупик, с той же кожей — землистого оттенка, сальными волосками, заостренными чертами лица и пустыми безжизненными глазами. А еще этого типа губы были, как у боксеров с каппой во рту и когда он разговаривал, то можно было заметить два ряда мелких иглоподобных зубов. Страхолюдина. В сравнении с этим субъектом, огр кажется милашкой.

Увидев Леля в толпе, я незаметно кивнула ему. Эльф обозначил улыбку уголками губ и стрельнул глазами на свою спутницу. Он стоял в компании симпатичной молодой эльфы с короткими изумрудно-зелеными волосами. Я сразу же догадалась, что она здесь не просто так и мысленно застонала. Судя по многообещающей ухмылке Говорящего с духами предков — прибыло мое наказание.

Только гвиорд не искал компании. Как бы случайно Хрос мелькал между наследниками и, ясно дело, подслушивал.

Не могу не отметить, что когда князь изволил представить меня и Ласнира по форме, уточнив, кто кем и кому является, в зале повисла, прямо скажем, зловещая тишина.

— Явилась-таки, — в возникшем вакууме, чьи-то злобные слова прозвучали весьма выразительно и громко.

Я выцепила взглядом бочкообразного темноволосого старика, и, не без досады, признала в нем очередного гнома. Что-то не ладится у меня с их братом. Сначала Эрдо, теперь этот. Что я им всем сделала?

— Вольтар Призрачный Крад, если я не ошибаюсь? — обратился к нему князь.

— Не ошибаешься, князь.

— Зачем ты пришел сюда, Вольтар Призрачный Крад? — в голосе Ваира зазвучал металл.

— Тогда иди и получи, — князь жестом приказал гному выйти вперед.

Вольдар заробел, но его, даже яростно упирающегося, легко выпихнули, придав ускорения сильным толчком в спину. Гном едва не упал, но в последний момент ему удалось удержать равновесие. Он резко обернулся, злобно сверкая бусинками глаз. Н-да, только драки нам здесь и не хватало для полного счастья.

— Ты идешь? — нетерпеливо стукнул раскрытыми ладонями по подлокотнику Ваимир, — Мы ждем тебя, Вольтар Призрачный Крад.

Делать нечего, пришлось ему стать подопытным кроликом номер один. Мы и сами-то не были полностью уверены, что все пойдет гладко. Интуиция нас не обманула.

К завещанию нареканий не возникло — документ подлинный. Ласснир повертел бумажку для проформы и сразу отдал. Но когда дело дошло до сундука... Знаете, я думала, что это у меня с ним не конектится. Выяснилось, не только у меня.

— Что это??!! — воскликнул гном, потрясая в воздухе эмалированным тазиком цвета детской неожиданности в одной руке и зеленым дуршлагом в другой. Комплект, так сказать.

— Хороший выбор, — не сдержалась я, героически сдерживая рвущийся наружу смех, — В быту пригодится.

— Хозяйка, — шикнул на меня Ласснир, хотя и сам закусил губу, чтобы не заржать в голос.

— Нина, — умоляюще посмотрел на меня Ваир, — Что это?

— У кухарки спросите. Она расскажет, — хрюкнула я.

— Еще и покажет, — поддержал дракон.

— Вы издеваетесь!!! — взревел гном, багровея от ярости.

Ласснир прекратил веселиться, взглядом вопрошая, стоит ли ему утихомирить разбушевавшегося гнома, который уже и сам приспособил свое наследство, как любой ребенок получивший в подарок звякающую игрушку. От звука, бьющего по тазу дуршлага, зазвенело в ушах. Я мотнула головой, не желая, чтобы дракон связывался с этим полоумным гномом. А, вдруг он бешеный?! Подошла к сундуку и несильно пнула по краю.

— Слушай ты, не позорь перед людьми. Веди себя прилично.

Удивительно, но сундук послушался. На дне появился маленький кинжал с рукоятью исписанной непонятными закорючками.

— Забирай, — буркнула я.

Вернулась на место и поймала на себе совершенно офигевшие взгляды присутствующих. Сделала вид, что так оно и должно быть. Князь понимающе хмыкнул.

Следующим вышел «зеленый человечек». Его звали Лимли ми Лимлим Лиам. Моментально сократила лиликающее имя до Лима. Однако Индир объяснил, что имя этому существу Лиам, а все остальное относится к названию его рода и семьи. Лиам залопотал на своем родном языке, выражая свое почтение Великому Князю, и почему-то лично мне. На дне сундука появилось нечто, что мы с Хросом приняли за г... Ну, понятно за что. Лиам обрадовался этому как не

знаю даже чему. Хорошо, что мы это не выбросили по ошибке.

Пять последующих имен я не запомнила. Да и сами наследники были неинтересны, быстро получали свое и отходили в сторону, как на конвейере.

Франчиас положив в сундук завещание, получил запечатанный сургучом свиток. Поменял шило на мыло. Ну, бабушка, слов у меня на тебя нет! Но Фран даже не удивился, кивнул мне и пошел к казначею, прошипев, чтобы я не расстраивалась — он подозревал, что Ма'Арийя выкинет подобную фортель.

Огр не стал дожидаться своей очереди, и, выйдя вперед, представился сам.

— Орби Грым Шаргараш сын Парящих над Григом.

Голос у него оказался на удивление приятный, с едва заметной хрипотцой. На мысленный вопрос, Индир ответил, что у огров не принято представляться именем отца или матери, а говорят, что все они сыны и дочери племени. В данном случае, племени Парящих над Григом.

Естественно наследники возмутились, но остановить гиганта никто не решился. Даже на постном лице Франчиаса появилось выражение, которое можно было расшифровать как «Огр, что с него взять».

Орби было сунул свое завещание, зажатое в громадном кулаке, дракону под нос, вызвав у меня оторопь скоростью движения, которое я увидела как что-то размытое и почти мгновенное, но Ласснир проворно отскочил в сторону, рывкнув, что верит и так. Громадина непринужденно пожала плечами. словно не он только что собирался расквасить нос моему дракону.

Не обращая внимания на указующий перст князя, направленный на сундук, Орби посмотрел на меня и лучезарно улыбнулся. О, Боже! Мне захотелось срочно закопаться метров так на пять вглубь. И еще плиточкой сверху накрыться — с надписью «Не беспокоить».

— Ишшари, — все так же радостно скалясь, сказал огр, не замечая моего предобморочного состояния, — Рай'ана.

— «Нина! — воскликнул Индир, — Он твой рай'и».

— «Что?»

— «Я рассказывал тебе о них. Он один из твой рай'и».

— Рай'и? — туго доходило до меня.

Судя по тому, как обрадовался огр, я спросила это вслух.

— Орби рай'и Ишшари.

Это заявление вызвало у присутствующих бурю совершенно разных эмоций, которые выразились в одном многоголосом вскрике удивления.

— «Еперный театр», — ахнула я, наконец, сообразив, что этот великан — хранитель моего имени. Но вслух это прозвучало иначе: — Э..э.уу ее О-о-о!

— Ишшари выросла, — то ли похвалил, то ли констатировал факт Орби, — Но Ишшари совсем маленькая. Орби не даст Ишшари в обиду. Орби будет защищать Ишшари.

— А-а?!!

Все. Приехали. Мое застывшее в шоке лицо можно ставить на полку.

Ваир, до сих пор молча, наблюдавший за разыгравшейся перед ним сценой, громко шлепнул раскрытой ладонью себя по лбу.

— В нашем полку прибыло, — своеобразно прокомментировал этот жест Ласснир.

— Объявляю перерыв.

* * *

Нет-нет, до главных разборок мы еще не добрались. После слов князя верные стражники выгнали всех во двор. Включая меня, между прочим. Хотя и сопроводили меня до дверей вовсе не стражники, но тоже выдворили. В зале остались Ваир, Хрос, Франчис, Ласснир и Орби.

Не побрезговав, князь за ручки вывел меня из зала, а Ласснир, гад, еще и проследил, чтобы не проскользнула обратно. Да больно надо! За кого они меня принимают?

О чем они совещались, я представления не имею, но думаю, что выяснить это, не составит труда. Достаточно будет просто спросить Хроса и тот выложит все на блюдечке с голубой каемочкой.

Выпихнув, несильно сопротивляющуюся, вашу покорную слугу из зала, они закрылись, а ко мне подскочил воевода и тут же приставили двух молодцев из личной охраны князя. В одном из них я узнала знаконца — того самого стража, что постарше. Валиир, вроде, зовут.

Славик пробрался ко мне, не обращая внимания на то, что вызывает повышенный интерес со стороны окружающих, своей дерзкой манерой идти напролом. Я удивленно изогнула бровь, заметив тот особый прищур, с которым родственничек любил делать гадости, когда был маленький.

— Хай, сеструля. Франчиас напел, что ты была ранена.

Слава подошел достаточно близко и приставленные ко мне стражники как по команде сдвинулись вперед, наподобие живого щита.

— Классно тебя тут охраняют, — фыркнул парень, почесав правую бровь.

Я отстраненно пожала плечами, стараясь, лишний раз не нервничать по пустякам.

— Если хочешь спросить: «Как я?». То все позади. Мне лучше.

— Рад, — усмехнулся Славик и уже серьезнее заявил, — Я все знаю.

— Что ты знаешь? — нахмурилась я.

— Все. И предупреждаю, я не позволю тебе заграбастать мою долю. Я тоже наследник. Имею полное право.

— На что? — сообразиловка, к сожалению, работала туго.

— Ты знаешь, — буркнул Славик и ушел, оставив меня в смятении.

И что это было? Но подумать над произошедшим мне не дали. Из толпы выделился скелетоподобный тип и элегантно поклонился. Несмотря на неприятную внешность, темный отличался весьма изысканными манерами.

— Ланнэрре, Ни'ийна Ишшари, — обратился ко мне темный эльваф, буравя пустым взглядом.

Я на секунду опешила, услышав два своих новых имени, но быстро взяла себя в руки.

— Слушаю вас, — учтиво отозвалась я.

— Меня зовут Рэмизель Лаклафар. Я старший сын семьи Ти'гранэйсил и являюсь вторым советником министра иностранных дел.

— Очень приятно.

— Вы уже решили, как поступите с Кармтвором?

— Простите?

Эльваф моргнул. Увы, но трудно определить эмоции по почти лишенному мимики лицу. Рэмизель склонил голову к плечу. Вроде бы задумался, но моргнув еще пару раз, начал грузить мои и без того перегруженные мозги, усердно скрывая за сором слов истинную причину своего интереса к моей персоне.

— Простите за мою дерзость, ланнэрре, — очередной поклон, — Я понимаю, что немного тороплю события. И все же считаю важным уточнить некоторые детали. Если вы не возражаете... Мы понимаем всю ответственность возложенных на вас обязательств и согласны помогать вам по мере возможности, тем не менее...

Изволив все-таки посмотреть на меня, а не на мыски моих ботинок, и увидев напряженную и сильно недовольную мину, эльваф запнулся.

— ...но нас очень волнует судьба этих земель. Если вы уже знаете, земли Кармтвора граничат с землями нашего королевства...

— Да, мне об это говорили, — прервала я словесный поток. Рассудив, что будет весьма полезным слегка порасспросить будущих соседей, поинтересовалась, — И, что же вас так волнует, если не секрет?

— Последнее десятилетие там царит настоящее запустение. Завилась весьма опасная живность, от которой не так-то просто избавиться. Мы готовы пойти на уступки, при условии, если вы пожелаете... Конечно все будет официально заверено и утверждено. Нам нет необходимости идти окольными путями, если вы сами...

— Вы хотите получить Кармтвор, — поджала я губы.

— На выгодных для обеих сторон условиях, — обрадовался моей сообразительности эльваф.

Ах, ты задохлик ушастый! Зомбик с неправильным прикусом. Иш, что удумал! Обойдетесь.

— Решение, кому будет принадлежать Кармтвор еще не принято, — чуть изогнув бровь, смотрела я на этого «темного» во всех смыслах типа, и ощущала, как туго скрутилась пружина моего терпения, — Почему же вы подошли именно ко мне?

— Иначе и быть не может. Вы преемница Ма'Арийи Быстрый Клинок.

— Это еще ничего не значит.

— Поверьте, это значит очень многое.

— Допустим, — смилостивилась я.

Отметив мой перепад настроения, мужчина заюлил.

— Вам не удастся восстановить Кармтвор. Для этого понадобятся не только деньги, но и люди.

— Кармтвор разрушен? — удивилась я.

— Частично. Это произошло не так давно — прошлым летом. Ваш дракон, скорее всего, еще не знает об этом.

— Как сильно?

— Что? — захолопал глазами эльф.

— Как сильно разрушен замок?

— Повреждены стены и несколько башен.

Я настороженно сощурилась, вспомнив, как Ласснир говорил, что твердь может увидеть только хозяин, и посмотрела на собеседника совершенно другими глазами. Врет. Но зачем? Только ли, чтобы я отказалась от Кармтвора или у темных есть иные цели. А возможно ли то, что он преследует свои личные цели? Попробую выяснить, что к чему.

— Что-нибудь еще?

— Одна деревня сгорела дотла. На ее восстановление уйдет много времени. В холмах обосновались банды разбойников. Вампиры уже считают, что пахотные земли Кармтвора принадлежат им.

— Вампиры? Зачем им это?

— Им тоже нужно где-то жить! — всплеснул руками эльваф.

Первая эмоция, и первая правда. Но только не о вампирах, конечно же, шла речь. Интересно.

— Кармтвор гиблое место. Поверьте мне.

— Ясно, — коротко ответила я.

— Я уверен вы примите правильное решение.

Я воздержалась от ответа, неопределенно качнув головой.

Появление Лельтасиса я пропустила, и испуганно отпрянула, когда светловолосый эльф материализовался между мной и этой сомнительной личностью. Охраннички дернулись, но быстро сообразили, что к чему и вмешиваться не стали. Умненькие.

— Не твое дело, Лельтасис, — отмахнулся темный.

— Еще как мое.

— Да, что ты говоришь, — эльваф глумливо усмехнувшись, покосился на меня, — Ты ничего не перепутал? Она низшая. Человек.

— Я знаю, — рыкнул Лель.

Ого, назревает конфликт. У темного глаза загорелись. Оживился. Светлый полуобернулся, когда я легонько коснулась его предплечья.

— И с каких это пор тебя интересуют дела низших, наследник Говорящего с духами предков? Уж не взыграла ли в тебе дурная кровь? Твой дед будет сильно огорчен, если узнает.

— Я признал Ни'ийну, Лаклафар.

Темный эльваф шарахнулся от нас, как если бы нос к носу столкнулся с ядовитой змеей.

— Ты лжешь! — безумными глазами уставился он на нас.

Видимо, такого поворота событий он не ожидал.

— Клянусь Дэйяли-Арис [5].

— Ты хочешь одурачить меня, — взвизгнул Рэмиэль, — Где доказательства?!

Я дернула Леля за рукав, но он, не оборачиваясь, несильно сжал мой кулачок, и жестом все той же руки попросил не вмешиваться.

— А моего слова тебе уже не достаточно, Лаклафар? Не забылся ли ты темный?

— Ты еще не Говорящий с духами предков, Лельтасис. Ты только наследник. Владыка Киардэ благоволит тебе, но в одночасье все может перемениться.

— Ты мне угрожаешь?

— Ни в коем случае, Лельтасис, — от улыбки темного меня передернуло.

Лель напряженно сощурился.

— Даже если ты что-то знаешь — еще не значит, что эта информация достоверна. Не ошибись, Лаклафар.

— Я не ошибаюсь, Лельтасис. Как бы твое поспешное признание не аукнулось тебе.

— Оставь ее в покое. Ты ничего не добьешься.

— Это мы еще посмотрим.

Круто развернувшись, темный оставил нас наедине. Почти. Не считая охранников, которые прикинулись глухонемыми статуями. Но вероятнее всего они не поняли, ни слова, так как оба эльвафа говорили на своих родных наречиях. Переводчик справился и с этой задачей.

взглядом спину темного.

— Что он тебе наговорил? — наконец посмотрел на меня эльф.

— А как же «привет», «я рад тебя видеть живой и здоровой», — притворно обиженно всплеснула руками.

— Хорошо, — уголки чувственных губ приподнялись, — Привет. Я рад тебя видеть живой и здоровой.

Я посмотрела на трость, на которую эльф тяжело опирался и поинтересовалась.

— Как нога?

— Бегать буду, но не скоро, — хмыкнул он.

— Убивать будешь? — покаянно склонила голову.

— А надо? — в голосе Леля проскочили смешинки.

— Фран и Хрос сказали, что я что-то нарушила.

— Ах, это, — Лель потрепал меня по плечу, — Это произошло после того, как я тебя признал, так что к тебе это не относится.

— Ну, Слава Богу, — облегченно выдохнула.

— Но я все равно тобой не доволен, — добавил Лель серьезнее.

— Что, хотел остаться без ноги? — тут же обижено поджала губы.

— Ни'ийна, глупышка ты, обидчивая, — пожурил эльф, — Я не без причины не показывал тебе ногу. В рану попал яд. Это было опасно.

Яд?! Ой, дурре-еха! Хотя даже если и так, все равно.

— Извини, но если бы ты меня предупредил, я бы была просто аккуратнее.

— Аккуратнее? — фыркнул Лель, — А кто за сосулькой прыгал?

Закатив глаза, я застонала.

— Хро-оос.

— Не вини мальчика. Он за тебя сильно переживает.

— Наверное, уже все растрепал, — вздохнула я, — Вот болтушка. Мечта шпиона.

— Почти все. И об этом мы еще поговорим.

— Пилить будешь? — ехидно приподняла бровь.

— Что делать?

— Нотации читать.

— Буду, — подтвердил мои опасения Лель, — Раз уж твой дракон никак не удосужится объяснить тебе, что можно, а что нельзя делать молодой незамужней девушке в нашем мире, то этим займусь я.

— Я уже не девушка.

— Молодой незамужней женщине... тем более.

— Почему? — удивилась я.

— На наивность списать не получится.

— Все так плохо?

Лель не стал отвечать на вопрос, а вместо этого заявил.

— Я нашел для тебя эмера.

— Лель, я тебя умоляю не надо.

— Не спорь. Я так решил.

— Это, как это? — захлопала я ресничками.

— Об этом мы еще поговорим... Но не сейчас.

— А может не надо? — жалобно залопотала я.

— Ни'йна, тебе нужен телохранитель. Не переживай я предупредил ее, что ты особа весьма самостоятельная. Она не станет навязываться, если ты не захочешь, чтобы она подбирала тебе гардероб по утрам.

— Телохранитель, — скривилась я, — У меня их уже четверо.

— Твой дракон?... Он себе на уме. Горгулья — молода и неопытна. Кто еще?

— Ну-у, — протянула я, — Орби.

— Орби? — нахмурился эльф, — Ах, да, твой рай'и.

— Да.

— Силен, — согласился Лель, — но привлекает слишком много внимания.

С этим я не могла не согласиться.

— Судя по тому, что я вижу, ты задержишься в нашем мире еще на долго.

— Н-да, мне тоже так кажется, — сведя глаза к носу, буркнула я.

— Ты не можешь находиться в мужской компании без эмера. Это исключено. Тебе же не нужны неприятности?

— Они, к сожалению, меня не спрашивают.

Лель отвел глаза в сторону. Заметив кого-то, приветственно поднял руку.

— Лисиэльдра зарекомендовала себя как хороший эммер. Ее подопечная выросла. На прошлой неделе вышла замуж.

— И что?

Лель удивленно на меня воззрился.

— За, что ее вышвырнули?

— Ее не вышвырнули, — покачал головой эльф, — после заключения союза супруг имеет право выбрать нового эммера.

— И чем же она его не устроила?

— Тут несколько щекотливая ситуация.

— В каком смысле?

— Лисиэльдра и муж подопечной встречались.

— Когда?

— Еще до рождения подопечной.

— Хм, вот так, значит — задумчиво произнесла я, — Ну, пожалуй, я их понимаю.

— Ты согласна?

— А ты ожидаешь моего согласия?

— Я могу подобрать кого-нибудь другого.

Безнадежный случай.

— А какой смысл шило на мыло менять? — невесело усмехнулась я.

Лель наморщил лоб.

— Ни'ийна.

— Ладно, ладно. В чем-то ты прав. Нам действительно необходимо разбавить нашу разношерстную компанию еще одной женщиной.

— Я представлю вас друг другу после приема.

— Хорошо.

— И, пожалуйста, не говори больше ни с кем. Это уберезет тебя от лишних переживаний.

— Этот тип...

— Не верь Рэмизлю. Ему собственная выгода превыше всего.

— Соглашусь с тобой.

— Поговорим позже.

Я кивнула и обернулась на звук открывающихся створок. Нас позвали обратно.

* * *

Меня вернули на законное место. Я встала у кресла, не замечая, удивленных взглядов. Задумавшись, оперлась рукой на подлокотник. Раздраженно пробарабанила, отросшими во время продолжительного сна, ногтями по деревянной поверхности, хмыкнула и соизволила-таки обратить внимание на настойчивые покашливания князя и Ласснира.

— Хозяйка?

— Нина?

Мысленно фыркнув и не меняя задумчиво-делового выражения лица, я взглянула сначала на Ваира, потом на дракона.

— Что?

Мужчины переглянулись и князь спросил:

— Что-то случилось?

Устало вдохнув, кивнула.

— Потом.

— Потом, так потом, — настороженно вглядываясь в мое лицо, согласились мужчины.

Я решила действовать по ситуации. Судьба Кармтвора все еще под вопросом. Но, то, что Рэмилю он принадлежать не будет — железно. Уж я постараюсь.

Князь встал, перехватив, преподнесенный казначеем список и вызвал следующего наследника. Им оказался Лельтасис. Он так же получил запечатанный свиток. Однако когда он отошел, из сундука вслед полетели золотая цепь толщиной с палец и крупная бляха. Эльф обернулся на звук, и, узрев, что ему еще суждено унаследовать, скривился.

— Стерва, — прошипел себе под нос Лель.

Поднял предметы и подойдя к казначею, попросил у того пергамент и пишущую палочку. Наследники отчего-то зашумели. Зашушукались. Меня же привлек удивленный восклик Индира, который до этого момента вел себя тихо.

вернуться

5

Дейали-Арис — богиня истины у светлых эльвафов.

— «Это ключ»!

— «Какой ключ»?

— «Ключ от Кармтвора».

— «Серьезно, что ли»?

— «Видишь на пластинке герб»?

— «Не вижу, — Слегка вытянула шею, чтобы взглянуть на бляху, лежавшую на столе казначея, но не преуспела. Огорченно вдохнув, честно созналась: — Ничего не вижу. Слишком далеко. А ты-то, как его видишь»?

— «Я не вижу. Я его чувствую. От ключа исходит излучение определенного направления с определенным порядком силовых переплетений»

— «Как последовательность импульсов? Своеобразный код»?

— «Хм, нет. Это скорее, как выемки на железном ключе. Каждая со своей определенной глубиной и под своим углом».

— «Как в ДНК»?

— «У тебя весьма своеобразные ассоциации, — озадачился Индир, — Но если тебе так проще. Будь, по-твоему».

— «А тебе так трудно объяснить»? — насупилась я.

Индир на мое деланное недовольство не купился.

— «Нет, не трудно. Но для этого придется начать с основ».

— «Бе-е», — выразила я свое отношение к такого рода объяснениям.

— «Все равно когда-нибудь придется».

— «Не сейчас».

— «Я и не настаиваю».

Ну, да. Как же. Не настаивает он. Это такой новый метод: хочешь получить ответ — начинай с азов, а там, все само собой рассосется. В смысле — либо сразу поймешь, либо к тому моменту, как начнешь понимать, забудешь, зачем тебе это было надо.

А пока мы мило беседовали, Лельтасис, быстро что-то набросал на листе пергамента и подсунил его казначею. Старик бегло прочитав, что подписывает, выпучился на невозмутимого эльфа, и так и застыл. Впрямь, как я после признания Орби. Но Лель не стал дожидаться пока старик придет в себя, выхватил документ и стремительным шагом направился к Ваиру, требуя его подписи и княжеской печати. Князь внимательно изучил ровные строчки красивых завитушек, тихо присвистнул и поднял глаза на Леля. Светловолосый коротко кивнул, подтверждая свое решение. Ваир удивленно приподнял брови, но молча, подписал, и, скрепив сургучом пергамент, поставил свою печать. Получив желаемое, Лель не далеко ходя, кинул свиток обратно в сундук.

Я с крайним интересом наблюдала, как зависает в воздухе свернутый трубочкой документ, и, озарившись золотистым сиянием, медленно истаивает прямо на глазах. И пока я наслаждалась этим маленьким светопрествлением, коварный эльф напялил мне на шею эту самую цепь с бляхой. Меня аж качнуло от такой тяжести. Килограмм пять, не меньше. Я глупо уставилась на улыбающегося Леля, еще не до конца понимая, что же произошло.

— «Поздравляю, Нина, — всплыл в голове довольный голос Индира, — Теперь ты... как там у вас говорят... без пяти минут хозяйка Кармтвора».

— О, не-ет, — застонала я.

Увы, игнорируя мою жалобно-просящую мордочку, Лель отступил в сторону, демонстрируя, кому был передан ключ.

Тут-то все и началось. Сперва в зале воцарилось гробовое молчание. Удушливая тишина, нарушалась злобным шипением и животным порывиванием. Рядом со мной, как по мановению волшебной палочки оказались Ласснир, Хрос и Фран. За спиной бесшумно встал Орби. Если бы не специфический запах жухлой травы, я бы его и не заметила.

Осознав, что самый лакомый кусочек только что увели у них прямо из-под носа, наследники расвирепели. Вопреки предположениям князя, очень многие рассчитывали заполучить родовое гнездышко семьи Роден. Если не себе, то своим близким.

Поднялся такой ор, что я испуганно взвизгнула и сжалась в комочек. В какофонии звуков удавалось различить только отдельные слова, но все они не сулили мне ничего хорошего. Черт бы подрал тебя, Лель. Знать бы тебе, что благими намерениями выслана дорога в ад — тысячу раз подумал бы, прежде чем вешать мне этот груз на шею. Ох, уж мне эти мужчины. Натворят дел, а нам — женщинам — расхлебывай.

* * *

Через некоторое время, Славик, под прикрытием возмущенных наследников, которые устроили настоящую давку, пробрался к Нине, и, протиснувшись между ее защитниками, хмыкнул:

— Не ожидала такой бучи, дурында. Дальше только хуже будет.

— Славик, отстань, — нахмурилась девушка, стягивая цепь и растирая онемевшую шею, — без тебя тошно.

— Тебе это надо?

— Не твое дело.

— Давай поддержку.

Изрядно утомленная Нина, не задумываясь, отдала ключ Славику. Парень победоносно улыбнулся.

— Думаешь, Кармтвор уже у тебя в кармане, сеструля?

— Что?

— Как бы ни так. Держи.

И он вложил в протянутую девичью ладонь серебряное зеркало с оттиском розы на обратной стороне.

— Возвращайся домой. Тебе здесь не место.

— Какого черта? — вскрикнула Нина, увидев, как открывается воронка портала прямо у нее под ногами.

— Не сопротивляйся, это бесполезно.

— Что ты сделал? — девушка очень быстро поняла, что вырваться не удастся, так как воронка медленно, но верно затягивала ее.

— Ха, сеструля, Ласнир видимо тебя не предупредил. Все наследники получили свое. Время хранильницы истекло. Здесь может остаться только один из нас. Тот, у кого ключ.

— Ласнир! — вскрикнула она.

Дракон, удерживающий особо невменяемого наследника, обернулся, и глаза его полыхнули яростью.

— Ты!!

— Ты ничего мне не сможешь сделать, — хмыкнул Славик, — Ключ у меня. Нина возвращается домой.

Он посмотрел на рассерженную сестру и помахал ей рукой.

— Прости, сестренка, но так будет лучше.

К парню подскочили его друзья в мантиях, и, подхватив его под руки, прикрыли уход дымовой завесой.

— Ни'ийна!

— Нина!

— Ни'ийна!

— Ишшари!!

Всполошились все, в пылу потасовки, соизволив заметить, что защищаемый объект куда-то исчезает.

— Ни'ийна, брось зеркало, — рявкнул Ласнир на девушку.

— Не могу, — раздраженно буркнула она, дергая рукой, к которой словно прилипло, вспыхивающее алым светом, зеркало, — Не получается.

— Бросай, говорю.

— Это все ты виноват, — обиженно надула губы наследница, — Доверять мне надо было, а не обманывать.

— Ни'ийна, — Ласснир протянул ей руку, но его пальцы прошли сквозь нее.

— Дурак, — всхлипнула она, и, отстегнув браслет, бросила под ноги дракону, — Забирай. Надеюсь, ты знаешь, что с этим делать... И прощай.

Ласснир дернулся, как от пощечины. Зрачки вытянулись, глаза вспыхнули кроваво-алым. Разметав мешающих двуногих, Ласснир рванул к хозяйке.

— Ласси!!

Поздно. Воронка окутала полупрозрачный стан тонким, но прочным барьером, и, втянув в свои недра, бесшумно закрылась. Пункт назначения — Земля.

Конец второй книги.

© Copyright Волкова Альвина ()